

Научный и общественно-политический журнал
Международный издательский центр
«Этносоциум»

МИССИЯ КОНФЕССИЙ

Том 12. Часть 3

(№68)

Зарегистрирован в 2010 году

Издание входит в перечень ВАК РФ,
РИНЦ, МИНЦ и НЭБ

Москва 2023

Журнал «Миссия конфессий» - социально значимый проект.

**Миссия журнала – консолидация прогрессивных сил,
конструктивных идей всех конфессий
перед лицом глобальных угроз.**

Рецензионный совет издания совместно с профессорско-преподавательским составом ведущих высших учебных заведений Российской Федерации.

При отборе материалов для публикации главным критерием является их высокий научный уровень. При этом редакция исходит из принципиальной допустимости плюрализма научно аргументированных точек зрения, которые могут расходиться с позицией издателей.

Авторы опубликованных материалов несут ответственность за подбор и точность приведенных фактов, цитат, экономико-статистических данных, собственных имен, географических названий.

При перепечатке ссылка на журнал «Миссия Конфессий» обязательна.

Рукописи рецензируются.

**Отдельно выражаем благодарность выдающимся ученым
и общественным деятелям, внесшим финансовый вклад
в поддержку проекта «Миссия конфессий перед
лицом глобальных угроз».**

ISSN 2499-9423

8 номеров в год

Е-mail: etnosocium@mail.ru

Сайт: <http://confessions-word.ru>

Язык: русский, английский, китайский.

Зам. гл. ред. С.В. Чапкин

Корректор Е.А. Белоусова

Бумага офсетная № 1. Гарнитура Minion Pro

Формат 60x84/8. Тираж экз. 500

Усл. п. л. 9,375

Главный редактор

Рябова Е.Л., доктор политических наук, кандидат социологических наук, профессор.

Председатель редакционного совета

Зязиков М.М., заместитель полномочного представителя Президента РФ в Центральном федеральном округе, доктор философских наук, член Союза писателей России.

Редакционный Совет журнала «Миссия конфессий»

Арефьев М.А., доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии и культурологии СПбГАУ.

Бахарев В.В., доктор социологических наук, профессор БГУ.

Бессонов Е.Г., кандидат философских наук, доцент, научный сотрудник ВУНЦ ВМФ «Военно-морская академия».

Бормотова Т.М., доктор социологических наук, Всероссийский научно-исследовательский институт МВД России, главный научный сотрудник научно-исследовательского центра №1.

Вань Хайянь, кандидат экономических наук. Старший научный сотрудник, Заместитель заведующии Центра по изучению ЦА, Центр по изучению России, Институт международных отношений и регионального развития и Институт по изучению ШОС Восточно-китайского педагогического университета.

Водолацкий В.П., доктор социологических наук, депутат Государственной Думы Российской Федерации, Верховный Атаман Союза Казаков-Воинов России и Зарубежья, Казачий генерал.

Данакин Н.С., доктор социологических наук, профессор БГТУ.

Забулионите К.И., доктор философских наук, профессор, председатель Петербургского международного культурологического симпозиума, руководитель Секции философии культуры и культурологии в Санкт-Петербургском Доме Ученых.

Иларионова Т.С., доктор философских наук, профессор, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, генеральный директор Института энергии знаний.

Комлева В.В., доктор социологических наук, кандидат философских наук, профессор, заведующая кафедрой зарубежного регионоведения и международного сотрудничества, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Кузнецова Т.Ф., доктор философских наук, профессор. Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова.

Ли Эрюн, кандидат искусствоведения. Доцент академии искусств «Цзянси университет финансов и экономики» (Наньчан, Цзянси), КНР.

Пономарева Г.М., доктор философских наук, профессор, кафедра философской антропологии философского факультета МГУ имени М.В. Ломоносова.

Пусько В.С., доктор философских наук, профессор.

Себастьян Хоппе, Научный сотрудник. Институт восточноевропейских исследований, факультет политики / международных отношений. Свободный университет Берлина.

Солонин К.Ю., доктор философских наук, Профессор Института китайской классики Народного университета Китая. Пекин.

Ултургашева Н.Д., доктор культурологии, профессор, заведующая кафедрой теории и истории народной художественной культуры Кемеровского государственного института культуры, заслуженный деятель науки Республики Тыва, заслуженный работник культуры Республики Тыва, член-корреспондент Петровской академии наук и искусств.

Хитарова И.Ю., доктор философских наук, профессор, член философского общества, Университета путей сообщения имени императора Александра I.

Чжан Вэй, КНР.

Scientific and socio-political journal
International Publishing Center
«Etnosocium»

Mission confessions

Volume 12. Issue 3

(№68)

Founded in 2010

The publication is included in the list of HAC RF,
RSCI, NEL and ISCI

Moscow 2023

The Mission of Confessions Journal is a socially significant project. The mission of the journal is the consolidation of progressive forces, constructive ideas of all faiths in the face of global threats.

With the support of the Plenipotentiary
of the RF President in the Central Federal District

The journal is registered in the Ministry of the Russian Federation for Affairs of the Press, Television and Radio Broadcasting and Mass Communication Media.

International Publishing House «Etnosocium» and “Mission confessions” Journal abides by standards of editorial ethics and is making efforts not to allow their violation.

The journal “Mission confessions” is ready to cooperate with authors from Russia and far abroad, and to consider submissions (works) both from young scientists who are only beginning their way in science, and specialists, whose names are already famous in the scientific society.

“Mission confessions” aspires to spread scientific knowledge and leads an honest and open policy towards all the authors. Thus, the editorial board of the journal provides free access to all publications, unless the contract with the author presupposes other conditions.

The editorial board of the journal has a right to refuse the publication of the article in case of violation of the rules stated below.

All the submitted materials are reviewed.

**Special thanks to the outstanding scientists
and public figures who have contributed financially in support
of the project “Mission of confessions in the face of global threats”.**

ISSN 2499-9423

8 issues per year

E-mail: etnosocium@mail.ru

Website: <http://confessions-word.ru>

Languages: Russian, English, Chinese.

Deputy Chief Editor: Chapkin S.V.

Corrector: Belousova E.A.

Paper: offset

Types: Minion Pro

Format: 60x84/8

Copies: 500

Chief Editor

Ryabova E.L., Doctor of Political Sciences, Candidate of Social Sciences, Professor.

Chairman of the Editorial Board

Zyazikov M.M., Deputy Presidential Envoy in the Central Federal District, Doctor of Philosophical Sciences, member of the Writers' Union of Russia.

Editorial Board

Arefev M.A., Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Head of Department of Philosophy and Cultural Studies.

Baharev V.V., Doctor of Social Sciences, Professor of the VSU.

Bessonov E.G., Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor, researcher of the VUNC of the "Naval Academy".

Bormotova T.M., Doctor of Sociology, All-Russian Scientific Research Institute of the Russian Interior Ministry, Chief Researcher at the Research Center №1.

Chjan Vei, People's Republic of China.

Danakin N.S., Doctor of Sociological Sciences, Professor of The BSTU.

Hitarova I.Y., Doctor of Philosophical Sciences, Doctor of Philosophical Science, Professor, Member of the Philosophical Society, Alexander I-st University of Communications.

Ilarionova T.S., Doctor of Philosophical Sciences, Professor of The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, General Director of the Institute of Energy of Knowledge.

Komleva V.V., Doctor of Sociology, PhD in Philosophy, Professor, Head of the Department of Foreign Regional Studies and International Cooperation of The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Kuznecova T.F., Doctor of Philosophical Sciences, Professor of Lomonosov Moscow State University.

Li Eryong, Candidate of Art Criticism, Associate Professor college of Art, Jiangxi University of Finance and Economics (Nanchang, Jiangxi), China.

Ponomareva G.M., Doctor of Philosophical Science, Professor, Department of Philosophical Anthropology, Faculty of Philosophy of Lomonosov Moscow State University.

Pusko V.S., Doctor of Philosophical Sciences, Professor.

Sebastian Hoppe, Research Associate. Institute for East European Studies, Department of Politics / International Relations. Freie Universität Berlin.

Solonin K.Y., Doctor of Philosophy, Professor of the Institute of Chinese classics, Chinese People's University.

Ulturgasheva N.D., Doctor of Cultural Studies, Professor, Head of the Department of Theory and History of Folk Art Culture (Kemerovo State Institute of Culture), Honored Scientist of the Republic of Tuva, Corresponding Member of the Petrovsky Academy of Sciences and Arts.

Vodolackiy V.P., Doctor of Social Sciences, Deputy of the State Duma of the Russian Federation, Supreme Ataman of the Union of Cossacks of Russia and abroad Warriors, Cossack General.

Wang Haiyan, Candidate of Economic Sciences. Senior Researcher, Deputy Head of the Center for Central Asian Studies, Center for Russian Studies, Institute of International Relations and Regional Development and the Institute for the Study of the SCO East China Pedagogical University.

Zabulionite K.I., Doctor of Philosophy, Professor. Chairman of the St. Petersburg International Cultural Research Symposium. Head of the Section of Philosophy of Culture and Cultural Studies at the St. Petersburg House of Scientists.

CONTENT

CULTURAL STUDIES

Chebodaeva M.P., Ulturgasheva N.D.

Ethnographer A.V. Adrianov (1854-1920) – researcher of Khakass folk art.....	12
<i>Masayev M.V., Lykova N.N.</i> Culturological dimension of the phenomenon of Russian new Martyry: some aspects of the problem.....	19
<i>Wang Qishen</i> Actual problems of the psychology of art.....	24
<i>Ding Lulu</i> Potential programmaticity in the work of Frederic Chopin.....	28
<i>Tong Zhangqin</i> The essence, significance and peculiarities of the development of show business management in Russia.....	34
<i>Wu Lei</i> Music education as a cultural phenomenon.....	40
<i>Zhao Ziyi</i> The influence of Russian realism on Chinese painting.....	45
<i>Yue Zhi Heng</i> On some issues of teaching vocal art in China and Russia.....	49

RELIGION AND SOCIETY

Gritskevich T.I., Logunova L.Yu. The dogma

of the Blessed Trinity: cognitive-emotional foundations of the sacred.....	54
--	----

CURRENT ISSUES OF SCIENCE AND INNOVATION

Petrova S.I., Petrov I.F. The determinative role of needs in human activity.....

Petina E.S., Petin D.E., Shaimakova Z.B.

Prevention negative consequences of technology of remote work and training.....	70
---	----

PHILOSOPHY, SOCIOLOGY: ACTUALITY AND INNOVATION

Zakharov M.Yu., Shishkova A.V. Knowledge management

as part of the Chinese traditional social ideal of Datong.....	76
--	----

SOCIOLOGY

Reshetnikova A.I. The impact of social well-being

on the social health and well-being of family members of law enforcement officers.....	86
--	----

Prenas N.N., Zaprometova S.A., Zhulina Yu.O. The impact

of sports volunteering on the life of students of St. Petersburg State Technical University...94	
--	--

Kovaleva A.V., Potapchuk V.V.

Development of social protection of families in the Russian Federation.....	102
---	-----

Pilipenko B.A. Social responsibility

of big business in the face of environmental threats.....	108
---	-----

Tishenko R.V. Formation of the civil identity of male adolescents.....

Toporov A.Y. Public control in the occupational safety

management system of the enterprise. Practical motivation of the subject.....	123
---	-----

Tret'yakova I.V. Social technologies in the management of Russian museums.....

Abstracts.....136

Authors.....147

СОДЕРЖАНИЕ

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

Чебодаева М.П., Ултургашева Н.Д. Этнограф А.В. Адрианов (1854-1920) – исследователь народного искусства хакасов.....	12
Масаев М.В., Лыкова Н.Н. Культурологическое измерение феномена российского новомученичества: некоторые аспекты проблемы.....	19
Ван Цишэнь Актуальные проблемы психологии искусства.....	24
Дин Лулу Потенциальная программность в творчестве Фридерика Шопена.....	28
Тун Чжанцин Сущность, значение и особенности развития менеджмента шоу-бизнеса в России.....	34
У Лэй Музыкальное образование как феномен культуры.....	40
Чжао Цзыи Влияние русского реализма на китайскую живопись.....	45
Юэ Чжихэн О некоторых вопросах обучения вокальному искусству в Китае и России.....	49

РЕЛИГИЯ И ОБЩЕСТВО

Грицкевич Т.И., Логунова Л.Ю. Догмат о Пресвятой Троице: когнитивно-эмоциональные основания сакрального.....	54
--	----

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ НАУКИ И ИННОВАЦИИ

Петрова С.И., Петров И.Ф. Детерминирующая роль потребностей в деятельности человека.....	65
Петина Э.Ш., Петин Д.Э., Шаймакова Ж.Б. Профилактика негативных последствий технологии дистанционной работы и обучения.....	70

ФИЛОСОФИЯ, СОЦИОЛОГИЯ: АКТУАЛЬНОСТЬ И ИННОВАЦИИ

Захаров М.Ю., Шишкова А.В. Управление знаниями как составляющая китайского традиционного общественного идеала «Датун».....	76
--	----

СОЦИОЛОГИЯ

Решетникова А.И. Влияние социального самочувствия на социальное здоровье и благополучие членов семей сотрудников силовых ведомств.....	86
Пренас Н.Н., Запрометова С.А., Жулина Ю.О. Влияние спортивного волонтерства на жизнь студентов СПбГТИ(ТУ).....	94
Ковалева А.В., Потапчук В.В. Развитие социальной защиты семей в Российской Федерации.....	102
Пилипенко Б.А. Социальная ответственность крупного бизнеса в условиях экологических угроз.....	108
Тищенко Р.В. Формирование гражданской идентичности подростков мужского пола.....	114
Топоров А.Ю. Общественный контроль в системе управления безопасностью труда предприятия. Практическая мотивация субъекта.....	123
Третьякова И.В. Социальные технологии в деятельности российских музеев...	128
Аннотации	141
Авторы	149

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

CULTURAL STUDIES

Чебодаева М.П.

*Кандидат искусствоведения,
научный сотрудник, Хакасский научно-исследовательский
институт языка, литературы и истории, член АИС (г. Абакан, РФ).*

Ултургашева Н.Д.

*Доктор культурологии, профессор, заведующая кафедрой теории
и истории народной художественной культуры,
Кемеровский государственный институт культуры.*

**Этнограф А.В. Адрианов
(1854-1920) – исследователь народного искусства хакасов***

Аннотация. В статье впервые рассматривается вклад этнографа А.В. Адрианова в изучение народного искусства хакасов. Этнографические коллекции А.В. Адрианова, собранные в начале XX века, в настоящее время хранятся в музеях Санкт-Петербурга и Томска. Изучением народного искусства этнограф занимался с 1904 по 1920–е годы посетив многочисленные улусы Минусинского и Ачинского округов Енисейской губернии. В 1920 году ученый А.В. Адрианов подвергся репрессии, был расстрелян и на многие годы был забыт.

Ключевые слова: изобразительное искусство Хакасии, народное искусство хакасов, орнамент, музейные коллекции.

Chebodaeva M.P.

*PhD in Art History, Research Fellow, Khakass Research Institute of Language,
Literature and History, AIS member (Abakan, RF).*

Ulturgasheva N.D.

*D.Sc. in Cultural Studies, professor of Kemerovo state Institute of culture, head
of the Department of theory and history of folk art culture of Kemerovo state Institute of culture.*

**Ethnographer A.V. Adrianov
(1854-1920) – researcher of Khakass folk art**

Abstract. The article for the first time examines the contribution of ethnographer A.V. Adrianov to the study of Khakass folk art. The ethnographic collections of A.V. Adrianov, collected at the beginning of the twentieth century, are currently stored in the museums of St. Petersburg and Tomsk. The ethnographer studied folk art from 1904 to the 1920s, visiting numerous uluses of the Minusinsk and Achinsk districts of the Yenisei province. In 1920, the scientist A.V. Adrianov was subjected to repression, was shot and was forgotten for many years.

Key words: fine art of Khakassia, folk art of Khakassia, ornament, museum collections.

* © Чебодаева М.П., Ултургашева Н.Д., 2023.

Этнограф А.В. Адрианов (1854-1920) – исследователь народного искусства хакасов

Большой вклад в изучение декоративно-прикладного искусства хакасов в начале XX века внес сибирский исследователь А. В. Адрианов. Им был собран большой материал по традиционному костюму и орнаменту хакасов. Коллекции собранные этнографом в настоящее время хранятся в Российском этнографическом музее, Музее антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) и Музее археологии и этнографии Томском государственного университета.

Безусловным достоинством собирательской деятельности Андрианова стало полное описание коллекций с указанием местного названия, места приобретения и имени владельцев. А.В. Адрианов писал: «При самом поверхностном наблюдении над жизнью минусинских и ачинских инородцев бросается в глаза повсеместное распространение вышивок на костюмах. Ни у каких других народностей, с которыми мне приходилось иметь дело, каковы калмыки на Алтае, черневые татары в Кузнецком уезде, киргизы в Семипалатинской области, буряты в Иркутской губернии, остяки и самоеды на севере Томской губернии, наконец, сойоты по верхнему Енисею и монголы в Монголии, я нигде не видел такой любви к украшению одежды, как у инородцев Ачинского и Минусинского уезда» [1, с. 103].

Александр Васильевич Адрианов родился 26 октября 1854 года в слободе Белозерской Курганского округа Тобольской губернии. Отец его, Василий Васильевич, был священником в Алексеевской церкви в слободе Белозерской. Семья была большая: Александр был старшим, у Василия Васильевича и его супруги Марии Александровны было еще семь дочерей.

В 1864 году Александра в Тоболь-

скую губернскую классическую гимназию, которая считалась лучшей в Сибири. Директором гимназии был с 1857 по 1862 года П.П. Ершов, знаменитый автор «Конька-Горбунка», отличавшийся демократическими взглядами, человек близкий лидерам областнического движения. Весной 1874 года Александр окончил Тобольскую классическую гимназию и получил аттестат зрелости.

Осенью 1874 года Адрианов поступил в Петербурге в Медико-хирургическую академию, откуда на следующий год перевелся в Петербургский университет, на второй курс физико-математического факультета. Огромное влияние на дальнейшую судьбу Адрианова оказала его встреча в Петербурге с лидерами сибирского областнического движения Н.М. Ядринцевым и Г.Н. Потаниным, вернувшимися из ссылки. В программу областников была положена просветительская деятельность и культурное строительство в Сибири, которая должна была вывести ее из положения колонии Российской империи. Ученик и последователь идеологов сибирского областничества А.В. Адрианов, следуя программе этого общественного движения, в дальнейшем постоянно уделял внимание изучению жизни малых сибирских народностей и защите их прав.

В мае 1876 года, Г.Н. Потанин отправился в путешествие по Северо-Западной Монголии. Вернувшись, Потанин сразу же начал готовиться к новому путешествию, в которое пригласил А.В. Адрианова, возложив на него обязанности натуралиста и фотографа. Чтобы осуществить мечту о поездке, Александру пришлось, заручившись разрешением Совета Университета, сдавать выпускные экзамены досрочно. Уже 27 февраля 1879 года он получил диплом Петербургского университета,

а спустя месяц после окончания Университета А.В. Адрианов был избран членом-сотрудником Русского географического общества.

В марте 1879 года руководитель экспедиции Г.Н. Потанин, его супруга Александра Викторовна и Адрианов прибыли из Петербурга в Омск. Отправным пунктом на Алтае был Бийск, куда путешественники добрались в середине апреля. В Кош-Агаче приобрели лошадей, договорились о покупке верблюдов, и наконец 28 мая экспедиция направилась в Монголию. На Алтае, по пути в Монголию, Потанин занимался сбором фольклорных и этнографических материалов. Участники экспедиции наблюдали камлания шаманов, знакомились с костюмами служителей культа. В 1880 году Русское Географическое Общество присудило Адрианову серебряную медаль за участие в экспедиции Г.Н. Потанина и коллекцию фотографий.

Осенью 1880 года по поручению Г.Н. Потанина Адрианов из Иркутска отправился в Томск, договориться с единомышленниками по поводу издания там газеты «Сибирской газеты». Томск стал для Адрианова родным городом. «Сибирская газета» в Томске издавалась с 1881 до середины 1888 года и в ней Адрианов сотрудничал со дня основания. В дальнейшем он был издателем, редактором и постоянным автором статей. На страницах газеты освещалось изучение Сибири, прошлое и настоящее населявших ее коренных народов.

Второе путешествие по Алтаю А.В. Адрианов совершил в **1881 года** уже самостоятельно. Средства, выделенные Русским Географическим Обществом на поездку, были ограниченны - 600 рублей. Из Кузнецка долинами рек Кондомы, Лебеди и Бии Адрианов до-

стиг Телецкого озера, пересек озеро на лодке. Затем поднялся вверх по Чулышману и Башкаусу, перевалил через пограничный хребет и спустился в долину Хемчика и Улуг-Хема. В поездке по Алтаю Адрианов проводил естественнонаучные наблюдения, собирал коллекции и интересовался этнографией.

В **1883 году** Адрианов совершил путешествие в верховья р. Абакан к истокам р. Томь совместно с Д.А. Клеменцем, далее их пути разделились: Адрианов отправился на Мрассу, а Клеменц — на Абакан. В Каргинском стане Алтайской миссии, расположенном при впадении р. Анзас в Мрассу, Адрианов оставил на хранение часть этнографических коллекций. Однако миссионер, проявив религиозную нетерпимость, сжег предназначавшиеся для пересылки в музей шаманские бубны. Не найдя проводников к истокам Мрассу и Большого Абакана, Адрианов перевалил к верховьям Матура и добрался до Абаканского железодельного завода. Здесь пути Адрианова и Клеменца пересеклись. Затем, наняв переводчика, Адрианов отправился за Саяны и достиг верхнего течения р. Тыйлансу, но запасы продовольствия закончились и Адрианов вернулся из-за Саян на р. Абакан и далее направился в Минусинск, где на Тагарском острове, он произвел раскопки курганов. За экспедиционные работы в 1881 и 1883 годах на Алтае, за Саянами и в Кузнецком Алатау Русского Географического Общество удостоило Адрианова малой золотой медали.

В **1889 года** по требованию нового Томского губернатора Булюбаша Адрианов был вынужден подать в отставку с занимаемых в Губернском управлении должностей. Губернатор мотивировал отставку Адрианова участием в «Сибирской газете», направление которой

было признано правительством вредным, а также тем, что он водил знакомства с политссыльными. За Адриановым был установлен негласный надзор полиции, и все двери в Томске оказались закрытыми перед ним. Попытки Адрианова устроиться на службу в Томске были безуспешны, он везде получал отказы. Наконец, управляющим Канивальским ему было обещано место в Управлении акцизными сборами Восточной Сибири в Новоселово Енисейской губернии.

В начале 1890 года Адрианов с семьей переезжает в с. Новоселово, затем в Минусинск. Так началась его почти 23-летняя служба в Управлении акцизными сборами Восточной Сибири. Работа не нравилась Адрианову, но в службе по акцизному ведомству были и положительные стороны. Это возможность разъездов и совмещения поездок по служебным делам с полевыми изысканиями, наличие свободного времени, а также материальное обеспечение семьи. В 1905 году Адрианов вернулся в Томск, где он продолжил работу в газете «Сибирская жизнь».

Художественным творчеством коренных сибирских народов Адрианов начал интересоваться еще во время своих первых экспедиций в 1881 и 1883 годах. Первая коллекция была собрана в 1904 году когда он служил старшим ревизором акцизного управления в Минусинском уезде Енисейской губернии.

С 1904 по 1910 годы Адрианов по поручению Этнографического отдела Русского музея императора Александра III, собирал этнографические коллекции среди качинцев, сагайцев и кызыльцев, которые в настоящее время хранятся в Российском этнографическом музее в Санкт-Петербурге. В фондах музея в настоящее время хранятся основные этнографические коллекции

А. В. Адрианова, которые насчитывают 18 коллекций (№600, №733, №1050, №1262, №1263, №1277, №1279, №1282, №1288, №1600, №2101, №2102, №2303, №2403, №2524, №2536, №2537, №2538). Коллекции Адрианова можно разделить на вещевые и иллюстративные (вырезки народных орнаментов).

Первая коллекция №600 была собрана А. В. Адриановым в 1904 в качинских улусах Какашкин, Марьясов, Усть-Коксинкий, Саргов и Капкоев, которые включили в себя мужскую и женскую одежду, украшения, домашнюю утварь, предметы табакокурения, сапожные колодки и выкройки, плотничьи инструменты, сбрую и т. д.

Вторая коллекция №1263 собрана Адриановым в 1907 году у качинцев и сагайцев. Третья коллекция №1277 собрана Адриановым в 1907 году в улусах Саргов, Шоев, Таигитов, Какашкин. Четвертая коллекция №1279 собрана Адриановым в 1907 году в улусе Заварзин. Пятая коллекция №1282 была собрана в 1906 году в улусах Чарков, Какашкин, Межеков, Тазьмин, Чекин, Ингашева, Заварзин.

В 1907 году А.В. Адрианов извещал директора этнографического отдела музея Императора Александра III Д.А. Клеменца в письме от 18 сентября об исполнении его поручения по сбору коллекции среди инородцев Минусинского уезда: «Вся моя поездка нынешним летом длилась 2,5 месяца с 25 июня по 11 сентября из которых два месяца я провел в разъездах среди инородцев, причем 5 недель падают почти исключительно на собирание коллекций. Моим отправным и конечным пунктом, как в 1904 году был улус Какашкин на левом берегу Енисея, под Малыми Оглахтами. Здесь была моя штаб-квартира, сюда свозили купленные вещи, здесь они ремонтировались и паковались,

здесь живет и мой перевозчик и помощник сагай Чибжеков» [2, Л. 72].

В общей сложности в 1907 году Адрианов проехал 530 верст по маршруту Какашкин-Джабал-Саргов-Анкашев-Кызылчал-Заварзин-Усть Биджа-Нарылков-Аскыров-Вершина Биджа-Кутен Булук-Тазьмин-Чарков-Кастаг-Синявино-Болганово-Малые Сыры-Аскиз-Сунднюгашева-Майнагашева-Чекин-Кызласов-Тиников-Боргояков-Усть Есь-Асочаков-Аскиз-Усть Абаканское.

Путешествовал Адрианов по Абаканской инородной управе и Аскизкой инородной управе на телегах. Он писал: «Способ передвижения, практикованный мною был таков: я нанимал инородца с тройкой лошадей, приспособив длинную телегу для укладки в ней груза и ездил по улусам с одним ящиком неделю-полторы, а затем отсылал в них вещи, которые часть отсылались и нанимал другого ямщика. Я платил ямщику по три рубля в сутки» [3, Л. 73].

Шестая коллекция №1288 была собрана в 1908 году в улусах Кызылчан, Иреса Мойнагашева, Василия Тазьмина, Синявин, Изандженова, Чекин, Сыры, Черпаков Аскизской инородной управы.

Особенно интересовал А.В. Адрианова орнамент минусинских и ачинских инородцев. Во время первых поездок в Минусинский и Ачинский округа Адрианов стал возить с собой острые ножницы, полагая, что достигнет лучших результатов, если местные мастерицы выкройки для него будут вырезать хорошим инструментом. Однако, по его признанию, он ошибся, так как женщины портили выкройки, пользуясь острыми ножницами, и отказывались от них, предпочитая грубые, огромные. Такими полуаршинными

ножницами, предназначавшимися для стрижки овец, они вырезали тонкие и изящные фигуры. За несколько поездок в Минусинский и Ачинский округа Адрианов собрал у местного населения коллекцию, содержащую около 200 выкроек для вышивок хакасов. Их он воспроизвел на особом сорте бумаги (ферро-пруссатной) и составил из них альбомы, которые ныне хранятся в Санкт-Петербурге и Томске.

Несколько коллекций Адрианова состоят из выкроек «улгу» орнаментов. Седьмая №1600 была собрана в 1908 коллекция выкроек «улгу» для вышивок мастериц Т. Болгановой (улус Болганов), А. Горбунаковой (улус Джебал на р. Енисей), Т. Шоевой (улус Саргов), К. Тазьминой (улус Тазьмин), М. Чарковой (улус Чарков), Т. Заварзиной (улус Заварзин), Инкижековой (улус Инкижеков). Восьмая коллекция №2101 собрана Адриановым в 1908 году и состоит из выкроек В. Орешковой (с. Синявино), Е. Доможаковой (улус по р. База), В. Майнагашевой и Е. Майнагашевой (улус Иреса Майнагашева), М. Барахтаевой, А. Черпаковой и Т. Косточаковой (улус Черпакова). Девятая коллекция №2102 собрана Адриановым в 1908 году у мастерицы Боргояковой (улус Боргояков). Десятая коллекция №2103 собрана в 1908 году у мастериц А. Кызласовой, П. Кызласовой (улус Чекин).

Одиннадцатая коллекция №2403 собрана в 1910 году в районах проживания кызыльцев в улусе Тайдонов, Чебаки, Подкаменный, Половинка, Ключик, Тарча, Тунгужул, Большой Тайдонов Кызыльсой инородной управы.

Двенадцатая коллекция №2536 была собрана в 1909 году в улусе Сенявино.

В январе 1912 года А.В. Адрианов выступил на Всероссийском съезде художников в Петербурге с докладом

«Об орнаменте у сибирских инородцев». Съезд проходил в конференц-зале Императорской Академии художеств с 27 декабря 1911 по 5 января 1912 года. А.В. Адрианов выступил на заседании Первого отдела, носившего название «Вопросы эстетики и истории искусств». На семи заседаниях отдела было заслушано 20 докладов. Среди выступавших на этом отделе были такие прославленные художники и деятели культуры, как И.Е. Репин, Д.В. Айналов, В.В. Кандинский и др.

В докладе А.В. Адрианова «Об орнаменте у сибирских инородцев», который был иллюстрирован многочисленными образцами работ сибирских инородцев, а также многими рисунками, Адрианов говорил: «Я не беру на себя задачи определять художественное и научное значение собранных мною образцов инородческого орнамента, указывать его место в ряду орнаментов других народов, его самостоятельное или подчиненное значение, устанавливая его влияние. Главная моя цель — обратить внимание лиц, более меня сведущих в этом вопросе, на необходимость изучения орнамента сибирских инородцев и вообще народностей, населяющих Сибирь; я уверен, что занявшиеся таким изучением найдут здесь много нового и богатого по содержанию материала» [1, с. 103].

Адрианов подчеркивал, что он собирал материалы по орнаменту только как этнограф, тогда как «перед взором подготовленного художника здесь откроются новые сокровища, накопленные гением каждой народности на протяжении многих столетий» [1, с. 107]. И так же сделал интересное предложение разработать программу собирания материалов по орнаменту совместно с художниками, этнографами и археологами.

Доклад Адрианова был прослушан с большим интересом и вызвал оживленный обмен мнениями. В кратком «Предисловии» к публикации материалов заседаний, которое по сути дела является отчетом о работе отдела «Вопросы эстетики и истории искусств», доклад, прочитанный А.В. Адриановым, был выделен особо: «Постепенное исчезновение орнамента у сибирских инородцев, ярко обрисованное А.В. Адриановым, вызвало у аудитории единодушную резолюцию о необходимости его изучения и собирания». Резолюция была принята в редакции Б.П. Денике: «Признавая представленные А.В. Адриановым материалы по орнаменту сибирских инородцев важными, собрание Первого отдела Всероссийского съезда художников всецело присоединяется к мнению А.В. Адрианова, что для сохранения исчезающего орнамента сибирских инородцев необходимо безотлагательное его изучение этнографами, художниками и историками искусства, и выражает пожелание, чтобы была выработана подробная программа его собирания и изучения» [1, с. 108].

В начале мая 1913 года отмечалось 30-летие научной деятельности Адрианова. Вскоре за поддержку на страницах газеты «Сибирская жизнь» стачечного движения Адрианов был арестован и заключен в тюрьму в Томске. В конце августа он был выслан из Томска в ссылку на три года в Нарым. По ходатайству члена Государственной Думы сибирского депутата Н.В. Некрасова нарымская ссылка Адрианову была заменена на минусинскую. В Минусинске за Адриановым был установлен гласный надзор полиции, ему было запрещено выезжать за пределы города и проводит археологические раскопки и его ежедневно «навещал» полицейский.

В конце 1916 года Адрианов возвращается из ссылки в Томск и приступает к редактированию газеты «Сибирская жизнь». С 1918 года Адрианов был активным идейным противником Советской власти, которую вел в газете «Сибирская жизнь» энергичную агитацию против большевиков, чуть открыто не призывая к восстанию. 22 декабря 1919 года Адрианов был арестован и был обвинен в «систематической борьбе с Советской властью» путем агитации в газете. 29 февраля 1920 года Адрианов Томской ЧК за публицистическую деятельность, за выступления в печати против диктатуры большевиков был приговорен к расстрелу. 7 марта 1920 года А.В. Адрианов был расстрелян в числе двадцати шести приговоренных «активных противников Советской власти».

References

- [1] Adrianov A.V. On the ornament of Siberian foreigners // Proceedings of the All-Russian Congress of Artists in Petrograd. 1911 - 1912. Vol. 1. Petrograd, 1914. 103 p.
- [2] Archive of the Russian Ethnographic Museum F. 1, O. 2, D. 4, L. 72.
- [3] Archive of the Russian Ethnographic Museum F. 1, O. 2, D. 4, L. 73.

Список литературы

- [1] Адрианов А.В. Об орнаменте у сибирских инородцев // Труды Всероссийского съезда художников в Петрограде. 1911 — 1912. Т. 1. Петроград, 1914. 103 с.
- [2] Архив Российского этнографического музея Ф. 1, О. 2, Д. 4, Л. 72.
- [3] Архив Российского этнографического музея Ф. 1, О. 2, Д. 4, Л. 73.

Масаев М.В.

Доктор философских наук, профессор кафедры культурологии и социокультурного проектирования Института медиакоммуникаций, медиатехнологий и дизайна ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского».

Лыкова Н.Н.

Кандидат культурологии, доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин, ФГБОУ ВО Крымский Филиал «Российский государственный университет правосудия».

Культурологическое измерение феномена российского новомученичества: некоторые аспекты проблемы*

Аннотация. В настоящем исследовании выделены некоторые аспекты по ряду мнений авторитетных авторов в феномене новомученичества с точки зрения культурологического измерения проблемы. Подчёркивается при этом, что актуальность вопроса заключается не только в том, что мы не можем обойти феномен новомученичества как ретроспекции метаисторического ответа на духовные вызовы Великой российской революции. Данная проблема в ракурсе именно культурологического измерения феномена российского новомученичества на сегодня в такой постановке вопроса практически не изучена.

Ключевые слова: феномен новомученичества, ретроспекция, метаисторический ответ, духовные вызовы, культурологическое измерение феномена, аксиология православия, педагогика духовного развития, культурологическая рефлексия.

Masayev M.V.

Doctor of Philosophical Sciences, Professor of the Department of Culturology and Socio Cultural Projecting of the Institute of Media communications, Media technologies and Design V.I. Vernadsky Crimean Federal University.

Lykova N.N.

Candidate of Cultural Studies, Associate Professor of the Department of Social and Humanitarian Disciplines, Crimean Branch of the Russian State University of Justice.

Culturological dimension of the phenomenon of Russian new Martyry: some aspects of the problem

Abstract. In modern cultural thought, the use of the concept of “cultural identity” has become quite frequent. At the same time, this concept is currently very ambiguous, which is due to a wide range of problems considered within the framework of the topic of cultural identity, since each of the fields of humanitarian knowledge characterizes this phenomenon in its own way, from the standpoint of this particular science. This study highlights some aspects according to a number

* © Масаев М.В., Лыкова Н.Н., 2023.

Культурологическое измерение феномена российского новомученичества: некоторые аспекты проблемы

of opinions of authoritative authors in the phenomenon of new martyrdom from the point of culturological view. At the same time, it is emphasized that the relevance of the issue lies not only in the fact that we cannot bypass the phenomenon of new martyrdom as a retrospection of a meta-historical response to the spiritual challenges of the Great Russian revolution. This problem, from the perspective of the cultural dimension of the phenomenon of Russian New Martyrdom, has practically not been studied in such a formulation of the question.

Key words: phenomenon of new martyrdom, identity, retrospection, metahistorical response, spiritual challenge, culturological dimensions, historiosophical reflection, analysis of the phenomenon, canonization, Christian ideal, spiritual impact, axiology of Orthodoxy, pedagogy of spiritual development, cultural reflection.

Актуальность поставленной проблемы заключается не только в том, что мы не можем обойти феномен новомученичества как ретроспекции метаисторического ответа на духовные вызовы Великой российской революции [1, с. 10]. Данное исследование является логическим продолжением работы «Некоторые актуальные аспекты в феномене новомученичества как ретроспекции метаисторического ответа на духовные вызовы великой российской революции» [1]. По большому счёту, проблема в ракурсе именно культурологического измерения феномена российского новомученичества, на сегодня в такой постановке вопроса, практически не изучена.

Данное исследование, возможно, также будет иметь весомое значение и в общих вопросах постижения и осмысления так называемой антивоенной риторики [2; 3], метафизики войны и мира [4] в культурном пространстве народов [5] в контексте осмысления феномена так называемой культурной войны [6; 7]. Надеемся, что данная работа может послужить и делу патриотического воспитания [8; 9] подрастающего поколения в духе аксиологии православия, педагогики духовного развития [10] и формирования именно патриотических и православных ценностей.

Цель настоящего исследования – выделение некоторых аспектов по ряду

мнений авторитетных авторов в культурологическом измерении феномена новомученичества.

Показательно, что первым церковным историком, который привлек к исследованию исторических судеб и роли новомучеников ранее недоступные материалы из более чем 100-тысячного корпуса судебно-следственных дел за 1917–1950 гг., документы ЧК — ГПУ — НКВД — КГБ — ФСБ, а также Архива Президента Российской Федерации, бывших партийных и государственных центральных и местных архивов стал к. и. н., игумен Дамаскин (Орловский) [11; 12]. Анализ представленных им материалов послужил основанием для канонизации новомучеников и исповедников Российских на Архиерейском соборе 2000 года.

Весьма справедливы в данном контексте также рассуждения епископа Нестора (Доненко). В частности, в ответ на вопрос об особенностях церковной жизни Крымского полуострова в 20-30 годы XX ст., владыка отвечает следующее: «События 20-30 годов XX ст. чрезвычайно важны, интересны и привлекательны. Мы думаем, что это и есть рассвет церковной жизни. Именно рассвет, а не упадок. Как правило, духовный или **культурный** (выделено нами – авт.) подъём люди подсознательно связывают с материальным успехом и общественным признанием, но это не всегда

так. Как известно, у РПЦ в годы гонений не было материальной базы, она была объявлена вне закона. Против нее восстала вся репрессивная машина тоталитарного государства. Верующие, в то страшное время сверхчеловеческого напряжения, либо отпадали от Церкви, либо шли навстречу своим страхам. Преодолевали себя как препятствие и по дару Христа становились святыми. На иконе “Новомученики и исповедники Российские” мы видим великое множество святых мужей и жён, которых прославил Бог. Собственно говоря, наша поместная церковь состоит на 2/3 из новомучеников. Это серьёзный факт, который, к сожалению, достаточно не осмыслен» [13].

Таким образом, акцент ставится на следующих факторах:

- важности (чрезвычайной), а также интереса и привлекательности исторических событий, подвергающихся историсофской и культурологической рефлексии в контексте важности опыта исторической ретроспективы;

- авторской уверенности (причём – следует подчеркнуть – стойкой) в том, что лента временных событий, в частности – событий в 20-30-е годы XX столетия – является не упадком, а именно расцветом духовной жизни, несмотря на все видимые и невидимые препятствия нормальному течению и жизни в целом, и духовному началу и укладу – в частности; тем не менее в данном авторитетном мнении подчёркивается, что «это не всегда так»;

- подчёркивается зримое противоречие в том, что, несмотря на очевидные факты того, что человечество в целом привязывает духовный и материальный (культурный в том числе) подъём с пресловутым успехом в материальной сфере жизни и признанием общества, тем не менее у авторов есть убеждение,

что более уместно говорить именно о расцвете (ренессансе) духовной жизни;

- аргументируется вышеперечисленное следующими моментами: отсутствие так называемой материальной базы РПЦ и её юридическая незащищённость (церковь, как общеизвестно, объявляется «вне закона» со стороны репрессивной машины крупнейшей по сути дела в мире континентальной империи); и в данном случае – одна из главных составных частей церкви – верующие – стояли перед трудно выбираемой альтернативой – либо выйти из лоно церкви и «отпасть» от неё, либо – преодолевая казавшиеся страшными и непреодолимыми препятствия – по «Дару Христа» – обрести статус святых мучеников, исповедников, страсто-терпцев;

- приводимые цифры – о том, что наша церковь (поместная) состоит на 2/3 из мучеников – говорит и даже кричит о колоссальной серьёзности и недостаточной целевой осмысленности этого поистине решающего многие моменты (особенно прикладного характера) факта современной церковной истории и культуры. При этом недостаточная осмысленность этого влечёт за собой потенциальную возможность негативных событий в будущем (вспоминая знаменитый афоризм – «настоящее отягощено прошлым и чревато будущим» [Цит. по:16, с. 17; 17, с. 220]).

Архимандрит Дамаскин (Орловский), анализируя феномен канонизации новомучеников и исповедников в качестве явления истории, подчёркивает следующее: «канонизация новомучеников и исповедников Российских как историческое явление и как предмет изучения тесно переплетается с событиями государственной жизни, отвечая на вопрос, почему в условиях репрессий, принимавших по временам очень жест-

кий характер, несмотря на страдания, стал возможен подвиг сохранения христианского идеала и следования ему. Тем самым в подвиге новомучеников предлагается современному человеку образец человеческой личности, могущей, независимо от ее дарований и социального положения, духовно воздействовать на развитие исторических процессов современной России, стоящей ныне перед необходимостью предпринять серьезные усилия для сохранения своей государственности» [4, с. 21].

Вышеупомянутый автор подчёркивает особенно значимую роль исследований великого отечественного и мирового культуролога Николая Яковлевича Данилевского в деле осмысления уникальности жизни каждого, кто пострадал за веру: «Осмысление уникальной жизни каждого из пострадавших за веру показало возможность и эффективность опоры на фундаментальные принципы научной методологии, на продуктивные теоретико-методологические подходы русских ученых. В частности, на цивилизационный подход Н.Я. Данилевского, который выделял четыре основные сферы жизни народа — религиозную, культурную (выделено нами – авт.), политическую и общественно-экономическую, среди которых религиозной сфере отдавал равноценную роль по отношению ко всем остальным, так как она заключает в себе целостное мировоззрение человека, «понятие человека о судьбах своих, как нравственно неделимого в отношении к общим судьбам человечества и Вселенной», как «твердая вера, составляющая живую основу всей нравственной деятельности человека» [Цит. по: 14, с. 23; 15, с. 400]. Идеи Н.Я. Данилевского о развитии науки позволили автору проанализировать и обобщить собранный обширный документальный

материал применительно к поэтапной последовательности изучения проблемы, преодолеть немалые трудности, связанные с неизученностью источниковой базы, освещающей духовный подвиг пострадавших за веру в России в XX в. [4, с. 22-23].

Таким образом, нами были выделены некоторые аспекты по ряду мнений авторитетных авторов в культурологическом измерении феномена новомученичества. Дальнейшее более подробное раскрытие этой проблемы – дело будущих исследований.

References

- [1] Bezshleeva N.Yu. New Martyrdom as a Historical and Cultural Phenomenon of Russia (on the example of works on the ministry of Archbishop Andronik (Nikolsky) / N.Yu. Bezshleeva. - Text: direct // Young scientist. 2015. № 19 (99). P. 649-652. // URL: <https://moluch.ru/archive/99/22371/> (07.08.2021).
- [2] Bryushinkin, V.N. Phenomenology of the Russian soul. Text. / V.N. Bryushinkin // Questions of Philosophy. 2005. № 1. P. 29-39.
- [3] Damaskin (Orlovsky), hegumen. Martyrs, confessors and ascetics of piety of the Russian Orthodox Church of the XX century: Lives and materials for them: In 7 books. Tver: Bulat, 1992–1993.
- [4] Damaskin (Orlovsky), archimandrite. Glory and tragedy of Russian hagiography. Cancellation as a saint in the Russian Orthodox Church: history and modernity / archim. Damascus (Orlovsky). - Moscow: Regional Public Foundation "Memory of the Martyrs and Confessors of the Russian Orthodox Church", 2018. 526, 2 p.
- [5] Danilevsky N.Ya. Russia and Europe: A Look at the Cultural and Political Relations of the Slavic World to the German-Roman World. 6th ed. / Foreword by N.N. Strakhov; article by K.N. Bestuzhev-Ryumin; compilation, introductory article and comments by A.A. Galaktionova. - St. Petersburg. St. Petersburg University Publishing House, Glagol Publishing House, 1995. 552 p.
- [6] Nikolai Donenko: "We are standing on the verge of history, it depends only on the prayers of the saints whether it will be extended or not" // URL: <https://religions.unian.ua/orthodoxy/306709-nikolaydonenko-myi-stoim-na-grani-istorii-tolko-ot-molitv-svyatyih-zavisit-budet-onaprodlena-ili-net.html> (07.08.2021).
- [7] Goryainova O.I. In search of oneself: the cultural aspect of identity analysis. Text. // Cul-

- turology in theoretical and applied dimensions. – Kemerovo, - M.: 2001.
- [8] Guboglo M.N. Identification of identity Text.: Ethnological essays / M.N. Guboglo; Institute of Ethnology and Anthropology. H.H. Miklouho-Maclay. M.: Nauka, 2003. 764 p.
- [9] Masaev M.V., Rashkovskaya V.I. Anti-war rhetoric in the views of the devotees of Orthodoxy in the struggle for peace (philosophical and historical analysis) // Proceedings of the IV scientific-practical conference “Military-historical readings”. February 24-27, 2016 - Simferopol: Business-Inform, 2016. 344 p., P. 294-298.
- [10] Masaev M.V. Metaphysics of war and peace: the phenomenon of correlation (a socio-philosophical dimension) / M.V. Masaev, V.A. Kokhan // Proceedings of the VIII All-Russian Scientific and Practical Conference “Military-Historical Readings”, February 26 - March 1, 2019 - Simferopol: Business-Inform, 2019. P. 285-289.
- [11] Masaev M.V. The phenomenon of war in the cultural space of peoples (on the example of the correlation of the concepts of “culture of war” and “culture of peace”) 13 // Proceedings of the VIII All-Russian scientific and practical conference “Military-Historical Readings”. To the 75th anniversary of the Great Victory. February 26-29, 2020. - Simferopol: Business-Inform, 2020. 376 p., P. 310-314.
- [12] Masaev M.V., Razbeglova T.P. On some aspects of the cultural war phenomenon // Discourse-Pi. Science Magazine. 2016. № 1 (22). P. 61-66.
- Славянского мира к Германно-Романскому. 6-е изд. / Предисловие Н.Н. Страхова; статья К.Н. Бестужева-Рюмина; составление, вступительная статья и комментарии А.А. Галактионова. – СПб. Издательство С.-Петербургского университета, Издательство «Глаголь», 1995. 552 с.
- [6] Николай Доненко: «Мы стоим на грани истории, только от молитв святых зависит – будет она продлена или нет» // URL: <https://religions.unian.ua/orthodoxy/306709-nikolaydonenko-myi-stoim-na-grani-istorii-tolko-ot-molitv-svyatyih-zavisit-budet-onaprodlena-ili-net.html> (Дата обращения: 08.07.2021).
- [7] Горяинова О.И. В поисках себя: культурологический аспект анализа идентичности Текст. // Культурология в теоретическом и прикладном измерениях. – Кемерово, - М.: 2001.
- [8] Губогло М.Н. Идентификация идентичности Текст.: Этносоциологические очерки / М.Н. Губогло; Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая. М.: Наука, 2003. 764 с.
- [9] Масаев М.В., Рашковская В.И. Антивоенная риторика во взглядах подвижников православия в борьбе за мир (философско-исторический анализ) // Материалы IV научно-практической конференции «Военно-исторические чтения». 24-27 февраля 2016 г. – Симферополь: Бизнес-Информ, 2016. 344 с., С. 294-298.
- [10] Масаев М.В. Метафизика войны и мира: феномен корреляции (социально-философское измерение) / М.В. Масаев, В.А. Кохан // Материалы VIII Всероссийской научно-практической конференции «Военно-исторические чтения», 26 февраля – 1 марта 2019 г. – Симферополь: Бизнес-Информ, 2019. С. 285-289.
- [11] Масаев М.В. Феномен войны в культурном пространстве народов (на примере корреляции понятий «культура войны» и «культура мира») 13 // Материалы VIII Всероссийской научно-практической конференции «Военно-исторические чтения». К 75-летию Великой Победы. 26-29 февраля 2020 года. – Симферополь: Бизнес-Информ, 2020. 376 с., С. 310-314.
- [12] Масаев М.В., Разбеглова Т.П. О некоторых аспектах феномена культурной войны // Дискурс-Пи. Научный журнал. 2016. № 1 (22). С. 61-66.

Список литературы

- [1] Безшлеева Н.Ю. Новомученичество как историко-культурный феномен России (на примере работ о служении архиепископа Андроника (Никольского) / Н.Ю. Безшлеева. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. 2015. № 19 (99). С. 649-652. // URL: <https://moluch.ru/archive/99/22371/> (дата обращения: 08.07.2021).
- [2] Брюшинкин, В.Н. Феноменология русской души Текст. / В.Н. Брюшинкин // Вопросы философии. 2005. № 1. С. 29-39.
- [3] Дамаскин (Орловский), игумен. Мученики, исповедники и подвижники благочестия Российской Православной Церкви XX столетия: Жизнеописания и материалы к ним: В 7 кн. Тверь: Булат, 1992–1993.
- [4] Дамаскин (Орловский), архимандрит. Слава и трагедия русской агиографии. Причисление к лику святых в Русской Православной Церкви: история и современность / архим. Дамаскин (Орловский). — Москва : Региональный общественный фонд «Память мучеников и исповедников Русской Православной Церкви», 2018. 526, 2 с.
- [5] Данилевский Н.Я. Россия и Европа: Взгляд на культурные и политические отношения

Ван Цишэнь*Магистр, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова.*

Актуальные проблемы психологии искусства*

Аннотация. Статья посвящена актуальным проблемам психологии искусства. Проведен анализ психологических аспектов искусства как вида человеческой деятельности в новых социокультурных условиях современного общества. Раскрыты психологические механизмы и закономерности художественного восприятия как традиционных, так и современных произведений искусства. Показано влияние личностных черт на восприятие различных направлений искусства. Понимание психологических механизмов создания и восприятия произведений искусства позволяет использовать их воспитательный ресурс в образовательном процессе.

Ключевые слова: искусство, художественное восприятие, художественный замысел, метод моделирования художественно-творческого процесса, метод побуждения к соавторству.

Wang Qishen*Lomonosov Moscow State University.*

Actual problems of the psychology of art

Abstract. The article is devoted to the actual problems of psychology of art. The analysis of the psychological aspects of art as a type of human activity in the new socio-cultural conditions of modern society is carried out. Psychological mechanisms and patterns of artistic perception of both traditional and modern works of art are revealed. The influence of personality traits on the perception of various art trends is shown. Understanding the psychological mechanisms of creation and perception of works of art allows using their educational resource in the educational process.

Key words: art, artistic perception, artistic conception, method of modeling the artistic and creative process, method of encouraging co-authorship.

Влияние искусства на сознание как отдельного человека, так и общества в целом огромно. Искусство как вид человеческой деятельности обладает значительным эстетическим, воспитательным и развивающим потенциа-

лом, определяя культурные ценности и нормы общества. Искусство имеет длительную историю развития от традиционного к современному. Современное искусство, определяемое как актуальное искусство (contemporary art,

* © Ван Цишэнь, 2023.

Актуальные проблемы психологии искусства

post-contemporary art), направлено не на отражение прекрасного в мире, а на осмысление внутренних противоречий мира, что требует при его восприятии значительные интеллектуальные усилия, определенный культурный либо образовательный уровень. В связи с этим актуальным становится анализ психологических аспектов искусства как вида человеческой деятельности в новых социокультурных условиях современного общества.

Проблемы научного познания психологии искусства на современном этапе не теряют своей значимости. Психологический анализ искусства с объективной позиции, по мнению Л.С. Выготского, состоит в том, «чтобы, анализируя особенности структуры художественного произведения, воссоздать структуру той реакции, той внутренней деятельности, которую оно вызывает» [3, с. 6]. Психология искусства позволяет изучить с научной точки зрения психологические механизмы и закономерности создания и восприятия произведений искусства, обнаружить связи особенностей восприятия искусства с психологическими чертами и свойствами человека.

Актуальной проблемой психологии искусства сегодня являются вопросы о психологических закономерностях восприятия произведений как традиционного, так и современного искусства. Рассматривая особенности художественного восприятия произведений искусства, Н.В. Мороз отмечает, что, в отличие от обычного чувственного восприятия, художественное восприятие обладает рядом специфических особенностей:

- является эмоционально окрашенным восприятием произведений искусства, необходимым элементом которого является эстетическая оценка;

- требует сознательной психологической активности и усилий со стороны субъекта восприятия;

- отражает единство субъективного и объективного, так как при восприятии объективно существующего содержания художественного произведения у субъекта восприятия возникает его собственный, субъективный образ;

- является многослойным феноменом, отражающим множество идей, явлений, событий, предметов окружающего мира;

- зависит от художественного опыта, эстетической культуры, потребностей, эмоциональной отзывчивости, открытости новому опыту, интеллекта и других качеств личности субъекта восприятия;

- дифференцированно и в то же время целостно, то есть воспринимая произведение искусства, субъект восприятия отражает его разные грани в целостном образе [3].

Современная картина мира связана с постмодернистскими тенденциями в искусстве, в которой идеи ниспровергают сами себя, а важное место занимает ирония, скептицизм, имитация, дубликация, игра, стирание различий между высоким и низким искусством [1]. Постмодернистская картина мира в современном искусстве имеет свою специфику, которая отражается в психологических закономерностях создания и восприятия современных произведений искусства. Современное искусство характеризуется множеством модальностей, что приводит и к множественности модальностей его восприятия. Современное искусство предоставляет возможность виртуального восприятия большего числа видов искусства с помощью современных технологий. Восприятие современного искусства связано с пониманием за-

мысла и смыслов художественного произведения, поскольку в процессе его восприятия субъект восприятия может извлекать из искусства субъективные смыслы, которые могут отличаться от замысла автора художественного произведения [1].

Другим актуальным направлением психологии искусства является использование его воспитательного потенциала в образовательном процессе [2; 4]. В настоящее время реализуются педагогические технологии на основе развивающего потенциала произведений искусства. Так, в исследовании Н.В. Боос представлены методы развития художественных способностей подрастающего поколения средствами искусства:

- метод моделирования художественно-творческого процесса, который основан на проживании жизни в искусстве, что способствует развитию способности к индивидуальному слышанию, видению искусства и его творческой интерпретации;

- метод побуждения к соавторству, «вчувствованию» в произведения искусства и сопереживанию при его восприятии [2].

Актуальна в настоящее время в психологии искусства и проблема индивидуальных различий в восприятии и понимании искусства, что привело к росту числа исследований, посвященных вопросам влияния индивидуальных различий на восприятие искусства, в частности, на восприятие современного искусства. Установлено, что установка на новый опыт и открытость опыту связаны с положительным отношением к искусству вообще, и к современному искусству в частности [6]. Исследование связи личностных черт и их влияния на восприятие различных направлений искусства – ренессанса, импрессионизма, кубизма и традиционного японско-

го искусства, так же показало, что открытость новому опыту как личностная черта оказывает влияние на отношение к искусству, в частности связано с положительным отношением к японской живописи, живописи эпохи Ренессанса и кубизму [7].

Таким образом, искусство выступает как средство эстетического освоения действительности и удовлетворение эстетических потребностей людей, оказывает значительное влияние на общественное сознание и культуру общества. Актуальные проблемы психологии искусства находят свое выражение в исследовании психологических механизмов создания и восприятия произведений искусства, в использовании их воспитательного потенциала в образовательном процессе.

References

- [1] Andreeva E.Yu. Postmodernism: art of the second half of the 20th - early 21st century. St. Petersburg: Azbuka-classika, 2007. 484 p.
- [2] Boos N.V. Pedagogical conditions for the development of younger schoolchildren in a cultural and educational environment: an axiological approach: dissertation ... Candidate of Pedagogical Sciences: 13.00.01. - Khimki, 2016. 198 p.
- [3] Vygotsky L.S. Psychology of art. – St. Petersburg: Azbuka-klassika, 2016. 413 p.
- [4] Markov A.V. Psychology of art as an art history discipline // *Artkult.* 2022. № 4 (48). P. 80-101.
- [5] Moroz N.V. The perception of art as the basis for the formation of the artistic culture of the individual // URL: http://academic.ru/publ/psihologic/moroz_n_v_vosprijatie_iskusstva_kak_osnova_formirovanija_khudozhestvennoj_kultury_lichnosti/1-1-0-371
- [6] Shchebetenko S.A., Tyutikova E.A. Psychology. “A painting is good because openness to experience is good”: the mediating role of attitudes towards personality traits in individual differences in attitudes towards painting // *Journal of Higher School of Economics.* 2015. V. 12. № 4. P. 122-141.
- [7] Chamorro-Premuzic T., Reimers S., Hsu A., Ahmetoglu G. Who art thou? Personality predictors of artistic preferences in a large UK sample: The importance of openness // *British Journal of Psychology.* 2009. № 100 (3). P. 501-516.

Список литературы

- [1] Андреева Е.Ю. Постмодернизм: искусство второй половины XX - начала XXI века. – СПб.: Азбука-классика, 2007. 484 с.
- [2] Боос Н.В. Педагогические условия развития младших школьников в культурно-воспитывающей среде: аксиологический подход: диссертация ... кандидата педагогических наук: 13.00.01. – Химки, 2016. 198 с.
- [3] Выготский Л.С. Психология искусства. – СПб.: Азбука-классика, 2016. 413 с.
- [4] Марков А.В. Психология искусства как искусствоведческая дисциплина // Артикульт. 2022. № 4 (48). С. 80-101.
- [5] Мороз Н.В. Восприятие искусства как основа формирования художественной культуры личности // URL: http://academicon.ru/publ/psihologic/moroz_n_v_vosprijatie_iskusstva_kak_osnova_formirovanija_khudozhestvennoj_kultury_lichnosti/1-1-0-371
- [6] Щебетенко С.А., Тютикова Е.А. Психология. «Картина хороша, потому что хороша открытость опыту»: опосредующая роль установок на черты личности в индивидуальных различиях отношения к живописи // Журнал высшей школы экономики. 2015. Т. 12. № 4. С. 122-141.
- [7] Chamorro-Premuzic T., Reimers S., Hsu A., Ahmetoglu G.. Who art thou? Personality predictors of artistic preferences in a large UK sample: The importance of openness // British Journal of Psychology. 2009. № 100 (3). P. 501-516.

Дин Лулу

Аспирант,

ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова».

Потенциальная программность в творчестве Фридерика Шопена*

Аннотация. В данной статье рассматривается проблема обнаружения программности в произведениях Ф. Шопена как основного признака поэчности творчества композитора. Исследование программности в творчестве Ф. Шопена позволит глубже понять особенности разворачивания поэчности в произведениях композиторов-романтиков. Более того, обнаружение программности (потенциальной) в композициях Шопена позволит актуализировать его творчество вне времени. В рамках статьи изучение программности происходит посредством введения термина «потенциальная программность». Данное расширение определения программности позволяет обнаружить ее проявление в творчестве композитора и более осмысленно подходить к трактовке и исполнению его произведений. В тексте делается вывод о том, что в музыкальных произведениях Шопена потенциальная программность появляется благодаря трансформации образности в произведении, наличию в нем межжанрового синтеза, свободе построения и наличию смешанных форм в композиции.

Ключевые слова: потенциальная программность, Фридерик Шопен, поэчность, программность, романтизм.

Ding Lulu

Graduate Student, Lomonosov Moscow State University.

Potential programmaticity in the work of Frederic Chopin

Abstract. This article examines the problem of identifying programmaticity in the works of F. Chopin as the main feature of the poetry in the composer's music. The study of programmaticity in the works of Chopin will allow us to better understand the characteristics of the development of poetry in the works of the Romantic composers. Moreover, the finding of programmaticity (potential) in Chopin's compositions will allow us to actualize his music beyond the temporal limits. This article explores programmaticity by introducing the term "potential programmaticity". This broadening of the definition of programmaticity makes it possible to discover its presence in the composer's work and to approach the interpretation and performance of his works in a more meaningful way. The text concludes that in Chopin's musical works potential programmaticity appears due to the transformation of imagery in the work, the presence of inter-genre synthesis in it, the freedom of construction and the presence of mixed forms in the composition.

Key words: potential programmaticity, Frederic Chopin, poetry, programmaticity, Romanticism.

* © Дин Лулу, 2023.

Потенциальная программность в творчестве Фридерика Шопена

В современном музыковедении исследователи все чаще обращаются к изучению музыки в междисциплинарном аспекте. Приобретают актуальность исследования направленные на определение пересечений между различными видами искусства, а также на выявление влияния данных процессов на формирование жанров и историческое развитие музыки. В качестве одной из областей данных исследований можно выделить изучение традиции романтической музыки, в частности поэмности как ее признака. Романтическая традиция является результатом теории свободы творчества, характеризующейся преобладанием личности и чувственного начала в искусстве. Данные основания нашли воплощение в различных видах искусства, в частности в литературе и в музыке.

Жанр поэмы изначально возник в литературе, и получил развитие в виде романтической поэмы. В целом определение музыкальной романтической поэмы строится на литературных характеристиках, как на свойствах прообразного жанра. Одним из главных признаков поэмности музыкального произведения выделяют программность. Данный признак олицетворяет преимущество в музыке сюжета, повествования или образности из литературного произведения. Тем не менее, музыка в данном случае не находится в подчиненном положении у поэзии, но приобретает дополнительные возможности для воплощения музыкальной выразительности. Музыковеды Д. Варламов и Т. Грачева определяют программность как «синкретический способ музыкального мышления», объединяющий музыкальную и вербальную составляющие» [1, С. 122].

Программность рассматривалась в рамках многих исследований, в частности в работах, посвященных изучению

поэмности музыкальных произведений, где она позиционируется как основной ее критерий.

В данном исследовании мы рассматриваем поэмность фортепианного творчества Фридерика Шопена, в частности такой его признак как программность. Тем не менее, программность поэзных произведений Ф. Шопена отличается от классической трактовки программной музыки. Более того, среди исследователей отсутствует консенсус относительно того, можем ли мы говорить о литературной трактовке его произведений.

Композитор выступал против вербализации своих музыкальных произведений. Тем не менее, музыковеды и исполнители его произведений давали названия некоторым композициям. Некоторые из этих названий стали общепринятыми, например: «Революционный этюд», этюд «Тоска по родине», прелюдия «Капли дождя». В то время как отдельные музыканты выступали против литературного толкования произведений Шопена, среди них можно выделить А. Рубинштейна [2, с. 144].

Исследователь И. Бэлза предлагает рассматривать программность творчества Шопена посредством его изучения в контексте общеэстетических принципов исторического периода, в котором создавались произведения композитора. Он указывает на то, что исследование музыкальных произведений Шопена в рамках исторического контекста и контекста идей его времени позволяет гораздо глубже понять его творчество, в то время как рассмотрение музыки композитора вне исторического контекста значительно обедняет ее содержание [3, с. 172].

Музыковед К. Зенкин обнаруживает программность в музыке Шопена посредством определения романтической эстетики во временном параметре баллад композитора [4], а также выделения

смыслообразующей функции жанра его произведений [5]. Он также указывает, что в фортепианных миниатюрах Шопена можно обнаружить «quasi-сюжетные ассоциации» [6].

Исследователь Ю. Тюлин отмечает, что для творчества Шопена применима расширенная трактовка термина программность. Так он указывает, что в произведениях Шопена мы можем обнаружить «скрытую программность» [7, с. 21]. Скрытая программность предполагает наличие в произведении неконкретизированного сюжета. Посредством метафоричности музыкального произведения автор выражает намеки на некоторые жизненные явления и события. Данные отсылки могут быть проявлены достаточно абстрактно. Например, диалог голосов может быть проинтерпретирован как состояние внутренней раздвоенности, внутреннего диалога [7, с. 21]. В качестве отличительных характеристик потенциальной программности музыковед И. Шапошников выделяет ее открытость и смысловую вариативность. Потенциальную программность может выявить слушатель на основании биографических фактов, указаний или намеков со стороны автора. Тем не менее, скрытая программность не оказывает прямого влияния на драматургические приемы произведения [8, с. 120-121].

В данном исследовании мы ориентируемся на терминологию, введенную Ю. Тюлиным и используемую И. Шапошниковым, связывая музыку Ф. Шопена с потенциальной программностью.

И. Шапошников при анализе потенциальной программности композиций Ф. Шопена предлагает использовать принцип «малых резонансных воздействий». Под ним исследователь подразумевает «усиление за счет резонанса некоторых процессов самораз-

вивающейся системы, которые в конечном итоге отчетливо влияют и на путь ее развития» [8, с. 121]. Это может происходить посредством формирования образности в музыкальном произведении. Развитие образов в рамках композиции реализуется в рамках имманентно-музыкальных драматургических принципов, преобразуя форму музыкального произведения. Посредством анализа «малых резонансных воздействий» возможно предположить источник данных импульсов, что предполагает наличие потенциальной программности в произведении [8, с. 121].

Данное взаимодействие музыки и литературной программы создает возможность сохранять самостоятельность музыкального смысла, создавая при этом драматургическую структуру, событийное повествование, которые имеют схожие черты с построением литературной поэмы.

Потенциальная программность является основным свойством музыкального творчества Фридриха Шопена. Данный вид программности позволяет слушателю определить образы и события, которые автор старался передать в сюжете своего произведения. При этом потенциальная программность сохраняет для композитора использование возможностей «имманентно музыкального» развития. Программность данного типа представляет собой воплощение процесса поэтизации музыкальных образов, она создает индивидуальность и конкретику драматургии музыкального произведения. Таким образом, произведения автора позволяют ему выразить его личную реакцию на внешние события и жизненные ситуации.

В подтверждение этого можно привести слова Ф. Листа о творчестве Ф. Шопена: «В большинстве его вальсов, баллад, скерцо захоронено воспо-

минание о мимолетном поэтическом образе, навеянном одним из этих мимолетных видений» [9, с. 85].

Фортепианные миниатюры Ф. Шопена олицетворяют собой воплощение мыслей и чувств автора, которые он испытывал во время написания своих композиций. В его произведениях мы можем обнаружить страницы его биографии, воплощенные в музыке. Музыку Ф. Шопена можно охарактеризовать как совокупность образов, заметок, эмоций, которые выражаются посредством композиторских инструментов. Каждое произведение композитора содержит в себе повествование, которое направленно на передачу слушателю чего-то неизведанного, нового или забытого с течением времени.

Отдельного внимания заслуживает вопрос, каким образом внешние воздействия, события жизненного мира оказывали влияние на возникновение творчества композитора. На основании анализа воспоминаний о Шопене мы можем сделать вывод о том, что происходящее вокруг композитора воспринималось на уровне ощущений, которые он старался отразить в своих композициях. Ф. Шопен говорил следующее о своем творчестве: «Я намекаю, слушатель сам должен докончить картину» [2, с. 112]. Следовательно, посредством своих композиций он старался обратиться к эмоциональной, интуитивной сфере восприятия слушателей и исполнителей своей музыки.

В качестве отличительной особенности композиторского мышления Ф. Шопена можно выделить, наличие в его творчестве различных тонких и неопределенных взаимосвязей и параллелей, которые тяжело поддаются выражению словами и рациональному осмыслению. Потенциальную программность в произведениях Шопена

можно обнаружить посредством изучения того, каким изменениям подвергаются музыкальные образы в процессе развития повествования в композиции.

В качестве примера рассмотрим мазурку a-moll, op. 17 № 4, которая может быть интересна с точки зрения наличия в ней потенциальной программности. В данном произведении присутствуют вступление и финальный эпизод, которые характеризуются созданием элегического настроения. Мелодия разворачивается в пределах терции и субдоминантового оборота, она создает ощущение скованности и обреченности вместе с тем обладая меланхолическим тоном. Из данного настроения формируется и основная мелодия, которая обогащается хроматическими звуками, создавая эмоциональную напряженность. Средняя часть произведения отличается от описанного ранее, в ней появляется мажорная тема, которая развивается в сторону драматической кульминации. После драматического напряжения в произведении звучит трагическая реприза с нисходящими интонациями, движущимися к финалу. Завершается мазурка возвращением к интонациям вступления. Таким образом, мы видим разворачивание повествования по спирали к исходным интонациям. Тем не менее, завершается произведение вопросительной интонацией, что создает ощущение неразрешенности.

Исследователи творчества Ф. Шопена, в том числе И. Бэлза, отмечают наличие взаимосвязи между музыкой композитора и литературным творчеством А. Мицкевича. В качестве примера можно привести Балладу №1. Данное произведение музыковеды связывают с литературной балладой А. Мицкевича «Свितязянка». В выявлении данных параллелей отсутствует подтвержденная

доказательность, тем не менее, сложно не заменить наличие невыразимую общность данных произведений. Стоит отметить, что Ф. Шопену не свойственно прямое выражение чувств, его творчеству присущ внутренний аристократизм, выраженный в выражении впечатлений посредством обрамления их в средства высокого художественного искусства. Для понимания драматургии музыкальных произведений композитора не обязательно опираться на трактовки и программные пояснения, она раскрывается слушателю без использования этих средств.

Сходство творчества Ф. Шопена с произведениями А. Мицкевича можно обнаружить в идеях, ярких образах, значительной роли национальных элементов, а также во внутреннем содержании баллад авторов. Более того, Ф. Шопен сам отмечал наличие влияния на его творчество произведений А. Мицкевича. Тем не менее, стоит помнить, что композитор выступал против приписывания его музыкальным произведениям программности, он старался создавать только намеки на сюжет, в то время как исполнитель и слушатель должны самостоятельно его раскрыть.

В связи с этим, стоит отметить, что в целом сложно провести разграничение между программными и непрограммными музыкальными произведениями [см. об этом: 10]. События, к которым может отсылать музыка композитора, могут быть как неизвестны слушателям и исполнителям, так и могут утратить свое значение с течением времени. В то время как музыка Ф. Шопена в силу наличия в ней потенциальной программности, создает возможность ее трактовки слушателем или исполнителем в соответствии с актуальными событиями и временными рамками.

Упомянутый ранее музыковед К. Зен-

кин отмечает, что потенциальная программность Ф. Шопена, проявленная в квази-сюжетных ассоциациях, относится не к «конкретным сюжетам, а к способу музыкальной конструкции времени» [6, с. 62].

Данное наблюдение отражает взаимосвязь произведений Ф. Шопена со стимулами, находящимися вне музыки. Это взаимодействие не прямое, тонкое, поэтому оно легко разрушается при прямой трактовке. Событийные импульсы, эмоции, впечатления и поэтические ассоциации, с которыми сталкивается композитор в итоге оказывают влияние на музыкальные произведения и создают феномен, описанный К. Зенкиным. Следовательно, потенциальную программность мы можем обнаружить в большей степени в музыкальной конструкции. Вместе с тем композиторский метод Ф. Шопена позволяет выстраивать произведение таким способом, что слушатель или исполнитель способен свободно перемещаться во времени в соответствии с внутренними стимулами, в то время как замысел композитора находит отражение в разворачивании данной событийности.

Ф. Шопен для формирования потенциальной программности своих произведений использует различные жанры как элементы драматургии. Исследователь Л. Москаленко пишет об этом следующее: бытовые жанры используются композитором как средство для «усиления образно-ассоциативного начала в профессиональной музыке» [11, с. 9]. Данный прием позволяет Ф. Шопену также создавать квази-сюжетные ассоциации, о которых писал К. Зенкин. В качестве примера можно привести Третью скерцо. В данном произведении можно обнаружить повторяющееся чередование скерцозности и гимничности. Другим примером мо-

жет послужить Первая баллада. В ней наблюдается использование вальса в торжественном и в лирическом виде.

Подводя итог, можно отметить, что в произведениях композиторов-романтиков, кем является Ф. Шопен, в качестве главной их характеристик выступает поэмность. Она может проявляться посредством различных элементов музыкального целого, однако, в качестве ведущей характеристики поэмности композиции выделяют наличие в музыкальном произведении потенциальной программности, которая может проявлять как посредством образной трансформации в разворачивании музыкального произведения, посредством межжанрового синтеза, свободе построения и присутствия смешанных форм в произведении. В творчестве Ф. Шопена возникновение потенциальной программности происходит в связи с внутренними переживаниями событий, которые находят выражение в построении поэмной драматургии.

References

- [1] Varlamov D.I., Gracheva T.V. Program Music as a Product of the Evolution of Artistic Consciousness: Interaction of the Arts // Art Studies in the Context of Other Sciences in Russia and Abroad: Sat. Art. according to the materials of Int. scientific conf. Moscow: Nobel-press. 2013. P. 111-117.
- [2] Kazantseva M. L. Fundamentals of the theory of musical content: textbook. allowance. - Astrakhan: IPC "Fakel" LLC "Astrakhangazprom". 2001. 368 p.
- [3] Belza I.F. Chopin / USSR Academy of Sciences. Scientific council on the history of world culture. - M.: Science. 1968. 380 p.
- [4] Zenkin K.V. Time in Chopin's ballads as an expression of romantic aesthetics // On the 200th anniversary of the birth of Chopin and Schumann: a collection of articles. - 2011. P. 58-68.
- [5] Zenkin K.V. On the semantic role of the genre in the world of Chopin. Reflection of time as the essence of Chopin's ballads // Two centuries of musical romanticism. To the anniversaries of Frederic Chopin, Robert Schumann, Gustav Mahler. P. 71-83.
- [6] Zenkin K.V. Piano miniature of Chopin. - M.: Mosk. state conservatory. P.I. Tchaikovsky. 1995. 151 p.

- [7] Tyulin Yu. On programmaticity in Chopin's works. - L.: Muzgiz. 1963. 56 p.
- [8] Shaposhnikov I.A. The relationship of musical poetry and literary poem // Bulletin of the Tomsk State University. Cultural studies and art history. 2016. № 1 (21). P. 118-122.
- [9] Sheet F. Selected Articles. - M.: State. music publishing house 1959. 463 p.
- [10] Protopopov V. Sonata form in Western European music of the 2nd half of the 19th century. - M.: Music. 2002. 136 p.
- [11] Moskalenko L. Dramatic functions of dance in Chopin's works (on the problem of interpretation): Abstract of the thesis. dis. ... cand. art history. - L., 1981. 21 p.

Список литературы

- [1] Варламов Д.И., Грачева Т.В. Программная музыка как продукт эволюции художественного сознания: взаимодействие видов искусств // Искусствоведение в контексте других наук в России и за рубежом: Сб. ст. по мат-лам Межд. науч. конф. М.: Нобель-пресс. 2013. С. 111-117.
- [2] Казанцева М. Л. Основы теории музыкального содержания: учеб. пособие. - Астрахань: ИПЦ «Факел» ООО «Астраханьгазпром». 2001. 368 с.
- [3] Бэлла И.Ф. Шопен / АН СССР. Науч. совет по истории мировой культуры. - М.: Наука. 1968. 380 с.
- [4] Зенкин К.В. Время в балладах Шопена как выражение романтической эстетики // К 200-летию со дня рождения Шопена и Шумана: сборник статей. - 2011. С. 58-68.
- [5] Зенкин К. В. О смыслообразующей роли жанра в мире Шопена. Рефлексия времени как сущность шопеновских баллад // Два века музыкального романтизма. К юбилеям Фредерика Шопена, Роберта Шумана, Густава Малера. С. 71-83.
- [6] Зенкин К.В. Фортепианная миниатюра Шопена. - М.: Моск. гос. консерватория им. П.И. Чайковского. 1995. 151 с.
- [7] Тюлин Ю. О программности в произведениях Шопена. - Л.: Музгиз. 1963. 56 с.
- [8] Шапошников И.А. Взаимосвязь музыкальной поэмности и литературной поэмы // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. 2016. № 1 (21). С. 118-122.
- [9] Лист Ф. Избранные статьи. - М.: Гос. муз. изд-во. 1959. 463 с.
- [10] Протопопов В. Сонатная форма в западноевропейской музыке 2-й половины XIX века. - М.: Музыка. 2002. 136 с.
- [11] Москаленко Л. Драматургические функции танцевальности в произведениях Шопена (к проблеме интерпретации): Автореф. дис. ... канд. искусствоведения. - Л., 1981. 21 с.

Тун Чжанцин

Аспирант, Санкт-петербургский государственный институт культуры.

Сущность, значение и особенности развития менеджмента шоу-бизнеса в России*

Аннотация. По мере того, как развивается и совершенствуется индустрия развлечений, трансформируются и подходы к ее управлению, изменяются приоритеты и целевые установки. Лидеры отрасли пересматривают свой бизнес, сосредоточившись на операционном совершенстве и гибкости, включая упрощение многих сложных процедур. В данном контексте статья посвящена исследованию сущности менеджмента шоу-бизнеса в России, а также раскрытию его значения и особенностей развития на современном этапе. Отдельно выделены проблемы и вызовы, стоящие перед современными компаниями, которые занимаются организацией творческих проектов в России.

Ключевые слова: шоу-бизнес, управление, артист, гибкость, рынок, срок.

Tong Zhangqin

Postgraduate, Saint-Petersburg state institute of Culture.

The essence, significance and peculiarities of the development of show business management in Russia

Abstract. As the entertainment industry evolves and improves, so do management approaches, priorities and goals. Industry leaders are redefining their businesses, focusing on operational excellence and flexibility, including the simplification of many complex procedures. In this context, the article is devoted to the study of the essence of show business management in Russia, as well as the disclosure of its significance and features at the present stage. Separately, the problems and challenges facing modern companies to organize creative projects in Russia are highlighted.

Key words: show business, management, artist, flexibility, market, term.

Современный шоу-бизнес связывают с искусством поп-музыки как компонентом массовой культуры, который удовлетворяет потребности широкой аудитории в организованном досуге, развлечении, игре, эмоциональной компенсации средствами популярной

и общедоступной эстрадной песни. Шоу-бизнес формирует благоприятные условия для создания и распространения искусства, для развития различных жанров актерского творчества, а также для стимулирования профессионального роста исполнителей [1].

* © Тун Чжанцин, 2023.

Сущность, значение и особенности развития менеджмента шоу-бизнеса в России

Шоу-бизнес в России сегодня - одна из самых динамичных и постоянно меняющихся сфер, которая активно развивается в настоящее время. В тоже время необходимо отметить, что она переживает переходный период, когда как традиционные, так и новые модели работают рука об руку на нескольких устройствах и платформах, и ожидается, что в ближайшие годы рынок будет только расширяться. Оцифровка и глобализация услуг еще больше способствуют революции в индустрии развлечений в нашей стране. Согласно прогнозам, интеграция новых OTT-сервисов с уже существующими потоковыми устройствами на основе подписки будет стимулировать дальнейшее развитие медиа- и развлекательного сегмента в стране. Такое смещение акцентов приводит к тому, что в работе используются несколько иные методы, чем те, которые применяются традиционными командами управления бизнесом в обычных сферах ведения предпринимательской деятельности. Эти различия позволяют индустрии развлечений успешно реализовывать проекты в строго установленные сроки и в рамках бюджета, с соблюдением высоких требований качества.

Методы и приемы, используемые менеджерами проектов в шоу-бизнесе, являются уникальными и нестандартными, т.к. в процессе работы с коллективом артистов или индивидуальным исполнителем необходимо соблюдать баланс между техническими, экономическими, материальными аспектами проекта и творческим потоком личности артиста [2]. С другой стороны, публике и потребителям контента необходимо гарантировать, что запланированные мероприятия, программы и концерты будут проведены вовремя и без проблем, задержек и непредвиден-

ных ситуаций. По словам Костомарова К.Д. менеджеры шоу-бизнеса призваны создать гармонию между творчеством и материальным проектом, используя при этом искусство управления и гибкость в принятии решений, которые критически необходимы для этой сферы [3].

В контексте вышеизложенного, теоретико-методологическое обоснование менеджмента современного шоу-бизнеса в России требует уточнения и развития соответствующего понятийно-категориального аппарата. Кроме того, отдельного внимания заслуживает структурная основа менеджмента в индустрии развлечений, эффективность которой зависит от правильно разработанной модели, а также личности и профессиональной подготовки менеджера.

Обозначенные выше обстоятельства определяют выбор темы данной статьи, а также свидетельствуют о ее теоретической и практической ценности.

Анализ репрезентативного списка профессиональных отечественных публикаций по теории и практике современного менеджмента позволяет прийти к выводу, что в настоящее время относительно не многочисленны труды, касающиеся проблематики менеджмента в области культурно-художественной деятельности в целом и в сфере шоу-бизнеса в частности. Так, данную предметную плоскость раскрывают в своих трудах Терещенко О., Рахлей Ю., Солянинова Л.К., Демидова В.И., Чернышов Д.Э., Васильева О.А.

Вопросам связанным с концептуализацией перспективных моделей менеджмента в шоу-бизнесе, формулировкой социокультурных, экономических и правовых требований к профессиональной деятельности современного менеджера в индустрии

развлечений посвятили свои публикации Новикова Д.В., Исламова Р.Р., Зуева И.А., Семенникова С.В., Корсакова А.И., Аншакова А.А.

Отдельные аспекты теории, методологии и проблемы практического управления шоу-бизнесовыми структурами входят в круг научных интересов Свиридовой Д.Ю., Лукьяновой Э.В., Мкртчяна Л.И., Корсаковой А.И.

Изучение проблем современного менеджмента шоу-бизнеса в России свидетельствует о том, что еще существует ряд нерешенных вопросов, которые требуют отдельной проработки и внимания, к числу которых относятся: выработка стратегий управленческих решений по развитию того или иного направления в индустрии развлечений, конструктивное налаживание лидерства в структурах шоу-бизнеса, обеспечение единства стратегических и инновационных инструментов в данной области управления.

Принимая во внимание отмеченные моменты, цель статьи можно сформулировать следующим образом - исследование сущности, значения и особенностей развития менеджмента шоу-бизнеса в России.

Современный шоу-бизнес в России является одним из самых интеллектуальных и самых экспрессивных видов коммерческо-прикладной деятельности, представленной разветвленной группой специалистов - продюсеров, арт-менеджеров, имиджмейкеров, рекламщиков, костюмеров и др. Также следует акцентировать внимание на том, что в шоу-бизнесовой практике доминирует жесткая стихийная конкуренция. Действующие в настоящее время в России концертные агентства, возникли на базе крупных государственных предприятий и компаний, однако они успешно перестроились

под требования рыночных отношений, что стимулирует их рост как в количественном, так и в географическом измерении. Кроме того, их деятельность и прогресс обеспечивается благодаря постоянно растущим потребностям зрительской аудитории, а также финансовой поддержке, как со стороны государства, так и со стороны частных меценатов [4]. Это безусловно является положительным явлением, т.к. рынок культурных услуг насыщается, на нем появляются новые продукты и предложения, отечественный шоу-бизнес способен полностью удовлетворить запросы и ожидания аудитории, также в стране формируется новая система взаимоотношений государства и субъектов шоу-бизнеса.

В общем понимании менеджмент в сфере шоу-бизнеса представляет собой совокупность разнообразных управленческих методов и инструментов, которые применяются для удовлетворения желаний и запросов зрителей, а также творческих потребностей людей, принимающих активное участие в индустрии развлечений [5].

Особенностью менеджмента в шоу-бизнесе является тот факт, что используемые в его рамках методологии основаны на адаптивном подходе, отличительной чертой которого является высокая гибкость на начальном этапе реализации проекта, которая уменьшается по мере завершения работы над ним. Менеджеры, которые отвечают за реализацию того или иного проекта также учитывают в своей деятельности анализ рыночных тенденций, чтобы быть уверенными в том, что предлагаемый продукт соответствует текущим запросам зрителей.

Распределение труда в шоу-бизнесе, который является творческой предпринимательской деятельностью, свя-

занной с организацией и проведением зрелищных мероприятий, безусловно, отличается от присущего материальному производству. Вследствие этого сегодня в России можно выделить таких участников управленческого контура шоу-бизнеса как: финансовый директор, исполнительный директор, продюсер, арт-продюсер, директор группы, гастрольный директор. Эти группы участников относятся к финансово-организационному аспекту управления шоу-бизнесом. Однако следует отметить и творческий аспект менеджмента в данной сфере, который обеспечивают: авторы эстрадно-концертных номеров и программ, артисты-исполнители, звуковые продюсеры, арт-менеджеры, работники музыкальных издательств, программные директора телевидения и радио [6]. Над созданием имиджа художественно-сценического образа эстрадного артиста трудятся хореограф и режиссер постановщик, студийные музыканты и другие заинтересованные субъекты сценического искусства.

Тем не менее, несмотря на свою уникальность и специфичность, в процессе управления шоу-бизнесом в России для обеспечения прогресса и поддержки дальнейшего развития развлекательных проектов целесообразно использовать в некоторых случаях традиционные методы управления.

К примеру, принимая во внимание тот факт, что творческие проекты очень изменчивы на первоначальных этапах, использование водопадных методик управления является нерациональным. В данном случае менеджерам необходимо разработать более вариативные стратегии, в рамках которых будет предусмотрена активная коммуникация и надежная обратная связь на протяжении всего цикла реализации. Методы управления рисками и угро-

зами аналогично должны быть более масштабными. Наилучшим приемом в данном случае будет группировка потенциальных рисков ситуаций и событий таким образом, чтобы было обеспечено максимальное взаимодействие внутри всей команды и среди всех вовлеченных лиц. Это даст возможность:

- 1) проверять риски на более ранних стадиях процесса запуска развлекательных программ;
- 2) подчеркнуть ценность коммуникации и сотрудничества.

Кроме того, группировка рисков в процессе подготовки шоу позволяет обнаружить реализованные угрозы на ранней стадии, поскольку в процессе оценки делается акцент на причинах рисков, а не просто на результатах проекта.

Дополнительными аспектами традиционного управления проектами, которые следует внедрять в индустрии развлечений, является вовлечение заинтересованных сторон, развитие и обучение команд, хотя они, конечно, должны быть адаптированы к уникальным социальным требованиям индустрии. Например, музыкальная индустрия — это одна из отраслей развлечений, которая очень эффективно привлекает заинтересованные стороны. Поэтому, по мнению автора, необходимо постоянно взаимодействовать с заинтересованными сторонами, чтобы они понимали текущее состояние проекта. Это важно не только для того, чтобы заручиться их поддержкой, но и для того, чтобы они могли рассказать о проекте своим клиентам и заинтересованным лицам во всей организации.

Как уже отмечалось ранее, шоу-бизнес в России состоит из широкого круга отдельных подсекторов. Несмотря на разнообразие, менеджеры, работающие в том или ином сегменте понимают не-

обходимость перемен. Половина из них отмечают, что больше не могут полагаться на традиционные бизнес-модели и считают реструктуризацию операций главным приоритетом преобразований в ближайшие несколько лет [7].

Можно отметить три главных движущих силы перемен, которые стимулируют трансформацию менеджмента и его практик в шоу-бизнесе.

Во-первых, это динамичная конкурентная среда. Сегодня в России можно наблюдать проникновение компаний в различные смежные сектора деятельности, масштабирование своего бизнеса на новые ниши, например, производители контента переходят к прямому распространению среди потребителей, дистрибьюторы многоканальных видеопрограмм приобретают производителей контента и кабельные сети, издатели переходят на информационные услуги, а рекламные агентства вступают в процесс создания контента.

Во-вторых, скорость изменения технологий. Сегодня вследствие цифровой революции, стремительного развития инноваций отрасль шоу-бизнеса находится в череде постоянных изменений, которые включают в себя виртуальную и дополненную реальность, блокчейн, искусственный интеллект, а теперь еще и 5G и Интернет вещей. С учетом обозначенного менеджерам только предстоит решить вопрос как эти технологии позволят создавать новые предложения, и какова их роль в эволюции деятельности индустрии развлечений.

В-третьих, изменение ожиданий клиентов. Это отражает различные требования потребителей в отношении того, как, когда, где и сколько они предпочитают потреблять и покупать из развлекательного контента.

В-четвертых, как и в любой отрасли,

управление современной рабочей силой представляет собой сложность для медиа- и развлекательных компаний. В этом контексте возрастает важность ликвидации дефицита кадров и развития навыков. По всем показателям 33% руководителей отечественных компаний шоу-бизнеса считают управление талантами одним из важнейших факторов перемен в их бизнесе, который превосходит конкуренцию, технологический прорыв или даже изменение ожиданий клиентов [8]. Неспособность преодолеть разрыв в талантах продолжает сдерживать отечественные компании в сфере шоу-бизнеса. К числу самых больших препятствий для инноваций в медиакомпаниях относятся недостаточные навыки и обучение (30%). Одним из решений этой проблемы является гиг-экономика, которая обеспечивает легкий доступ к соответствующим навыкам и талантам без долгосрочных затрат на обучение и повышение квалификации.

Подводя итоги проведенного исследования, можно сделать следующие выводы. Менеджмент шоу-бизнеса в России — один из лучших примеров успешной и правильной практики управления проектами. Темпы и стимулы, ориентированные на клиентов, позволили ему процветать в условиях сжатых сроков и высокой публичности. Однако эксперты отмечают, что 34% медиа- и развлекательных компаний прекратят свое существование без изменения парадигмы управления. Для этого руководители должны принять решений с чего следует начать преобразование компании. Сегодня, более чем каждый четвертый (28%) топ-менеджеров, которые управляют компаниями шоу-бизнеса в России, [8] признает необходимость переосмысления систем управления.

В связи с этим считаем, что менеджменту шоу-бизнеса следует более активно использовать и внедрять инновационные практики управления, детальное раскрытие которых составляет перспективное направление будущих научных изысканий.

References

- [1] Krilevets I.E. Management in the sphere of show business // Proceedings of the Institute of Management SSEU. 2022. № 1 (25). P. 105-107.
- [2] Tereshchenko O., Rakhley Yu. Trademarks in show business: features of marketing strategy and legal protection // Intellectual property. Copyright and related rights. 2019. № 3. P. 31-38.
- [3] What? and give up show business? / James Hampton. Fort Worth, Texas: TCU Press, 2020. P. 137
- [4] Pankeeva A.A. Modern music industry and features of the Russian show business // Topical issues of theory and practice of the development of scientific research. 2019. P. 221-224.
- [5] Elyaeva A.B., Sangaeva T.E. Foreign show business management // Science in the modern world: development priorities. 2020. № 1 (6). P. 73-75.
- [6] Novikova D.V. The use of marketing technologies in show business // Academy of Pedagogical Ideas Novation. 2020. № 7. P. 12-16.
- [7] Anshakova A.A. Organization of production activities for work with artists in the field of show business // Culture and youth: landmarks of the modern world. Samara, 2022. P. 218-219.
- [8] Korobitsina E.S. Technologies of PR promotion in show business // Problems of Management - 2020. Ministry of Science and Higher Education, State University of Management. Moscow, 2020. P. 142-145.

Список литературы

- [1] Крилевцев И.Е. Менеджмент в сфере шоу-бизнеса // Известия Института менеджмента СГЭУ. 2022. № 1 (25). С. 105-107.
- [2] Терещенко О., Рахлей Ю. Товарные знаки в шоу-бизнесе: особенности маркетинговой стратегии и правовой охраны // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. 2019. № 3. С. 31-38.
- [3] What? and give up show business? / James Hampton. Fort Worth, Texas: TCU Press, 2020. 137 p.
- [4] Панкеева А.А. Современная музыкальная индустрия и особенности российского шоу – бизнеса // Актуальные вопросы теории и практики развития научных исследований. 2019. С. 221-224.
- [5] Эляева А.Б., Сангаева Т.Е. Менеджмент зарубежного шоу-бизнеса // Наука в современ-

ном мире: приоритеты развития. 2020. № 1 (6). С. 73-75.

- [6] Новикова Д.В. Использование маркетинговых технологий в шоу-бизнесе // Академия педагогических идей Новация. 2020. № 7. С. 12-16.
- [7] Аншакова А.А. Организация продюсерской деятельности по работе с артистами в сфере шоу-бизнеса // Культура и молодежь: ориентиры современного мира. Самара, 2022. С. 218-219.
- [8] Коробичина Е.С. Технологии PR-продвижения в шоу-бизнесе // Проблемы управления - 2020. Министерство науки и высшего образования, Государственный университет управления. Москва, 2020. С. 142-145.

У Лэй*Магистр, Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.*

Музыкальное образование как феномен культуры*

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению феномена музыкального образования в контексте эволюции отечественной культуры. Автором обозначены аспекты анализа данного явления (историко-культурный, социокультурный, искусствоведческий, системный, процессуальный, антропологический) и предпринята попытка их раскрытия с целью выявления интегрирующего начала, структурного и сущностного единства музыкального образования.

Ключевые слова: музыкальное образование, отечественная культура, историко-культурный аспект музыкального образования, социокультурный.

Wu Lei*Master, Lomonosov Moscow State University.*

Music education as a cultural phenomenon

Abstract. The article is devoted to the phenomenon of music education in the context of the evolution of native culture. The author specifies the aspects of the phenomenon analysis (historical, cultural, sociocultural, art history, systemic, procedural, anthropological) and makes an attempt to disclose them in order to reveal the integrating principle, the structural and essential unity of music education.

Key words: music education, native culture, historical and cultural aspect of music education, socio-cultural.

В прошлом музыкальное образование определялось педагогикой этой дисциплины как «форма образования, использующая музыкальное искусство как средство и имеющая в своей основе эстетику». Однако музыка возникла и существует не благодаря «эстетике», а благодаря возникновению и существованию человека; человек существует прежде всего в культуре, а музыка от-

ражает существование человеческой культуры, поэтому «эстетика» существует только благодаря человеку и культуре. Она является лишь частью существования людей и культуры и не может быть сущностью музыкального образования в смысле человеческой культуры в целом. Согласно феноменологии и педагогике, «смысл или сущность явления не просты и не одномер-

* © У Лэй, 2023.

Музыкальное образование как феномен культуры

ны, а многомерны и многослойны. Вот почему мы не можем вывести смысл образования из одного определения». Вот почему мы не можем вывести смысл образования из одного определения» [1]. Так же как «эстетизация» в смысле «благоустройства» или превращение в «музыканта» посредством музыкального образования не отражает в полной мере всего значения или культурного смысла воспитания музыкально-культурного человека. Таким образом, понимание музыки - это также понимание музыкальной культуры, которая включает в себя множество уровней, из которых эстетика - лишь один. Что касается «эстетического» музыкального образования, то оно классифицирует музыку в рамках одного ценностного суждения о красоте и непривлекательности. Эстетика» является лишь одной из составляющих жизненного мира в феноменологической педагогике музыки, и она не отделена от жизненного опыта и жизненного мира. Развитие феноменологии музыкального образования в Китае происходило под влиянием рационализма, что привело к чрезмерному акценту на классическом отборе музыкальных материалов и избеганию плюрализма в процессе обучения; во-вторых, эмпиризм стал причиной тенденции к тестированию и эстетического утилитаризма в музыкальном образовании, что привело к подавлению творчества и мотивации учащихся. Кроме того, эпистемологическая дихотомия между субъектом и объектом становится препятствием для сосуществования и интеграции двух сторон отношений между учителем и учеником [2].

Феноменология музыкального образования - это развивающаяся концепция, которая опирается на принципы феноменологической педа-

гогики, чтобы облегчить понимание теоретических основ феноменологии музыкального образования. Это связь между социальными отношениями, родителями, учителями и детьми в музыкальных встречах - короче говоря, связь между музыкальными встречами взрослых и растущих детей. Более того, феноменология музыкального образования делает отношения, деятельность или ситуацию образовательными. На музыкальный опыт каждого взрослого и ребенка всегда оказывают влияние: взаимное, культурное, традиционное, языковое, их собственная история, физическое окружение и общество в целом. Это влияние направлено на усиление условных возможностей выживания и развития ребенка, и музыкальное образование существует в контексте диалога с ребенком, который способствует его выживанию и развитию через музыку. Правила этой феноменологии музыкального образования одинаково применимы к музыкальному образованию учащихся начальной, средней и высшей школы. Мы подходим к миру музыки в повседневной жизни естественным образом. Феноменологическая музыкальная педагогика, как гуманитарная наука, характеризуется тем, что она начинается в мире музыкальной жизни и сама является формой воспитания или образования; это постоянно развивающаяся музыкальная педагогика. Это гуманитарный подход, основанный на герменевтике и феноменологии как философии [3].

Музыкальная педагогика, с другой стороны, основывается, прежде всего, на субъективном и объективном эпистемологическом философском подходе. Студенту музыкального образования необходимо иметь некоторые знания в области философии, чтобы по-

нять теоретические следствия феноменологии и герменевтики музыкального образования. Таким образом, можно понять фундаментальные теории и методы феноменологии музыкального образования. Как гуманитарная наука, включающая музыкальную рациональность, эмоции, мысли, ценности, чувства, сознание, цели и действия как отображения мира, в котором живут люди, все народы мира способны создавать осмысленную музыку, и феноменология музыкального образования должна объяснить, как музыка каждого народа выживает в мире.

Дисциплина музыкального образования имеет тенденцию быть более иерархичной в своей классификации музыкальных явлений и часто сосредоточена на эстетической деятельности музыки, через красоту ее содержания и, как следствие, способность ценить, чувствовать и создавать красоту, тогда как феноменология музыкального образования имеет тенденцию прояснять смысл человеческих музыкальных явлений, с акцентом на целенаправленное, сознательное и активное существование, и понимание культурного значения музыки для ткани жизни, которая включает в себя. Это также культурная теория музыкального образования, которая основывается на понимании культурного значения музыки для ткани жизни, включая религиозные, политические, философские, фольклорные, эмоциональные, экономические, образовательные и рекреационные смыслы. Феноменологические исследования музыкального образования - это новая исследовательская ориентация, предложенная западными педагогами, которые недовольны преобладающими научными парадигмами рационализма, позитивизма и технократии в обра-

зовании. В традиции духовной науки Дильтея «мы описываем природу, но понимаем человека», феноменологические исследования в образовании отвергают слепое внедрение естественнонаучных методов в образовательные исследования. Феноменологи музыкального образования считают, что образовательные исследования, основанные на естественнонаучном подходе, склонны уделять слишком много внимания методам и технике исследования и пренебрегать повседневным смыслом и практическим характером образования [4].

Однако не существует конкретного, единого подхода к феноменологии музыкального образования, и ученые и педагоги, заинтересованные в феноменологическом подходе к музыкальному образованию, продолжают исследовать некоторые способы, с помощью которых можно проследить жизненный опыт и явления. Согласно Ван Менену, феноменологическое исследование начинается с контекста, «анализа, интерпретации и описания типичного узла сознания, встроенного в этот контекст», что также может выявить общую структуру явления с точки зрения понимания и описания. В то же время Ван Менен отмечает, что эти методы необходимо понимать и применять гибко, а не в неизменной последовательности, и что они могут использоваться попеременно или одновременно в ходе исследования. Использование этих методов в большей степени зависит от «творческого мышления, интеллектуальной изобретательности и навыков письма» исследователя. Китай - многонациональная страна. Музыка различных этнических групп также заслуживает изучения в контексте повседневной жизни. Многие этнические музыкаль-

ные группы не передают свою музыку в обычных школах, и, как и в случае с антропологическим изучением образования, изучение образования вне школ также важно для будущего развития человеческого образования. Хорошим примером этого является симпозиум «Социально-антропологические перспективы преподавания и изучения музыки», проведенный совместно Американской ассоциацией музыкального образования и Обществом музыкальной антропологии, который представлял собой семинар по музыкальному образованию в различных традициях внешкольного мира. Это хороший пример семинара по музыкальному образованию вне школы в различных мировых традициях. Феноменология музыкального образования использует в качестве учебника мир музыкальной жизни или существование различных национальностей в мире.

В двадцатом веке китайское музыкальное образование полностью приняло западную систему музыкального образования, начиная с трансплантации или импорта западных музыкальных систем и учреждений; теперь, исходя из того, что большинство наших ученых признают существование мультикультурной музыки в мире и существование различий в музыкальных культурах, будет происходить межкультурный музыкальный диалог, с пониманием музыкальных культур, музыкальных систем и музыкальных учреждений. Различия в понимании музыкальных культур, музыкальных систем и музыкальных институтов или независимость музыкальных мнений выйдут на первый план. Если мы не признаем различий, наше музыкальное образование будет таким же, как и западное, а поскольку они одинаковы,

не будет ни необходимости, ни возможности для диалога [5].

Из приведенного выше анализа ясно, что феноменология музыкального образования в Китае осталась в основном на стадии философских дебатов. Практические последствия феноменологии музыкального образования все еще активно обсуждаются, но теоретическая работа, не имеющая ничего общего с практикой, в реальном смысле «делания» феноменологии музыкального образования приостановлена. Но критика феноменологического подхода к музыкальному образованию никогда не прекращалась. Чем более спорным он является, тем больше он привлекает внимание ученых. Полезен или нет феноменологический подход к музыкальному образованию, удастся ли ему спровоцировать размышления, удастся ли ему вернуться к самому вопросу - это то, что нам нужно «сделать», чтобы получить ответы. Когда у нас будет ясное понимание корней, развития, уникальной привлекательности и недостатков феноменологии музыкального образования, когда у нас будет ясное понимание того, что такое феноменология музыкального образования, тогда вопрос о том, как сделать это хорошо, окажется в центре внимания ученых.

В отличие от феноменологических достижений музыкального образования за рубежом, многие тексты в Китае, похоже, избегают реального изучения феномена «жизненного мира» музыкального образования с помощью грандиозных теоретических исследований. Как начать «делать» феноменологию музыкального образования, как пытаться использовать все еще несовершенные методы феноменологии музыкального образования, как пытаться

писать подлинные феноменологические описания и размышлять над ними - вот неизбежное будущее развития феноменологии музыкального образования в Китае [5].

References

- [1] Gaidai P.V. Intercultural communications in the development of professional music education in China // Siberian Pedagogical Journal. 2019. № 2. P. 120-127.
- [2] Baer S. et al. Cultural industries and ethno-cultural specifics of Chinese musical education // Humanitarian Gazette of the TSPU named after. LN Tolstoy. 2021. № 2 (38). P. 118-125.
- [3] Wang H. Erhu performance as a phenomenon of China's musical culture // Musical culture through the eyes of young scientists. 2021. P. 175-180.
- [4] Fu J. The content and status of the modern music industry in China // Bulletin of the Belarusian State University of Culture and Arts. 2021. № 2. P. 56-62.
- [5] Zhao F. The content and status of China's modern music industry. 2021.

Список литературы

- [1] Гайдай П.В. Межкультурные коммуникации в развитии профессионального музыкального образования Китая // Сибирский педагогический журнал. 2019. № 2. С. 120-127.
- [2] Бэр С. и др. Культурные индустрии и этнокультурная специфика китайского музыкального образования // Гуманитарные ведомости ТГПУ им. ЛН Толстого. 2021. № 2 (38). С. 118-125.
- [3] Ван Х. Исполнительство на эрху как феномен музыкальной культуры Китая // Музыкальная культура глазами молодых ученых. 2021. С. 175-180.
- [4] Фу Ж. Содержание и статус современной музыкальной индустрии Китая // Веснік Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта культуры і мастацтваў. 2021. № 2. С. 56-62.
- [5] Жао Ф. Содержание и статус современной музыкальной индустрии Китая. 2021.

Чжао Цзыи*Магистр, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова.*

Влияние русского реализма на китайскую живопись*

Аннотация. В статье показано большое влияние китайской живописи на русскую живопись согласно исследованиям живописных стилей художника-миссионера Раджашева и известного современного русского художника Юрия Калейты. С непрерывным усилением национальной мощи отношения между Китаем и Россией становятся все более и более закрытыми. И в этом контексте необходимо углублять сотрудничество в области культуры и искусства между Китаем и Россией. Культура и искусство могут способствовать дружбе между китайским и русским народами, а также развитию культуры и искусства в этих двух странах.

Ключевые слова: китайская живопись, русский реализм, искусство, культурный диалог.

Zhao Ziyi*Lomonosov Moscow State University.*

The influence of Russian realism on Chinese painting

Abstract. The article shows the great influence of Chinese painting on Russian painting, according to the studies of the painting styles of the missionary artist Radzhashev and the famous contemporary Russian artist Yuri Kaleita. With the continuous strengthening of national power, relations between China and Russia are becoming more and more closed. And in this context, it is necessary to deepen cooperation in the field of culture and art between China and Russia. Culture and art can promote friendship between the Chinese and Russian peoples, as well as the development of culture and art in these two countries.

Key words: Chinese painting, Russian realism, art, cultural dialogue.

В истории мирового межкультурного диалога культурный обмен между Китаем и Россией является чудом. И китайско-российские культурные обмены начались позже, чем китайско-индийские культурные обмены и культурные обмены между Китаем и Западом. Однако влияние на обе стороны чрезвычайно глубоко. Русская литература, живопись, танцы и другие категории

искусства оказали глубокое влияние на китайских художников и художественное образование.

Культура и искусство Китая оказали огромное влияние на Россию. Можно сказать, что русская цивилизация в начале своего становления содержала в себе восточные факторы. То ли от национального залога, то ли от географических условий, то ли от условий

* © Чжао Цзыи, 2023.

Влияние русского реализма на китайскую живопись

общественного развития, всегда есть восточные факторы в российском государственном и культурном развитии.

Искусство России распространено в мире. И это оказало большое влияние на китайское искусство. В последние годы многие ученые изучали влияние русского искусства на развитие китайского искусства. И несколько ученых исследовали влияние китайского искусства, особенно влияние традиционных искусств на русское искусство.

Первоначальный культурный обмен между Китаем и Россией начался в монголо-юаньский период. А затем, в эпоху поздней династии Мин и ранней династии Цин, культурные обмены возобновились. Это продолжается и по сей день [1]. Традиционные искусства Китая, такие как китайская живопись, фарфор и архитектура, оказали большое влияние на развитие русского искусства. Выяснение влияния китайского традиционного искусства на Россию и ситуацию с его распространением, а также демонстрация славных достижений великой культуры и искусства Китая помогут укрепить традиционные культурные обмены между Китаем и Россией в будущем. И это имеет также определенное теоретическое значение для активизации развития и обогащения культуры.

Истоки культурного обмена между Китаем и Россией начались с религиозного обмена. В середине 17 века царская Россия направила войска для вторжения в районы вдоль реки Хэйлунцзян. В 1685 году русские иконы стали ввозиться в Китай вместе с православной церковью после Якинской войны. В 1727 году Китай и Россия подписали «Договор Цякету». В этом договоре Россия предлагала учредить Русскую Православную Миссию в Пекине на постоянной основе.

Россия получил разрешение прави-

тельства династии Цин на совершение богослужения для русских военнопленных, захваченных в Пекине во время битвы при Яксе. К 1864 году Россия отправила в Китай в общей сложности 14 миссионеров. Миссионерская деятельность не ограничивалась только религией. Она также создала мост культурного обмена между Китаем и Россией. Например, среди миссионеров Русской Православной Восточной Церкви в XVIII веке было много китаеведов. Они хорошо владели китайским языком и написали щедрые работы. И эти работы углубили понимание России о Китае.

В России это создало социальную атмосферу «китайской лихорадки». Тогда же был осуществлен первый крупный «шаг» китайской культуры в Россию. Также в нем было много специалистов по китаеведению, маньчжуроведов и тибетологов. В то же время с распространением Православной Восточной Церкви художественный обмен между Россией и Китаем становился все более зрелым.

Внедрение произведений русского изобразительного искусства в Китай является источником китайско-русского художественного обмена. А представленные произведения русского изобразительного искусства представлены русскими иконами Православной Восточной Церкви. Россия направила в Китай миссионерскую группу. С миссионером всегда был профессиональный художник. Например, это были Раджашев, Корса Лин, Чимуты и Игорь Лев.

Они отразились в истории. В соответствии с указаниями русского правительства эти художники рисовали китайский фольклор, людей, предметы и декорации. Эти художники создали произведение на тему природного ландшафта и обычаев Китая. Некоторые стили и техники живописи находи-

лись под сильным влиянием китайской живописи. Их работы принесли «китайский стиль» в русское художественное сообщество.

Тогда восточная цивилизация явилась русскому народу непосредственно в виде живописи. Среди этих миссионеров было несколько художников, которые любят китайское искусство. Они привезли в Россию много хороших работ, чернила, краски и бумагу, использованные в китайской живописи. Можно сказать, что эти миссионеры внесли большой вклад в китайско-русский обмен искусством.

Раджашев (1798-1865), полное имя Антон Михайлович Раджашев - первый из русских профессиональных живописцев, отправленных в Китай. Самым известным его пейзажным произведением был «Китайский город». Эта работа была создана в 1864 году. Картины Раджашева в Китае не ограничивались пейзажной тематикой. Он также создал много портретов. Интересным фактом является то, что он писал портреты принцев Китая, а потом дарил им эти портреты.

При исполнении произведений Раджашева использовал обычаи Китая и некоторые особенности китайской живописи. В работах Раджашева ярко отразились влияния китайского традиционного искусства на русскую живопись. Как первый русский художник, приехавший в Китай, его влияние и значение в китайско-российском обмене искусством были огромными. Он привез русскую живопись маслом в Китай. Согласно его произведениям, он вернул в Россию китайские обычаи. [2]

Когда речь заходит о современных российских художниках, нельзя не упомянуть Юрия Калейта. Они оказали большое влияние на традиционное китайское искусство. Юрий Калейта ро-

дился в 1957 году, в 1989 году окончил Академию художеств имени И.Е. Репина. Затем остался в школе. Юрий Калейта имел заслуги многих мастеров и задал неповторимый стиль живописи. В своих работах он синтезировал художественные стили Веласкеса, Модильяни, Серова и других западных художников.

Стоит отметить, что в работах Юрия Калейты присутствовал дух китайской живописи от руки. Карла Татта очень любит Китай и любит общаться с китайскими художниками. Он много раз ездил в Китай для проведения выставок и изучения традиционного китайского искусства, особенно работы кистью от руки. Калейта был хорош в исполнении портретов. Его портретные работы подчеркивали очарование персонажей. А работы ориентированы на выражение смысла сильным письмом. А работы украшали цветом. На Калейту повлияли традиционные и классические картины маслом. Живописные работы выполнены в духе русского реализма масляной живописи. И восточный изысканный художественный дух был интегрирован в произведения. Поэтому произведения Калейты были одновременно классическими и романтическими. Свободная кисть была отличительной чертой его работ. Было много современных русских художников под влиянием традиционного китайского искусства.

Представителями были преподаватели китайских колледжей и университетов. Например, Кондаров преподавал в Цзинаньском университете в Шаньдуне. Он сказал, что культурное наследие нации может привлечь любого художника. В работах не было видно процветания экономики Китая. В работах не было небоскребов и автомагистралей. Он описал дух древней культуры с характеристиками, так как Китай не был европеизирован. Там были отдаленные

деревни, узкие улочки, старый пекинский и шанхайский продовольственный рынок [3].

Будучи древней и цивилизованной страной, традиционная культура Китая была глубокой. Традиционная культура Китая может дать китайцам чувство собственного достоинства и уверенность в себе. Традиционная китайская культура была визитной карточкой Китая для того, чтобы мир понял Китай. При династии Цин существовал дисбаланс в культурных обменах между Китаем и Россией. Хотя культура и искусство Китая были принесены в Россию религиозными и другими путями, глубина и широта распространения русской культуры и влияние на китайскую культуру и искусство намного больше, чем китайской культуры на российское искусство.

Традиционное китайское искусство было глубоко любимо русским народом, особенно дворянством. Эти традиционные искусства были для России одним из эффективных способов понять Китай. Это также было важным фактором распространения китайской культуры и искусства в России [4], [5]. Сегодня международные обмены и сотрудничество становились все более тесными. Развитие культуры и искусства неотделимо от обмена и обучения. Китайское искусство привлекает все больше и больше внимания художников в мире. Все больше и больше художников любят использовать китайские элементы в своем художественном творчестве.

References

- [1] Ivanova Yu.V. Traditions of art in China // Russian and Chinese fine arts in the context of time. Chita-Harbin. 2020. P. 21-32.
- [2] Li Chonghui. On the features and advantages of Chinese traditional painting // Russian and Chinese fine arts in the context of time. Chita-Harbin. 2019. P. 32-38.

- [3] Maksimov K.M. Speech at a meeting of the Union of Artists // Art. 2021. № 7. P. 47.
- [4] Bondarenko A.V. Creativity as a phenomenon of culture // Bulletin of the Oryol State University. Series: New Humanities Research. 2015. № 4 (45). P. 252-254.
- [5] Nikitina V.V., Shtanko M.A. Construction of an ethnic picture of the world // Eurasian legal journal. 2021. № 8 (159). P. 485-486.
- [6] Kolycheva V.A. Digitization of data on sales of Russian art objects: the problem of mismatch between supply and demand // Discussion. 2022. № 1 (110). P. 40-50.

Список литературы

- [1] Иванова Ю.В. Традиции искусства в Китае // Русское и китайское изобразительное искусство в контексте времени. Чита-Харбин. 2020. С. 21-32.
- [2] Ли Чунхуэй. Об особенностях и преимуществах китайской традиционной живописи // Русское и китайское изобразительное искусство в контексте времени. Чита-Харбин. 2019. С. 32-38.
- [3] Максимов К.М. Выступление на заседании союза художников // Искусство. 2021. № 7. С. 47.
- [4] Бондаренко А.В. Творчество как феномен культуры // Вестник Орловского государственного университета. Серия: Новые гуманитарные исследования. 2015. № 4 (45). С. 252-254.
- [5] Никитина В.В., Штанько М.А. Конструирование этнической картины мира // Евразийский юридический журнал. 2021. № 8 (159). С. 485-486.
- [6] Кольчева В.А. Цифровизация данных о продажах предметов русского искусства: проблема несовпадения спроса и предложения // Дискуссия. 2022. № 1 (110). С. 40-50.

Юэ Чжихэн*Магистр наук, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова.*

О некоторых вопросах обучения вокальному искусству в Китае и России*

Аннотация. Курсы обучения вокальному искусству в Китае развиваются, и учебная программа постоянно совершенствуется. В то же время есть много педагогов и музыкантов, которые неправильно понимают программу обучения вокальному искусству. Поэтому крайне необходимо провести глубокий анализ учебной программы по вокальному искусству. В данной статье анализируются различия между китайскими и русскими курсами обучения вокалу с разных точек зрения и обобщается некоторый опыт.

Ключевые слова: вокальное искусство, образование, Россия, Китай, искусство, межкультурный диалог.

Yue Zhi Heng*Lomonosov Moscow State University.*

On some issues of teaching vocal art in China and Russia

Abstract. Vocal art courses in China are developing and the curriculum is constantly being improved. At the same time, there are many teachers and musicians who misunderstand the vocal art curriculum. Therefore, it is extremely necessary to conduct an in-depth analysis of the curriculum in the vocal arts. This article analyzes the differences between Chinese and Russian vocal training courses from different points of view and summarizes some of the experiences.

Key words: vocal art, education, Russia, China, art, intercultural dialogue.

Китай и Россия являются ведущими образовательными странами мира, и у России есть свои особенности в преподавании музыки. В самые ранние времена существовала религиозная музыка. В семнадцатом веке была создана специальная школа. В основном в их обучали религиозной музыке, в том числе вокальной и инструментальной музыке. В известном смысле препода-

вание русской вокальной музыки начинается с популяризации религиозной музыки. Во второй половине 19 века началось бурное развитие, музыкальные классы открывались во всех школах и являлись обязательным курсом. В то же время был создан ряд профессиональных музыкальных школ. К началу 20 века развитие музыки в Китае было относительно зрелым. Многие выдающи-

* © Юэ Чжихэн, 2023.

О некоторых вопросах обучения вокальному искусству в Китае и России

еся китайские музыканты того времени хорошо известны во всем мире.

Из-за разных исторических культур существует большая разница между китайской и русской музыкой. В период, когда Китай долгое время находился в традиционном обществе и начал активно развиваться, в новое культурное движение, проникла западная музыка. Группа проникательных людей в Китае начала изучать западную музыку и считала, что Китай должен ввести более продвинутые концепции обучения. Первоначально Китай начал создавать специальные дисциплины для обучения музыкальному искусству с Запада и направлять людей к восприятию западной музыки, такой как оперы, арии и т.д., чтобы постоянно улучшать музыкально-эстетическое сознание населения.

В 1930-е годы музыканты стали использовать в качестве основы этническую мелодию и комбинировать западные голоса для создания большого количества выдающихся произведений с фоном того времени. Поэтому музыка Китая и России принадлежит к двум основным фракциям и каждая имеет свои достоинства. Соответствующее сравнение между ними будет интегрировано, что окажет большое положительное влияние на развитие музыки в целом.

Важно понимать, что вокальное искусство - это дисциплина, в которой пересекаются теория и практика. Его знания и навыки охватывают широкий спектр, включая все аспекты музыкальной сферы. Различные дисциплины включены в категорию обучения вокальной музыке. Этот курс имеет свое уникальное содержание, правила, логику и особенности [1], [5].

Обучение инструктора по вокалу сосредоточено на обучении студентов

обработке музыки, контролю стиля и выступлению на языковой сцене. В то же время он помогает учащимся воспринимать звук с точки зрения музыки.

В большей части Китая считается, что художественное обучение — это только инструментальное сопровождение [4]. Однако, в курсе обучения вокальному искусству сопровождение музыкальных инструментов относится к области преподавания вокальной музыки. В зарубежных странах создано много вокальных художественных организаций, таких как музыкальные школы, оперные школы и т.д. В которых обучение больше фокусируется на музыкальном стиле, языке, звуке и на том, как контролировать и обращаться с этим. Корректировка обучения вокальной музыке позволит учащимся понять, как использовать звук для более глубокого выражения.

Обучение вокалу в Китае развивается немногим более десяти лет. Его учебная программа в последние годы была лишь немного усовершенствована, поэтому есть еще много областей для улучшения. Некоторые колледжи создали эту специальность, тем не менее, все больше школ преподают вокал только для второкурсников и младших учеников фортепиано. В программе нет целостной системы обучения вокальному искусству и подборки песен для обучения музыке. Основной формой курса является просмотр в основном оперных фрагментов, художественных песен, этнических песен и других форм. Принятые методы обучения в Китае - это групповые уроки. Однако в России в Санкт-Петербургской консерватории, направление вокального искусства — это специализированный курс с профессиональным ответвлением. И это один из обязательных курсов для фортепиано соло. Обучение вокальному

искусству в Санкт-Петербургской консерватории является важным содержанием обучения на этапе бакалавриата. Первый год начинается с прослушивания, и требования к студентам относительно высоки. Во втором учебном году учащимся предлагалось сыграть музыкальные произведения разных периодов, при этом они должны были точно уловить музыкальный стиль. После обучения на третьем курсе студенты должны начать заниматься сольными упражнениями. На четвертом курсе студент выступает с певцами для достижения эффекта сценических выступлений. Таким образом, вся система обучения вокальной музыке укомплектована, от теоретического обучения до практики [2].

Курсы обучения в Китае весьма ограничены в исполнении своих произведений. Недостаточно стиливых характеристик и эмоционального понимания трека. Некоторые русские иностранные учителя преподают в некоторых музыкальных школах Китая. Они очень любят свою культуру. При реализации учебной программы выбор вокальной музыки отдают предпочтение русским вокальным произведениям, а также выполнению множество русских вокальных заданий. Для китайских произведений они больше связаны с некоторым эмоциональным пониманием. Например, некоторые русские учителя знакомы с обычаями Китая. Когда они оценивают произведения, они чувствуют, что звук и характер исполнения являются самыми основными требованиями для оценки. Это требует, чтобы мы обращали внимание на мягкость, резонанс и полноту тона, а слова должны были быть ясными и лаконичными. Возьмем, к примеру, произведение «Любовь в родном городе». При расшифровке

этой песни следует начать с текста и поразмыслить над глубокой и богатой атмосферой этой музыки. Конкретная лирика хочет выразить мысли и оды деревенского студента своему родному городу. Земля, которую он любит, проста, но она подобна наброску пейзажной картины. При игре на фортепиано пальцевый диапазон очень широк, что делает это произведение очень вдохновенным. При этом необходимо довести всю песню до кульминации и сублимировать эмоции всей песни [3].

Что касается преподавания китайского вокального искусства, то здесь ощущается относительная нехватка учителей и недостаточные учебные ресурсы. Во многих колледжах и университетах профессиональным преподавателям колледжей не хватает инструкторов по искусству. Студентов становится все больше, а учителей не хватает. Большинство студентов не имеют профессионального руководства учителя. Это привело к тому, что подготовка класса не соответствовала реальным требованиям к преподаванию вокала, что сильно повлияло на качество обучения. Однако в российской учебной системе преподаватели вокала несут ответственность за навыки, а преподаватели искусства отвечают за исполнение и язык, и работают в сотрудничестве. В то же время практические способности студентов сильнее, и они смогут качественнее работать после окончания университета.

В учебном курсе вокального искусства большое значение имеет содержание обучения. То, как выбрать подходящее певческое произведение, играет ключевую роль в курсовом эффекте. Путем сравнительного анализа мы видим, что разница между Россией и Китаем очень очевидна. В России педагоги больше внимания уделяют исполнению

музыки. Пение требует мастерства, а выбор произведения также требует соблюдения определенных законов.

Китайский студент может освоить хорошие приемы в процессе звуковой практики, но не способен эффективно исполнять произведения. Это потому, что вокальные произведения на самом деле состоят из многих элементов, и обучать вокальному мастерству необходимо комплексно, как это происходит в России. Помимо хороших звуковых условий, у них должны быть и другие, такие как мелодия, ритм, культура, эмоции, методы дедукции и исполнительские звуки.

Форма обучения является методом выражения курса, как и преподавание вокальной музыки. Путем сравнительного анализа учебной программы обучения можно обнаружить, что китайско-русские курсы обучения вокальному искусству основаны на индивидуальном обучении, дополненном большими классами. Однако в китайских университетах уровень индивидуального обучения относительно низок. Более того, индивидуальные, групповые занятия и массовые занятия проводились параллельно. Групповые занятия иногда заменяли занятия один на один.

Таким образом, в Китае низкое качество преподавания вокального искусства, требующего постоянное совершенствование и изучение более подходящего метода качественного образования. С быстрым прогрессом общества меняются концепции преподавания музыки. Многие музыкальные школы Китая начали искать новые способы не только учиться на русских идеях, но и учиться на принципах преподавания других стран. Считается, что благодаря усилиям этих выдающихся музыкальных педагогов китайское пре-

подавание вокальной музыки добьется большего прогресса.

References

- [1] Musical education in the field of vocals / Ed. Y. Dugan. Shanghai: Shanghai Mus. publishing house, 2019. 382 p.
- [2] Li X. A Study of the Thought and Practice of Teaching Vocal Music by Zhou Xiaoyan: Master. dis. in the discipline "Pedagogy". Xiangtan: Hunan University of Science and Technology, 2018. 40 p.
- [3] Li Q. The Art of Teaching Vocal Shen Xiang. Beijing: Chinese Radio and Television, 2020. 530 p.
- [4] Egorova Yu.R. On the Nature of the Word in Art and Philosophy // Eurasian Law Journal. 2021. № 4 (155). P. 482-484.
- [5] Bondarenko A.V. Intuition and art // Humanitarian, socio-economic and social sciences. 2014. № 12-1. P. 37-39.

Список литературы

- [1] Музыкальное образование в области вокала / Под ред. Ю. Дуган. Шанхай: Шанхайское муз. изд-во, 2019. 382 с.
- [2] Ли С. Исследование мысли и практики преподавания вокальной музыки Чжоу Сяояня: магистер. дис. по дисциплине «Педагогика». Сянтань: Хунаньский ун-т науки и технологий, 2018. 40 с.
- [3] Ли Ц. Искусство преподавания вокала Шэнь Сян. Пекин: Китайское радио и телевидение, 2020. 530 с.
- [4] Егорова Ю.Р. О природе слова в искусстве и философии // Евразийский юридический журнал. 2021. № 4 (155). С. 482-484.
- [5] Бондаренко А.В. Интуиция и искусство // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2014. № 12-1. С. 37-39.

РЕЛИГИЯ И ОБЩЕСТВО

RELIGION AND SOCIETY

Дорогие друзья, уважаемые коллеги!

Журнал «**Миссия конфессий**»
продолжает серию публикаций в рамках
информационно-просветительского проекта
**«Наука и религия:
научно-конфессиональное
сотрудничество».**

Приглашаем к публикации
материалов исследований
по диалогу всех конфессий.

Грицкевич Т.И.

*Доктор философских наук, профессор кафедры философии и общественных наук.
Кемеровского государственного университета.*

Логунова Л.Ю.

*Доктор философских наук, профессор кафедры социологических наук.
Кемеровского государственного университета.*

Догмат о Пресвятой Троице: КОГНИТИВНО-ЭМОЦИОНАЛЬНЫЕ ОСНОВАНИЯ САКРАЛЬНОГО*

Аннотация. Исследовательское внимание авторов посвящено краеугольному догмату Православной Церкви, отраженному в Никео-Константинопольском Символе веры и важному элементу религиозного культа – религиозному ритуалу таинства Крещения, который определяет смылосодержательные основы глубокой религиозности личности, значимые символы триединства нераздельной Пресвятой Троицы и их интеллектуальную интерпретацию, эмоциональные паттерны состояния веры и понимания сакрального смысла единства Бога в трех Лицах: Бога-Отца, Бога-Сына и Бога-Святого Духа. Теологическая интерпретация сакральности ритуального действия связана с внешними формами ритуального комплекса совершения действий и внутренними когнитивными механизмами формирования, распознавания, осознания и интерпретации личностью доктринального содержания религиозного учения через смысловое означивание совершаемых ею символических действий, значения образов-символов как маркёров осознания догматов вероисповедания Христианства. Религиозное праймирование напрямую зависит от когнитивно-эмоциональной активации религиозных убеждений и верований личности, которые поддерживаются религиозной культурной средой.

Ключевые слова: теология, Православие, Троица, триединство Бога, божественные ипостаси, символ веры, религиозность, вера, сакральность, традиция, религиозный культ, когнитивное религиозоведение.

Gritskevich T.I.

*Doctor of Philosophy, Professor of the Department of Philosophy and Social Sciences.
Kemerovo State University.*

Logunova L.Yu.

*Doctor of Philosophy, Professor of the Department of Sociological Sciences.
Kemerovo State University.*

The dogma of the Blessed Trinity: cognitive-emotional foundations of the sacred

Abstract. The research attention of the authors is devoted to the cornerstone dogma of the Or-

* © Грицкевич Т.И., Логунова Л.Ю., 2023.

Догмат о Пресвятой Троице: когнитивно-эмоциональные основания сакрального

thodox Church, reflected in the Nikeo-Constantinopolitan the Symbol of Faith and an important element of the religious cult - the religious ritual of the sacrament of Baptism, which determines the semantic foundations of a person's deep religiosity, significant symbols of the trinity of the indivisible Holy Trinity and their intellectual interpretation, emotional patterns of the state of faith and understanding, the sacred meaning of the unity of God in three Persons: God the Father, God the Son and God the Holy Spirit. The theological interpretation of the sacredness of a ritual action is connected with the external forms of the ritual complex of performing actions and the internal cognitive mechanisms for the formation, recognition, awareness and interpretation of the doctrinal content of religious teaching by a person through the semantic meaning of the symbolic actions performed by him, the meaning of symbolic images as markers of awareness of the dogmas of Christianity. Religious priming directly depends on the cognitive-emotional activation of religious beliefs and beliefs of the individual, which are supported by the religious cultural environment.

Key words: theology, Orthodoxy, the Trinity, the trinity of God, divine hypostases, the Symbol of Faith, religiosity, faith, sacredness, tradition, religious cult, cognitive religion.

В христианском богословии начиная с раннехристианского апологета Святого Феофила (?-18.10.183гг.), епископа Антиохийского, начинается осмысление догмата Троицы. В своём труде «Против Автолика» Феофил указывает на первое смысловое толкование учения о Троице: «Три дня, которые были прежде создания светил, суть образы Троицы, Бога и Его Слова и Его Премудрости» и «Бог, который через Слово и премудрость (Святой Дух) врачует и животворит. Бог словом Своим и Премудростью сотворил всё» поскольку Феофил указывает на дословное содержание указанного Ветхого Завета, Псалма 32, стиха 6 – «Словом Его небеса утвердились и Духом Его вся сила их» [30, с. 7]. Библисты указывают, что конкретный термин «Троица» отсутствует в первоисточниках христианства. Ни Ветхий Завет, ни Новый Завет не раскрывают сакральность единственности и триединства Трёх Лиц Бога. Необходимость защиты веры от неправильного толкования религиозных смыслов и ереси заставила отцов церкви, кападокийцев Василия Великого, Григория Богослова, Григория Нисского в период патристики вершить кропотливую

интеллектуальную работу по формированию тринитарной терминологии христианского догмата о Троице.

Основной задачей исследовательского поиска теологического осмысления догмата Христианства о единственности триединой Троице, самостоятельности Трёх Ликов Бога (ипостаси) является понимание индивидуализированной антропологической составляющей духовного миропонимания верующего человека основополагающего остова смысловых образов священных текстов и трудов отцов Церкви.

Целью настоящего исследования является выявление когнитивно-эмоциональных оснований сакрального, исключительной значимости, принятого Христианской Церковью на Втором Вселенском соборе в 381 году, догмата об исхождении Святого Духа от Бога-Отца, его равенстве с ликами Святой Троицы Богом-Отцом и Богом-Сыном, как религиозной идентичности христианина.

Настоящее исследование является попыткой выявления значимости когнитивно-эмоциональных оснований сакрального, полагаемых в культурно-исторических смыслах рели-

гиозно-социальной практики народа, государства, общности, выраженной в символах веры, интеллектуальных практиках обоснования выбора рационального действия личности, практиках сопереживания и социальной поддержки нуждающихся, эмоциональных состояний общности и единения в достижении целей, и, как итог, проявление особой социальной значимости глубоко религиозной (воцерковленной) личности.

Исследовательский интерес в когнитивном религиоведении к психоэмоциональным составляющим веры, степени воцерковленности и приверженности личности к религиозному культу отмечен постановкой проблемы объяснения феномена веры в работах бихевиористов В.Р. Веллса [17], Д. Траута [16, р. 388], Г. Холлингвуса [7; 93], Дж. Веттера [17; р. 209-210]; вниманием к культурным символам религиозных ритуалов антропологов К. Леви-Стросса [24], Дана Спербера [14, р. 12-16].

А. Бандура [1, р. 14-15] выражает в выделении таких психологических установок как вера, ожидание, исполнение действия, непосредственно зависящих от когнитивного осознанного механизма выбора социального поведения, включая религиозное действие. Социальное одобрение, как система подкрепления не только модели религиозного поведения, но и механизмов стимула и реакции становится основным в формировании когнитивного выбора моделей поведения человека. При этом определенные модели поведения производят на нас особенный эффект, сильное эмоциональное впечатление в зависимости от масштаба транслирования образцов оцениваемого поведения [2]. Тем самым трепет и когнитивная оценка положительно избираемого поведения во многом

определяется когнитивным опытом рационального выбора. Он не может быть предопределён. Это всегда модификация нового в наличных условиях социальной ситуации, на которую так же влияют и процессы взаимодействия людей друг с другом, социальные коммуникации и сети.

Томас Лоусан и Роберт Макколи отличительной чертой религиозного ритуала определяют важность роли когнитивных представлений о сверхъестественном, сверхчеловечном [8]. Когнитивные процессы осознания для личности особенно значимы. Человек полагает, что способен управлять эмоциональными состояниями, возникающими в определенных жизненных ситуациях. Однако источники подкрепления когнитивного контроля за эмоциональностью определены внутренним локусом контроля (интеллектом, эмпирическим жизненным опытом, научной рациональностью) либо внешним локусом контроля (религиозным культом, догматами, верой).

На непредсказуемые и не контролируемые ситуации, как отмечают Ричард Сосис и Джозеф Булбулий, люди стереотипно реагируют приверженностью к ритуальным действиям, приверженностью к вербальным утверждениям верующих, включая эмоциональные состояния [5, р. 363-388]. При этом необъяснимым противоречием является человеческое упорство и эмоциональная интенсивность приверженности человека религии независимо от наличия рациональных доказательств в пользу атеизма. Именно эти состояния Дж. Веттер именуется как вера [17; р. 213].

Интерес к когнитивным процессам верующего человека начинается с предшественника когнитивного религиоведения Стюарта Гатри [6], работы Томаса Лоусона и Роберта Макколи

«Естественность религиозных идей» [8] и значимо звучит в проблематике понимания природы религиозного культа Харви Уайтхауса в цикле его работ «Внутри культа» [22] и «Модели религиозности: когнитивные теории религиозной передачи» [21].

Отдельное внимание исследованию эмоциональности религиозного культа впервые в 1995 году проявил антрополог Харви Уайтхауз, исследовавший ритуальные практики культа карго в Папуа — Новая Гвинея [22, 20]. Он обратил внимание на целенаправленное применение ритуалов для воздействия именно на психику и эмоции верующего. Х. Уайтхауз считает, что обычные, постоянно повторяющиеся ритуалы типа воскресной службы, постоянных знакомых обрядов стимулируют семантическую память и эпизодическую память, сформированную эволюционно. А редкие религиозные ритуалы, направленные на пробуждение эмоций — такие как жестокие обряды инициации, телесные истязания, травмирующие психику, вызывают сильную длительную социальную память. Уайтхауз развивает идею культурной передачи религиозных представлений через процесс непрерывного повторения обряда культа, формулирует идею «доктринального модуса религиозности» запрещающего индивидуальные интерпретации религиозного учения [19].

Примечательно, что сильная эмоциональность вызывается образной формой религиозности — распятием Христа, как образа сильнейших физических страданий. Такие образные и доктринальные ритуалы, по мнению Х. Уайтхауза, оказывают влияние не только на то, как люди интерпретируют свой религиозный опыт, но и влияет на создание социальных институтов, ко-

торые люди создают на основе такого опыта [20]. Исследование категорий религиозности, языка, сознания как когнитивную систему конструирования реальности существования и объяснения Бога продолжено И. Пьюсияйнен на страницах его работы «Как религия работает: на пути к новой когнитивной науке о религии» [11, 12].

В 2006 году А. Гирц, профессор университета в Оденсе Дании создает Международную ассоциацию по когнитивной науке о религии (International Association for the Cognitive Science of Religion, IACSR), объединяющую ученых разных областей: социально-гуманитарного знания, естественных наук в единство усилий академических исследований религиозных феноменов.

Социальные аспекты коммуникации, эволюционировавшие под влиянием религиозности когнитивного оценивания действий, становится актуальнейшим предметом исследования когнитивного религиоведения. В 2008 году одновременно два авторитетных научных издания журналов «Science» и «Nature» презентуют на своих страницах статью Ары Норензаян и Азима Шарифф «Происхождение и эволюция религиозной просоциальности» [10] и статью П. Буайе «Религия: обязаны верить?» [3], которые формируют новый методологический подход в исследовании религиозности, утверждая, что религия и вера способствуют формированию ценностного поведения, приносящего коллективную пользу и выступающее основой просоциальности, демонстрирующие связь в культурных контекстах, социальной репутацией. Люди, имеющие религиозную преданность, набожность обладают наибольшим доверием у сограждан. Эти

социальные феномены полученных исследовательских данных ставят ещё больше вопросов перед религиоведами, примитивно описывающими религию как символический культ. А. Норензян теорию влияния религиозности на эволюцию социальных коммуникаций и общественной практики развивает в работе «Большие боги: как религия изменила сотрудничество и конфликт» [9]. В 2015 году Ара Норензян и Азим Шарифф с коллегами проводят 93 исследования 11 653 участников на предмет религиозного прайминга, результаты которого показывают влияние религиозного воспитания на социальные модели поведения. При этом нерелигиозные участники, попавшие под исследование, не демонстрировали силу влияния религиозных ценностей на их выбор поведения или предпочтений, в силу чего религиозное праймирование напрямую зависит от когнитивной активации религиозных убеждений личности, которые функционируют или поддерживаются культурной средой [10].

Среди отечественных исследователей когнитивного религиоведения являются М.М. Шахнович [32], Сергиенко Р.А. [28], Малевич Т.И. [27], Литвинова В.А. [25], отмечающие перспективность анализа истоков религиозного поведения через изучение мыслительной деятельности личности, применяя понятийный аппарат и методики отечественной когнитивистики. Первые шаги отечественной традиции когнитивного религиоведения связаны с проблемой различения религиозных агентов, имеющих врожденную склонность к глубокой религиозности (воцерковленности), от слабо религиозных агентов, верующих в моменты традиционных знаковых религиозных

праздников или демонстрирующие социальную общность с верующими в процессе совместной деятельности, как духовные основания сплочения в достижении коллективных целей.

Мы полагаем, что за исследовательским вниманием остается очень важный элемент – религиозный ритуал, который определяет смыслодержательные основы глубокой религиозности личности, значимые символы и их интеллектуальную интерпретацию, эмоциональные паттерны состояния веры и понимания сакрального. Анализ когнитивных оснований значимости религиозного ритуала полагает четкое разграничение часто называемых синонимами таких понятий как обряд и ритуал.

Теологические основания ритуала формируются исходя из латинского смыслового значения *ritus ritualis* торжественная форма установленного обряда, церемониала, широко применяемого в толковании церковных религиозных ритуалов как особенных, отдельно наделяемых символическим смыслом теологического значения. Теологическая интерпретация сакральности ритуального действия связана с внешними формами ритуального комплекса совершения действий и внутренними когнитивными механизмами формирования, распознавания, осознания и интерпретации личностью доктринального содержания религиозного учения через смысловое означивание совершаемых ею символических действий, значения образов-символов как маркёров теоретической модели вероисповедания. Религиозный ритуал, в отличие от обычая, связанного с житейским повседневным смыслом привычной практики совершения действий, формирует ритуальные семиотические

коды когнитивно-контекстуального содержания. Важнейшим элементом здесь становится значение и смысл контекстуального содержания практики когнитивной опоры сознания личности на сформированные теологическими доктринами религиозные смыслы, которые ассоциативны в момент совершения религиозного ритуала именно тем сакральным образом, которые транслируются символами веры.

Содержательные структуры смысла и значения религиозного ритуала при раскрытии их глубинных когнитивных оснований направляют исследовательское внимание к структурному анализу самого теологического символа-знака, положенного в распознавание смысла и значения ритуального действия. Догматическое наделение сакральным смыслом и значением религиозного ритуала отсылает нас к *интенционалу* как моменту определения совокупности всех мыслимых в религиозном понятии признаков, обозначающих реальный предмет (Бог-Отец, Бог-Сын, Бог-Дух), к *десигнату* как значению употребляемого понятия подразумевающего осознание предмета противоречащего ему (рай как отсутствие вечных страданий ада), к *сигнификату* как идеальному психическому образу, налагаемому в распознавании лика предмета через разные его ипостаси (лика дьявола в ипостаси образов предметов, искушающих верующего), эмоциональной выразительности *коннотации* прагматического означивания понятия и *экстенционала* значения терминов (денотатам) объёма мыслимых конкретно физических совершенных ритуалов (крещения, причастия, соборования, покаяния).

Религиозный ритуал конструируется на теологических догмах. Они фор-

мируют когнитивные значения веры. Учение о трех ипостасях проявления Всевышнего Бога начинает формулироваться в трудах каппадокийцев – Василия Великого, Григория Богослова и Григория Нисского. Исключительная значимость принятого на Втором Вселенском соборе в 381 году Христианской Церковью догмата Святой Троицы и об исхождении Святого Духа от Бога-Отца, его равенстве с ликами Святой Троицы Богом-Отцом и Богом-Сыном проявилась в догматическом построении в христианстве незыблемых постулатов, предвосхищающих дальнейшее смысловое существование ересей Аполлинария и Македония о Богочеловечестве Иисуса Христа и третьей ипостаси Троицы – Святого Духа.

Когнитивно-эмоциональные смысловые образы Священных текстов Ветхого и Нового Заветов трудами святых отцов получают толкование в антропологических человеческих смыслах, способных при ограниченности человеческого интеллекта в познании Божественной Воли Бога Отца, создателя и творца всего что существует, прояснить истины Христианства и утвердить их незыблемость в догмате о Святой Троицы.

Теологический догмат Православия о Троице очень показателен в раскрытии интенционала смыслового значения понятия в Христианстве Бога. Догмат Троицы отражен в образах-символах трех проявлений Всевышнего в качестве Бога-Отца – Творца всего окружающего мира; Бога-Слова-Сына – воплощенного в человеческом теле сына Бога Иисуса Христа, и эмоционально-образного проявления сакральности Бога-Святого Духа – движущей силы Троицы.

Религиозные символы Лика Тро-

ицы распознаются и различаются верующими, являются таинством, раскрывающемся в религиозном опыте верующему. Символ Веры Православия был в сформулирован 325 году из семи пунктов на Первом Вселенском Соборе в Никее. Термин «единосущный» становится центральным в разграничении понятий «сущности» как сути существующего и «ипостаси» как проявления в трудах каппадокийцев – Василия Великого, Григория Богослова и Григория Нисского. Говоря о единоначалии и единосущности, каппадокийские теологи выделяли личностные свойства проявления Троицы – лики.

Бог-Отец – начало всего и конец всего (Рим. 11:36), несотворённый, сам творящее начало, центральный символ единоначалия (греч. ἀρχή), единственный источник (πηγή) всего того, что существует для верующих в мыслимом мире, сотворивший разнообразие мира своим Словом. Святой Дух – вечно исходящий из Бога-Отца свет, как из единственного начала и выразитель божественной сущности и природы Бога-Отца и Бога-Сына. Святой Дух вне времени и пространства, вездесущ и не постижим чувственными формами, бесконечен исходя из Бога-Отца (Евангелие от Иоанна 1:18). Человек глубокой религиозности, совершая богоугодные действия, может почувствовать Божественную благодать Святого Духа. В эти моменты человеку открывается озарение, блаженство и радость. Эмоциональная сопричастность верующего с благодатью ниспосланного Святого Духа и присутствие Бога-Отца и Бога-Сына.

Бог-Сын – Единый Господь Иисус Христос, Сын Божий, Единородный и рожденный от Бога-Отца в физическом теле в мире для выполнения

великой миссии принести новую заповедь людям, доказать своим существованием, перенесёнными страданиями божественную суть Воскрешения. Бог-Сын в догмате Троицы более всех ипостасей имеет глубокую символичность своего образа в Православии. Иисус Христос искупитель, который послан неверующим людям Богом-Отцом, творцом сущего для передачи нового смысла религиозного учения Христианства через символичность жертвы Сына, его страданий за грехи и неправедную жизнь людей, распятия и воскрешения – символа превосходства Духа над тленным телом. Примечательно, что догматическое толкование ипостаси Иисуса Христа не как ипостаси Бога-Слова, а как Бога-Сына от Бога-Отца отдельно подчеркнута В.Н. Лосским с отсылкой на исповедание апостола Петра – «Ты сын Бога Живаго» (Евангелие от Матфея 16:16) и отличного от него по физическому распознаванию его лица на иконах, образах, жизнеописаниях Евангелие [26, с. 398-399]. Дословное толкование евангелиста Иоанна Богослова определяет православную особенность *экстенционала* в догматике Троицы тем, что каждое проявление божественного, его ипостась – Бог-Отец, Бог-Сын и Бог-Святой Дух для нас раскрывается в сложном когнитивном дискурсе понимания религиозного смысла через встречу с его другой ипостасью, преодолевая формально-логические ограничения сознания и принимая неразделённое единство.

Отдельно чтимый христианами день Святой Троицы, является церковным праздником, особо почитаемым на пятидесятый день после Пасхи – дня воскрешения Иисуса Христа из мёртвых и его вознесения. Он ведёт свои корни от Ветхого Завета, опре-

деляющего на 50-й день от праздника Пасхи, праздник начала жатвы пшеницы (Библия. Ветхий Завет. Исход 34:22, Библия. Ветхий Завет. Второзаконие. Глава 16:10). В день Пятидесятницы после явленного чуда Вознесения Иисуса Христа Святой Дух сошёл на апостолов. Этот праздник называют днём Духа Святого. В Евангелие от Иоанна отражено единение Ликов Пресвятой Троицы и ниспослание благодати Святого Духа апостолам дуновением вознесшегося и, ставшего знакомым по опыту мирской жизни их учителя Иисуса Христа, лика триединого Бога-Отца. «Иисус же сказал им вторично: Мир вам! как послал Меня Отец, так и Я посылаю вас. Сказав это, дунул и говорит, примите Духа Святого» (Евангелие от Иоанна 20:21-22) В VIII веке празднику Святого Духа составлены каноны святыми Иоанном Дамаскиным и Космою Маюмским, позднее в IX веке полный религиозный ритуал богослужения в праздник Пятидесятницы положен в уставе Великой Константинопольской Церкви Православной ветви Христианства.

В заключении хочется указать на необходимость глубинного анализа теологического осмысления догмата Христианства о единственной триединой Троицы трёх ликов ипостаси – Бога-Отца, Бога-Сына и Бога-Святого Духа требуют новых смысло-содержательных конструкций когнитивного религиоведения в толковании теологических догматов веры. Психоэмоциональные составляющие веры, степень воцерковленности [31] и приверженность личности к религиозному культу определяются когнитивно-эмоциональными основаниями сакрального таинства, раскрытого символизмом священных текстов.

Содержательные структуры смысла и значения религиозного ритуала при раскрытии их глубинных когнитивных оснований теологического символа-знака, положенного в распознавание смысла и значения ритуального действия, определяют конфессиональную идентичность и степень религиозности личности, являются духовным конструктом этически-нравственной устойчивости личности в периоды социально-экономического спада, угрозы выживания и потери идентичности. Безусловно, методология семиотического анализа позволяет раскрыть структуры мыслительных процессов личности, но она не полноценна без догматической теологии в анализе когнитивных структур верующего человека.

References

- [1] Bandura A. Social cognitive theory. In R. Vasta (Ed.). *Annals of Child Development* Vol. 6.). Greenwich, CT: JAI Press, 1989. P. 1-60.
- [2] Bandura A. *Social Learning Theory*. Englewood Cliffs, N.J.: Prentice-Hall, 1977.
- [3] Boyer P. Religion: Bound to Believe? *Nature*. 2008. № 455. P. 1038-1039.
- [4] Boyer P., Ramble C. Cognitive Templates for Religious Concepts: Cross-Cultural Evidence for Recall of Counter-Intuitive Representations // *Cognitive Science*. 2001. № 25. P. 535-564.
- [5] Bulbulia Joseph, Sosis, Richard. Signaling theory and the evolution of religious cooperation // *Religion*. 2011. V. 41. № 3. P. 363-388.
- [6] Guthrie S.E. *Faces in the Clouds: A new theory of religion*. New York: Oxford University Press, 1993.
- [7] Hollingworth H.L. *The Psychology of Thought, Approached Through Studies of Sleeping and Dreaming*. New York: D. Appleton, 1926. P. 93
- [8] Lawson E.T. and McCauley R.N. *Rethinking Religion: Connecting Cognition and Culture*. Cambridge University Press, 1990.
- [9] Norenzayan A.A. *Big Gods How Religion Transformed Cooperation and Conflict*. Princeton University Press, 2015.
- [10] Norenzayan A. and Shariff A.F. The Origin and Evolution of Religious Prosociality. *Science* 2008. № 322. P. 58-62.
- [11] Pyysiäinen I. *How religion works: Towards a new cognitive science of religion*. Leiden, Boston. 2001.

- [12] Pyysiäinen I. Supernatural agents: why we believe in souls, gods, and buddhas. Oxford: Oxford University Press, 2009. 304 p.
- [13] Shariff A.F., Willard A.K., Andersen T., Norenzayan A. Religious Priming: A Meta-Analysis With a Focus on Prosociality. *Pers Soc Psychol Rev.* Feb 2016; 20(1):27-48. doi: 10.1177 / 1088868314568811. Epub 2015. PMID: 25673. 322.
- [14] Sperber, D. *Rethinking Symbolism*, Cambridge: Cambridge University Press. 1975. P. 12-16.
- [15] Thomas Lawson and Robert McCauley. *The Naturalness of Religious Ideas: A Cognitive Theory of Religion*. University of California Press, 1994.
- [16] Trout D.M. *Religious Behavior: An Introduction to the Psychological Study of Religion*. New York: Macmillan, 1931. P. 388.
- [17] Vetter G.B. *Magic and Religion: Their Psychological Nature, Origin, and Function*. New York: Philosophical Library, 1958. P. 209-210.
- [18] Wells W.R. *A Behavioristic Study of Religious Values*. Unpublished doctoral dissertation, Harvard University, 1917.
- [19] Whitehouse H. *Arguments and Icons: Divergent Modes of Religiosity*. Oxford: Oxford University Press; 2000.
- [20] Whitehouse H. *Cargo Cult as Theatre: Political Performance in the Pacific (Review)*, Oceania. 2003. № 74. P. 151-152.
- [21] Whitehouse H. *Modes of Religiosity: A Cognitive Theory of Religious Transmission*. Walnut Creek, CA: AltaMira Press. 2004.
- [22] Whitehouse H. *Inside the Cult Religious Innovation and Transmission in Papua New Guinea*. Oxford University Press, 1995. ISBN 9780198279815
- [23] Whitehouse H. *Modes of Religiosity: Towards a Cognitive Explanation of the Sociopolitical Dynamics of Religion // Method & Theory in the Study of Religion*, 2002. Vol. 14. P. 293-315.
- [24] Levi-Strauss K. *Structural Anthropology / Per. from fr. V.V. Ivanova. M.: 2001. 512 p.*
- [25] Litvinova V.A. *Modern Cognitive Religious Studies: Prospects and Problems of Approach Development in the Russian Academic Environment // Current Issues of Church Science*. 2020. № 1. P. 226-230.
- [26] Lossky V.N. *An Essay on the Mystical Theology of the Eastern Church. dogmatic theology. / Per. from fr. mon. Magdalene (V. A. Reshchikova). - 2nd ed., Rev. and reworked. Holy Trinity Sergius Lavra, 2012. 586 p.*
- [27] Malevich T., Kozhevnikov D. *Discussions about "innate" religiosity in cognitive religious studies // State, religion, church in Russia and abroad*. 2016. V. 34. № 2. P. 373-398.
- [28] Sergienko R.A. *Cognitive approach to explaining the nature of religion and religious ideas // Bulletin of the Krasnoyarsk State Pedagogical University. V.P. Astafiev. Philosophy. Culturology*. 2011. V. 2. № 3. P. 36-43.
- [29] Smirnov M. Yu. *On Religious Studies, Religion and Religiosity // Bulletin of the Russian Christian Humanitarian Academy*. 2008. V. 9. № 2. P. 62-73.
- [30] Theophilus, Bishop of Antioch. *Epistles to Autolyclus*. - M. Russian historical and philological school "Slovo", 2000. // URL: <https://web.archive.org/web/20100225143406/http://my-studies.narod.ru/library/th/theophile/avtolik.htm> (20.02.2023)
- [31] Chesnokova V.F. *In a close way: the process of churching the population of Russia in the end. 20th century M.: 2005.*
- [32] Shakhnovich M.M. *Cognitive Science and Religion Research // State, Religion, Church in Russia and Abroad*. 2013. № 3. P. 32-63.

Список литературы

- [1] Bandura A. *Social cognitive theory*. In R. Vasta (Ed.). *Annals of Child development* Vol. 6). Greenwich, CT: JAI Press, 1989. P. 1-60.
- [2] Bandura A. *Social Learning Theory*. Englewood Cliffs, N.J.: Pren-tice-Hall, 1977.
- [3] Boyer P. *Religion: Bound to Believe? Nature*. 2008. № 455. P. 1038-1039.
- [4] Boyer P., Ramble C. *Cognitive Templates for Religious Concepts: Cross-Cultural Evidence for Recall of Counter-Intuitive Representations // Cognitive Science*. 2001. № 25. P. 535-564.
- [5] Bulbulia Joseph, Sosis, Richard. *Signalling theory and the evolution of religious cooperation // Religion*. 2011. T. 41, № 3. C. 363-388.
- [6] Guthrie S.E. *Faces in the Clouds: A new theory of religion*. New York: Oxford University Press, 1993.
- [7] Hollingworth H.L. *The Psychology of Thought, Approached Through Studies of Sleeping and Dreaming*. New-York: D.Appleton, 1926. P. 93
- [8] Lawson E.T. and McCauley R.N. *Rethinking Religion: Connecting Cognition and Culture*. Cambridge University Press, 1990.
- [9] Norenzayan A.A. *Big Gods How Religion Transformed Cooperation and Conflict*. Princeton University Press, 2015.
- [10] Norenzayan A. and Shariff A.F. *The Origin and Evolution of Religious Prosociality. Science* 2008. № 322. P. 58-62.
- [11] Pyysiäinen I. *How religion works: Towards a new cognitivenesscience of religion*. Leiden, Boston. 2001.
- [12] Pyysiäinen I. *Supernatural agents: why we believe in souls, gods, and buddhas*. Oxford: Oxford University Press, 2009. 304 p.
- [13] Shariff A.F., Willard A.K., Andersen T., Norenzayan A. *Religious Priming: A Meta-Analysis With a Focus on Prosociality. Pers Soc Psychol Rev.* 2016 Feb; 20 (1): 27-48. doi: 10.1177 / 1088868314568811. Epub 2015. PMID: 25673. 322.
- [14] Sperber, D. *Rethinking Symbolism*, Cambridge:

- Cambridge University Press. 1975. P. 12-16.
- [15] Thomas Lawson and Robert McCauley. *The Naturalness of Religious Ideas: A Cognitive Theory of Religion*. University of California Press, 1994.
- [16] Trout D.M. *Religious Behavior: An Introduction to the Psychological Study of Religion*. New-York: Macmillan, 1931. P. 388.
- [17] Vetter G.B. *Magic and Religion: Their Psychological Nature, Origin, and Function*. New York: Philosophical Library, 1958. P. 209-210.
- [18] Wells W.R. *A Behavioristic Study of Religious Values*. Unpublished doctoral dissertation, Harvard University, 1917.
- [19] Whitehouse H. *Arguments and Icons: Divergent Modes of Religiosity*. Oxford: Oxford University Press; 2000.
- [20] Whitehouse H. *Cargo Cult as Theatre: Political Performance in the Pacific (Review)*, Oceania. 2003. № 74. P. 151-152.
- [21] Whitehouse H. *Modes of Religiosity: A Cognitive Theory of Religious Transmission*. Walnut Creek, CA: AltaMira Press. 2004.
- [22] Whitehouse H. *Inside the Cult Religious Innovation and Transmission in Papua New Guinea*. Oxford University Press, 1995. ISBN 9780198279815
- [23] Whitehouse H. *Modes of Religiosity: Towards a Cognitive Explanation of the Sociopolitical Dynamics of Religion // Method & Theory in the Study of Religion*, 2002. Vol. 14. P. 293-315.
- [24] Леви-Стросс К. *Структурная антропология / Пер. с фр. В.В. Иванова*. М.: 2001. 512 с.
- [25] Литвинова В.А. *Современное когнитивное религиоведение: перспективы и проблематика развития подхода в российской академической среде // Актуальные вопросы церковной науки*. 2020. № 1. С. 226-230.
- [26] Лосский В.Н. *Очерк мистического Богословия Восточной церкви. Догматическое богословие. / Пер. с фр. мон. Магдалины (В.А. Рещиковой)*. – 2-е изд., испр. и перераб. Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 2012. 586 с.
- [27] Малевич Т., Кожевников Д. *Дискуссии о «врожденной» религиозности в когнитивном религиоведении // Государство, религия, церковь в России и за рубежом*. 2016. Т. 34. № 2. С. 373-398.
- [28] Сергиенко Р.А. *Когнитивный подход к объяснению природы религии и религиозных представлений // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева. Философия. Культурология*. 2011. Т. 2. № 3. С. 36-43.
- [29] Смирнов М.Ю. *О религиоведении, религии и религиозности // Вестник русской христианской гуманитарной академии*. 2008. Т. 9. № 2. С. 62-73.
- [30] Феофил, епископ Антиохийский. *Послания к Автолику. — М. Русская историко-филологическая школа «Слово», 2000. // URL: <https://web.archive.org/web/20100225143406/http://mystudies.narod.ru/library/th/theophile/avtolik.htm> (Дата обращения: 20.02.2023)*
- [31] Чеснокова В.Ф. *Тесным путем: процесс воцерковления населения России в кон. 20 в. М.: 2005.*
- [32] Шахнович М.М. *Когнитивная наука и исследования религии // Государство, религия, церковь в России и за рубежом*. 2013. № 3. С. 32-63.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ НАУКИ И ИННОВАЦИИ

CURRENT ISSUES OF SCIENCE AND INNOVATION

Петрова С.И.

Кандидат культурологии, доцент.

Академия маркетинга и социально-информационных технологий г. Краснодар.

Петров И.Ф.

Доктор философских наук, профессор.

Академия маркетинга и социально-информационных технологий г. Краснодар.

Детерминирующая роль потребностей в деятельности человека*

Аннотация. Статья посвящена человеческой деятельности и роли потребностей в ее детерминации. Как форма специфически человеческой активности, деятельность предполагает наличие субъектно-субъектных отношений, формирующихся благодаря возможности субъекта к саморазвитию, самоанализу и стремлению к социальным взаимоотношениям. Социальное действие напрямую связано с субъективным восприятием реальности и является способом осуществления субъективно значимых и целенаправленных действий. Потребность связана с конкретизацией представлений о предмете деятельности, которым может быть человеческий индивид, социальный слой, социальная группа, общество. В статье показывается, что человек выступает как субъект деятельности в результате взаимоотношений с окружающей действительностью, обусловленных содержанием предмета, от которого активизируются внутренние процессы в организме человека. Потребность выступает связующим звеном во взаимодействии субъективного и объективного. Поэтому потребность, присутствующая в каждом человеческом действии, представляет собой не часть, существующую наряду с другими ее частями - субъектом и объектом, - а именно свойство одной из частей деятельности, ее субъекта определяющих его поведение.

Ключевые слова: деятельность, потребность, человек, объект, субъект.

Petrova S.I.

Candidate of Cultural Studies, Associate Professor.

Academy of marketing and socially-information technologies, Krasnodar.

Petrov I.F.

Doctor of Philosophy, Professor.

Academy of marketing and socially-information technologies, Krasnodar.

The determinative role of needs in human activity

Abstract. The article is devoted to human activity and the role of needs in its determination. As a form of specifically human activity, activity presupposes the presence of subject-subject relations formed due to the subject's ability to self-development, introspection and the desire for social relationships. Social action is directly related to the subjective perception of reality and is a

* © Петрова С.И., Петров И.Ф., 2023.

Детерминирующая роль потребностей в деятельности человека

way of carrying out subjectively meaningful and purposeful actions. The need is connected with the concretization of ideas about the subject of activity, which can be a human individual, a social stratum, a social group, society. The article shows that a person acts as a subject of activity as a result of relationships with the surrounding reality, due to the content of the subject, from which internal processes in the human body are activated. The need acts as a link in the interaction of the subjective and the objective. Therefore, the need that is present in every human action is not a part that exists along with its other parts - the subject and the object - but rather a property of one of the parts of the activity, its subject determining its behavior.

Key words: activity, need, person, object, subject.

Необходимость изучения структуры социального действия отмечают многие исследователи, указывая на то, что сегодня она является одной из основных тем современной социальной теории. Деятельность - это не только совокупность процессов реального человеческого существования, опосредованных психическим отражением, но и противоречия, внутренние преобразования, которые порождают психику, так что «и субъект и объект как бы «выдифференцируются» из деятельности... Деятельность всегда носит опосредованный характер; в роли средств выступают орудия, материальные предметы, знаки, символы и общение с другими людьми» [11, с. 16-17]. То есть, объективное и субъективное находятся в определенном постоянном взаимодействии. Однако В. Ж. Келле абсолютизирует это взаимодействие полагая, что «если устранить одну из сторон, то исчезает и другая» [5, с. 172] потому что, с одной стороны, объекты природы не перестанут существовать вместе с исчезновением человека, с другой, исчезновение объектов, хотя и вызовут устранение субъектов, но только с точки зрения устранения возможностей для удовлетворения потребностей, так как устранение объектов не освобождает нас от борьбы за них. На самом деле потребность выступает связующим звеном во взаимодей-

ствии субъективного и объективного.

Человеческая деятельность не ограничивается только субъектно-объектными отношениями. Как форма специфически человеческой активности, деятельность также предполагает наличие субъектно-субъектных отношений, формирующихся благодаря возможности субъекта к саморазвитию, самоанализу и стремлению к социальным взаимоотношениям. Например, В.С. Швырев полагает, что деятельность «не ограничивается только своего рода проекцией субъекта на объект, субъектно-объектными отношениями», поскольку ««мир» - это не только совокупность внешних объектов, но и мир человеческой субъективности» [14, с. 16].

Вместе с этим существует мнение, что способность человека к саморазвитию или любой другой самостоятельной деятельности характеризует субъект как объект. «Объектом может быть природный предмет, тот или иной социальный институт, сам человек, поскольку он не сводится ни к природному, ни к социальному бытию; наконец, объектом деятельности может оказаться сам субъект, если он направляет активность на собственное «я» во имя, например, самопознания или самоизменения» [4, с. 46]. Однако какую бы роль не играл субъект, он не может стать объектом из-за того, что у него

есть сознание. Кроме того, важно отметить существование объект-объектных отношений, которые устанавливаются между социальными объектами и дополняют субъектно-объектные связи в социальной системе различными объектно-объектными зависимостями, которые «распадаются на взаимные связи вещей, взаимные связи символических предметов, а также взаимные связи вещей и символов» [7, с. 335].

Анализ отношений между этими категориями будет неполным без указания причин их формирования, которые заложены в субъекте, действия которого обусловлены потребностями и возможностью их осознания, что определяет выбор и развитие различных форм и средств удовлетворения потребностей. Поэтому следует согласиться с тем, что «потребность, присутствующая в каждом человеческом действии, представляет собой не часть, существующую наряду с другими ее частями - субъектом и объектом, - а именно свойство одной из частей деятельности, ее субъекта» [7, с. 266]

Чтобы пройти этап опредмечивания потребности, необходимо участие сознания, которое гарантирует этап постановки целей в деятельности. М. Вебер определял цель как «такое представление о результате, которое становится причиной действия, и так же, как мы принимаем во внимание любую причину, способствующую значимому результату» [2, с. 382]. Кроме того, цель интерпретируется как событие или желаемое будущее состояние, то есть как представление результата нашего действия. Другими словами, социальное действие напрямую связано с субъективным восприятием реальности и является способом осуществления субъективно значимых и целенаправленных действий. Потреб-

ность связана с конкретизацией представлений о предмете деятельности, которым может быть человеческий индивид, социальный слой, социальная группа, общество [8, с. 167-175].

Некоторые исследователи полагают, что носителем потребности может выступать не только человеческий индивид, сообщества людей и т.д., но и любые биологические организмы [3, с. 12]. Здесь следует иметь в виду, что не все биологические организмы можно назвать субъектами деятельности, поскольку субъект, осуществляющий деятельность по удовлетворению потребности, должен быть сознательным. Именно благодаря сознанию человек способен к деятельности, а не к стереотипам поведения, подобным животным. Это вовсе не означает, что у животных нет потребностей. Животные являются носителями потребностей, но для них они выступают источником активности; у людей процесс установления и достижения целей опосредован всевозможными действиями, которые осуществляются на определенных этапах развития деятельности. Следует согласиться, что «Потребности свойственны только живым организмам и социальным общностям, следовательно, потребность - атрибут жизни, отличительное свойство живого... Живые системы, являющиеся носителями потребностей, существенно различны, более того, они относятся к качественно отличным уровням организации материи - биологическому и социальному» [12, с. 12].

Человек выступает как субъект деятельности в результате взаимоотношений с окружающей действительностью, обусловленных содержанием предмета, от которого активизируются внутренние процессы в организме человека. В этом смысле субъект, благодаря со-

знанию, может инициировать условия своего существования и определяться в них. С.Л. Рубинштейн отмечал, что «субъект в своих деяниях, в актах своей творческой самостоятельности не только обнаруживается и проявляется; он в них создается и определяется» [10, с. 90]. Субъектность одно из самых важных качеств человека, поскольку он является творцом своей собственной истории. Это, означает «инициировать и осуществлять изначально практическую деятельность, общение, поведение, познание, созерцание и другие виды специфически человеческой активности (творческой, нравственной, свободной) и добиваться необходимых результатов» [1, с. 94].

Формирование потребности происходит в рамках субъект-объектных, субъект-субъектных отношений, однако это не является противоречием между ними, как считают некоторые исследователи. Поэтому весьма спорным является утверждение, что понятие субъекта не совпадает ни с понятием живой, ни с понятием опредмеченной деятельности, они фиксируют их взаимопроникновение, поскольку: «Опредмеченная деятельность - это способ, каким система положена в субъект. Живая деятельность - это способ, каким субъект дан в системе» [13, с. 139]. Данная позиция лишает субъект своей целостности и роли источника действия.

Что касается трактовки потребностей как противоречия между субъектом и объектом, то это приводит к неправильной трактовке сущности потребностей, поскольку порождает мнение, что потребность в качестве материально-вещественного блага является «отражением взаимоперехода материального и идеального» [9, с. 64-66]. Данное утверждение является след-

ствием неверной интерпретации взаимодействия потребности, субъекта и объекта, выражающейся в том, что не потребность становится определяющим механизмом взаимоотношений субъекта и объекта в структуре социального действия, а напротив, субъект и объект представляют структуру потребности, а источник развития потребности заложен в ней самой, «поскольку потребность является действительным противоречием ее объекта и субъекта...» [6, с. 14]. Подобная позиция не имеет фактической основы, поскольку потребность формируется внутри субъекта и выражает его отношение к условиям жизни, а не к самим условиям жизни.

Таким образом, человек выступает как субъект деятельности в результате взаимоотношений с окружающей действительностью, обусловленных содержанием предмета, от которого активизируются внутренние процессы в организме человека. В этом смысле субъект, благодаря сознанию, может инициировать условия своего существования и определяться в них. Формирование потребности происходит в рамках субъект-объектных, субъект-субъектных отношений, однако это не является противоречием между ними. Потребность выступает связующим звеном во взаимодействии субъективного и объективного. Поэтому потребность, присутствующая в каждом человеческом действии, представляет собой не часть, существующую наряду с другими ее частями - субъектом и объектом, - а именно свойство одной из частей деятельности, ее субъекта определяющих его поведение.

References

- [1] Brushlinsky A.V. Activity approach and psychological science. // Questions of Philosophy. 2001.

- № 2. P. 90-96.
- [2] Weber M. Selected Works. - М.: Progress, 1990. 804 p.
- [3] Zdravomyslov A.G. Needs. Interests. Values. - М.: Politizdat, 1986. 221 p.
- [4] Kagan M.S. Human activity. (Experience in system analysis). - М.: Politizdat, 1974. 328 p.
- [5] Kelle V.Zh. activities and social relations. // Activities: theories, methodology, problems. - М.: Politizdat, 1990. 365 p.
- [6] Logunov V.N. Social dynamics of needs and consumption. - Voronezh: Voronezh Publishing House. un-ta, 1991. 159 p.
- [7] Momdzhyan K.Kh. Introduction to social philosophy. - М.: University, 1997. 447 p.
- [8] Petrov I.F., Petrova S.I. Determinism of cultural processes and their dynamics // Vestnik IMSIT. 2015. № 1 (61). P. 57.
- [9] Petrova S.I. Needs and consumption in the modern social context // Omsk Scientific Bulletin. 2010. № 1 (85). P. 209-212.
- [10] Rubinshtein S.L. The principle of creative amateur activity (to the philosophical foundations of modern pedagogy // Questions of Philosophy. 1989. № 4. P. 84-96.
- [11] Smirnov S.D. Methodological lessons of A.N. Leontiev // Bulletin of Moscow University. Series 14. Psychology. 1993. № 2. P. 16-17.
- [12] Sokolov A.V. Communication needs. - Krasnodar: KGAK, 1996. 161 p.
- [13] Fofanov V.P. Social activity as a system. - Novosibirsk: Nauka, 1981. 304 p.
- [14] Shvyrev V.C. The problem of developing the concept of activity as a philosophical category // Activity: theories, methodology, problems. - М.: Politizdat, 1990. P. 9-20.
- временном социальном контексте // Омский научный вестник. 2010. № 1 (85). С. 209-212.
- [10] Рубинштейн С.Л. Принцип творческой самодетальности (к философским основам современной педагогики // Вопросы философии. 1989. № 4. С. 84-96.
- [11] Смирнов С.Д. Методологические уроки концепции А.Н. Леонтьева // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. 1993. № 2. С. 16-17.
- [12] Соколов А.В. Коммуникационные потребности. - Краснодар: КГАК, 1996. 161 с.
- [13] Фофанов В.П. Социальная деятельность как система. - Новосибирск: Наука, 1981. 304 с.
- [14] Швырев В.С. Проблема разработки понятия деятельности как философской категории // Деятельность: теории, методология, проблемы. - М.: Политиздат, 1990. С. 9-20.

Список литературы

- [1] Брушлинский А.В. Деятельностный подход и психологическая наука. // Вопросы философии. 2001. № 2. С. 90-96.
- [2] Вебер М. Избранные произведения. - М.: Прогресс, 1990. 804 с.
- [3] Здравомыслов А.Г. Потребности. Интересы. Ценности. - М.: Политиздат, 1986. 221 с.
- [4] Каган М.С. Человеческая деятельность. (Опыт системного анализа). - М.: Политиздат, 1974. 328 с.
- [5] Келле В.Ж. Деятельность и общественные отношения. // Деятельность: теории, методология, проблемы. - М.: Политиздат, 1990. 365 с.
- [6] Логунов В.Н. Общественная динамика потребностей и потребления. - Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1991. 159 с.
- [7] Момджян К.Х. Введение в социальную философию. - М.: Университет, 1997. 447 с.
- [8] Петров И.Ф., Петрова С.И. Детерминизм культурных процессов и их динамика // Вестник ИМСИТ. 2015. № 1 (61). С. 57.
- [9] Петрова С.И. Потребности и потребление в со-

Петина Э.Ш.

Преподаватель кафедры физической культуры,
Астраханский государственный медицинский университет, г. Астрахань.

Петин Д.Э.

Тренер спортивного клуба «GlassonTeam», г. Нижний Новгород.

Шаймакова Ж.Б.

Кандидат психологических наук, доцент кафедры «Философия, социология, лингвистика»,
Астраханский государственный архитектурно-строительный университет.

Профилактика негативных последствий технологии дистанционной работы и обучения*

Аннотация. На протяжении последних лет технология дистанционной работы и обучения имеет тенденцию к увеличению. Этот формат удаленной работы, кроме положительных факторов, имеет и целый ряд негативных последствий, связанных с физическим и ментальным здоровьем сотрудников. В публикации даются рекомендации по профилактике негативных проявлений удаленной работы и улучшения качества жизни.

Ключевые слова: дистанционная работа и обучение, ухудшение здоровья, психологическое выгорание, снижение качества обучения, режим дня, прогулки, двигательная активность.

Petina E.S.

Lecturer, Department of Physical Education, Astrakhan State Medical University, Astrakhan.

Petin D.E.

Coach of the sports club "GlassonTeam", Nizhny Novgorod.

Shaimakova Z.B.

Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor of the Department of Philosophy, Sociology, Linguistics, Astrakhan State University of Architecture and Civil Engineering.

Prevention negative consequences of technology of remote work and training

Abstract. Over the past years, the technology of remote work and learning has been on the rise. This format of remote work, in addition to positive factors, has a number of negative consequences related to the physical and mental health of employees. The publication provides recommenda-

* © Петина Э.Ш., Петин Д.Э., Шаймакова Ж.Б., 2023.

Профилактика негативных последствий технологии дистанционной работы и обучения

tions for preventing the negative manifestations of remote work and improving the quality of life.

Key words: remote work and education, deterioration of health, psychological burnout, decrease in the quality of education, daily regime, walks, physical activity.

Введение. Ковидные ограничения и дистанционная работа и обучение на протяжении последних трех лет прочно вошли в нашу жизнь. Количество россиян, работающих удаленно во время пандемии, по данным ВЦИОМ, возросло в восемь раз (2; 6). А с 2010 года количество людей, работающих удаленно хотя бы раз в неделю увеличилось на 400% (2). И этот процесс имеет тенденцию к увеличению.

Основная часть. Совсем недавно казалось, что «удаленка» – это вынужденная, но временная мера и она скоро закончится, то в настоящее время многие организации и компании используют эту технологию для своих сотрудников или внедряют гибридный график, то есть сочетание работы из дома и в офисе. Этот формат позволит использовать плюсы удаленной работы и необходимый живой контакт с коллегами. И такой гибридный подход поддерживают более 50% сотрудников (6, 7). А оптимальным они считают работу из дома два дня в неделю.

В Государственной Думе РФ считают, что формат удаленной работы может привести к сокращению рабочей недели, так как сотрудники могут эффективно распределять свое время, а работодатели экономить на аренде. Большинство работающих в дистанционном формате считают, что «удаленка» не исчезнет, а постепенно станет мировой тенденцией (5).

Также по данным опроса и статистическим показателям 50% респондентов уверены, что удаленный формат работы

заметно снижает расходы на транспорт и питание, 39% считают, что эта технология позволяет снижать количество контактов с носителями информации, а 32% дистанционных сотрудников большим подспорьем считают возможность работать везде, где есть в наличии интернет (7).

Вместе с тем, исследования, проведенные специалистами и учеными США с апреля по июнь 2022 года, в которых приняли участие около 1000 человек, показали: во время удаленной работы 64% опрошенных обнаружили у себя проблемы с физическим здоровьем, а 75% респондентов обнаружили у себя появление новых психических проблем (3). Наиболее часто опрошенные жаловались на физические недомогания и боли в шее и спине, низкую двигательную активность. Предполагалось, что это связано, во первых, с тем, что работающие дома затрачивают на работу на 1,5 часа больше (в сравнении с работой в офисе), а во-вторых, они испытывают меньшее удовлетворение от работы (3). Была обнаружена тесная взаимосвязь негативного влияния удаленной работы на уровень дохода и общения с маленькими детьми.

Большинство людей при удаленной работе не получает достаточной физической нагрузки, что приводит к увеличению веса. А это грозит возникновением панкреатита, проблемами с ЖКТ и иммунной системой (1). Также негативно отражается на здоровье человека работа с ноутбуком в постели или сидя на диване, недостаточность освещения.

Качество и длительность удаленной работы зависит от комфортных условий: всего третья часть респондентов могли уединиться для работы в отдельной комнате, а большая часть трудилась в общей комнате (3).

Переход на «удаленку» обозначил и другие негативные моменты: размывание границ между работой и личным временем может приводить к психологическим проблемам, а это грозит серьезными последствиями в различных сферах жизни (7). В разных американских ИТ-компаниях, по данным Being (7), от 73% до 81% сотрудников после перехода на дистанционный формат работы испытывали психологическое выгорание. Новые условия вынужденной работы порождают страхи и увеличивают тревожность.

Работающие дистанционно, находясь дома, часто не могут отделить рабочее время от свободного. Быт, взаимодействие с членами семьи, домашними животными вносят неожиданные коррективы, и режим, без внешнего принуждения, плохо соблюдается. Женщины при этом вынуждены брать на себя большую часть бытовых обязанностей, уходу за детьми и поэтому испытывают еще больший стресс (7).

По данным исследований отечественных компаний, 14 % работодателей мониторят активность рабочего стола сотрудников, 17% для контроля рабочего времени персонала используют иные ИТ-инструменты, а 2% даже отслеживают по телефонам передвижения сотрудников (7).

Для снижения уровня тревожности, стресса, улучшения ментального здоровья необходимо разговаривать и делиться своими чувствами с коллегами или менеджерами во время сеансов супервизии.

Именно живое, не дистанционное,

общение поможет установить наиболее крепкие социальные связи, от дефицита которых страдает наш мозг. Ученые утверждают, что от расстояния между людьми зависит удовлетворенность жизнью и ощущение счастья (2). И если близкий человек находится на расстоянии менее 1,5 км от Вас, то это состояние повышается на 25%.

В образовательной сфере мнение экспертов практически однозначно: даже при наличии возможностей использование дистанционного формата не радикально. Обучение в онлайн-режиме не может полностью заменить студентам живого общения с преподавателем. Будет отсутствовать важная составляющая, содержащаяся в харизме, импровизации, юморе и резонансе с аудиторией при общении лицом к лицу. Ухудшается качество усвоения материала, а для преподавателей усложняется контроль за посещениями занятий и элементарным списыванием (5).

Для профилактики негативных последствий удаленной работы необходимо, по мнению специалистов, выполнять следующие рекомендации (2):

- придерживаться режима дня и четкого графика, составленного вами на период удаленной работы;
- отказаться от приема пищи перед сном;
- совершать обязательные ежедневные прогулки на свежем воздухе;
- поддерживать оптимальную физическую форму выполнением физических упражнений.

Масштабные исследования, затронувшие 100000 человек из 21 страны мира показало: при сидении в малоподвижной позе ежедневно от 6 до 8 часов на 12-13% возрастает риск преждевременной смерти от проблем с сердцем, сосудами и обменом веществ (4). Пре-

дельно допустимым является время не более 4 часов.

Для профилактики гиподинамии и поддержания эмоционального благополучия (выработке гормонов счастья – эндорфинов) необходимо выбрать те формы двигательной активности, которые Вам действительно нравятся: велосипед, плавание, спортивные игры и другие виды спорта. Необходимо помнить, что 10-минутная аэробная тренировка каждый день значительно изменит ваше психологическое состояние поможет повысить самооценку, уменьшить тревожность, побороть бессонницу.

Экспериментальные исследования показали, что самым оптимальным способом свести к минимуму негативное влияние длительной малоподвижной позы при удаленной работы является ходьба. При этом необходимо вставать со стула и прохаживаться 5 минут через каждые полчаса, используя площадь помещения или лестницу в подъезде.

Тренировка на лестничной площадке укрепит сердечно-сосудистую систему и поможет сжечь лишние калории, которые вы набрали при удаленной работе в малоподвижной позе. Приводим перечень наиболее эффективных упражнений.

1. Стоя лицом к лестнице в умеренном темпе поднимаемся на 10-12 ступенек (один этаж) и спускаемся вниз в быстром темпе. Повторить 10 раз.

2. Встаем к лестнице правым боком и начинаем подъём вверх с левой ноги, перешагивая через ступеньку, где стоит правая нога. Пройдя лестничный пролёт, вернитесь вниз быстрым шагом. Следующий повтор упражнений осуществляется левым боком. Повторить по 5 раз с каждой ноги.

3. Стоя лицом к лестнице делаем шаг правой ногой по диагонали через

2-3 ступеньки, сгибаем ноги в коленях, задерживаемся на долю секунды, выпрямляем ноги и подтягиваем левую ногу к правой. Следующий выпад влево выполняем левой ногой, и таким образом преодолеваем один лестничный пролёт. Возвращаемся обратно быстрым шагом. Выполнить 10 подъемов.

4. Добавляется нагрузка на ягодичные мышцы в положении полуприседа. Встать лицом к лестнице, ноги на ширине плеч. Делаем классическое приседание, фиксируем положение в нижней точке и поднимаемся по лестнице. Достигнув верхней точки лестницы, выпрямляем ноги и возвращаемся вниз быстрым шагом. Повторить 10 раз.

5. Стоя лицом к лестнице, зашагиваем на одну ступеньку. Носки на ступеньке, пятки в воздухе. Подняться на носках и опуститься вниз, стараясь тянуть пятки вниз и растягивая мышцы голени. Выполнить 3 подхода по 20 подъёмов. К выше перечисленным упражнениям можно добавить бег и прыжки на месте, приседания, махи ногами.

Упражнения на лестнице следует выполнять в комфортной одежде и обуви. Перед началом занятия необходимо проверить целостность лестницы, нет ли на ней сколов или мусора

Для увеличения нагрузки на организм и энергозатрат рекомендуется использование 1, 2 литровых бутылок, наполненных водой и заменяющих гантели.

Воду из этих бутылок можно употреблять и для избежания обезвоживания организма.

Заключение. Необходимо констатировать, что в любом случае дистанционная работа набирает обороты и меняет привычный уклад жизни. И этот «удаленный» образ жизни может быть

как положительным фактором, так и отрицательным. Все зависит от каждого конкретного человека, от типа личностей и его практических действий с учетом наших рекомендаций.

References

- [1] Alenurov E.A. Factors of variability of indicators of complex physical readiness of students. / E.A. Alenurov, V.Yu. Karpov, E.S. Kumantsova, A.V. Dorontsev. Theory and practice of physical culture. 2022. № 8. P. 85-86.
- [2] Dorontsev A.V., Functional response of the cardiovascular system of young swimmers to vestibular irritation / A.V. Dorontsev, S.Yu. Zavalishina, O.A. Razzhivin, N.N. Voronova.// Theory and practice of physical culture. 2022. № 11. P. 75-77.
- [3] The doctor spoke about the impact of remote work on human health // URL: <https://iz.ru/1115556/2021-01-24/urach-rassakazala-oulianj-udalenoj-raboty-na-zdorove-cheleka>
- [4] How remote work affects human health // URL: <https://doc.by/psixologiya-i-otnosheniya/kak-udalennaya-rabota-vliyaet-na-zdorove/amp/>
- [5] Karpov V.Yu. Improving the effectiveness of track and field athletics test tasks of the GTO complex among students based on the rational selection of training means. / V.Yu. Karpov, M.V. Eremin, O.A. Razzhivin, A.V. Dorontsev // Theory and practice of physical culture. 2021. № 6. P. 39-40.
- [6] Dobryukha A. From remote work we become stupid and gain weight. www.kp.ru.03.02.2023. 10 p.
- [7] Logoveky V. 5 minutes, 5 minutes - not too much, not too little, so that health never let us down! www.Kp.ru.27.01.2023. 11 p.
- [8] Lezhneva L. Multiplying the distance: Mishustin spoke about the future of remote work // URL: <https://iz.ru/1111366/eubo/lezhneva/umnozhaiadistantciiu-mishustin-rassakazaev-odbudushchem-uda>
- [9] Working from home: how it affects emotional health and whether problems can be avoided // URL: <https://the-challenger.ru/biznes-2/karera/rabota-iz-doma-kak-vliyaet-na-emocionalnoe-zdorove-i-mozhno-li-izbezhat-problem/>
- [10] Anxious and lonely: how remote work influences health psychology // URL: <https://trends.rbc.ru/trends/amp/news/6061e66e9a794732002a0f8d>

Список литературы

- [1] Аленуров Э.А. Факторы изменчивости показателей комплексной физической подготовленности студентов. / Э.А. Аленуров, В.Ю. Карпов, Е.С. Куманцова, А.В. Доронцев. Теория

и практика физической культуры. 2022. № 8. С. 85-86.

- [2] Доронцев А.В., Функциональная реакция сердечно – сосудистой системы юных пловцов на вестибулярное раздражение / А.В. Доронцев, С.Ю. Завалишина, О.А. Разживин, Н.Н. Воронова.// Теория и практика физической культуры. 2022. № 11. С. 75-77.
- [3] Врач рассказала о влиянии удалённой работы на здоровье человека // URL: <https://iz.ru/1115556/2021-01-24/urach-rassakazala-oulianj-udalenoj-raboty-na-zdorove-cheleka>
- [4] Как удаленная работа влияет на здоровье человека // URL: <https://doc.by/psixologiya-i-otnosheniya/kak-udalennaya-rabota-vliyaet-na-zdorove/amp/>
- [5] Карпов В.Ю. Повышение результативности легкоатлетических тестовых заданий комплекса ГТО у студентов на основе рационального подбора тренировочных средств. / В.Ю. Карпов, М.В. Еремин, О.А. Разживин, А.В. Доронцев // Теория и практика физической культуры. 2021. № 6. С. 39-40.
- [6] Добрюха А. От удаленки мы глупеем и набираем вес. www.Kp.ru.03.02.2023. 10 с.
- [7] Логовекый В. 5 минут, 5 минут – и не много, и не мало, чтоб здоровье никогда не подкачало! www.Kp.ru.27.01.2023. 11 с.
- [8] Лежнева Л. Умножая дистанцию: Мишустин рассказал о будущем удаленки // URL: <https://iz.ru/1111366/eubo/lezhneva/umnozhaiadistantciiu-mishustin-rassakazaev-odbudushchem-uda>
- [9] Работа из дома: как влияет на эмоциональное здоровье и можно ли избежать проблем // URL: <https://the-challenger.ru/biznes-2/karera/rabota-iz-doma-kak-vliyaet-na-emocionalnoe-zdorove-i-mozhno-li-izbezhat-problem/>
- [10] Тревожные и одинокие: как удаленка влияет на психологию здоровья // URL: <https://trends.rbc.ru/trends/amp/news/6061e66e9a794732002a0f8d>

**ФИЛОСОФИЯ, СОЦИОЛОГИЯ:
АКТУАЛЬНОСТЬ И ИННОВАЦИИ**

**PHILOSOPHY, SOCIOLOGY:
ACTUALITY AND INNOVATION**

Захаров М.Ю.

*Доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии
ФГБОУ ВО «Государственный университет управления».*

Шишкова А.В.

*Кандидат философских наук, доцент кафедры философии
ФГБОУ ВО «Государственный университет управления».*

Управление знаниями как составляющая китайского традиционного общественного идеала «Датун»*

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению феномена управления знаниями в контексте традиционного общественного идеала «Датун», созданного китайской философией и прошедшего долгий путь трансформации от старого Китая до современной интерпретации в качестве предполагаемого образа будущего. Проанализированы исторические предпосылки проблемы управления знаниями в китайской мысли и роль традиционного пред-знания в процессе управления обществом и государством. Сделан вывод, что в настоящий момент мы наблюдаем превращение традиционного проекта общества «Датун» в национальный форсайт-проект, а направленное управление знаниями, реализующееся в том числе через образовательные реформы, является важнейшей составляющей этого проекта.

Ключевые слова: Китай, общественный идеал, Датун, управление знаниями, прогнозика.

Zakharov M. Yu.

*Doctor of Philosophical Sciences, Professor,
Head of the Department of Philosophy, State University of Management.*

Shishkova A. V.

*Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor
of the Department of Philosophy, State University of Management.*

Knowledge management as part of the Chinese traditional social ideal of Datong

Abstract. The paper deals with the phenomenon of knowledge management in the context of the traditional social ideal «Datong», created by Chinese philosophy and which has passed a long way of transformation from old China to modern interpretation as a supposed image of the future. The historical background of the problem of knowledge management in Chinese thought and the role of traditional pre-knowledge in the process of society and state management are analyzed. It is

* © Захаров М.Ю., Шишкова А.В. , 2023.

Управление знаниями как составляющая китайского традиционного общественного идеала «Датун»

concluded that we are currently witnessing the transformation of traditional Datong society project into a national foresight project, and directed knowledge management, implemented including through educational reforms, is an essential component of this project.

Key words: China, social ideal, datong, knowledge management, foresight.

Человек осознанно или не осознанно понимает, что любой управляемый процесс лучше неуправляемого, хаотично развивающегося процесса. Уже древние китайцы осознали необходимость «управления жизнью» и добились в этом значительных результатов. Управление практиковали и культивировали все жители Поднебесной, начиная с императора (как самого эффективного государственного управленца, которому управленческое мастерство даровано Небом) чиновников управленцев, которые были успешны в жизни и добились своего высокого положения не без помощи образования, и заканчивая простыми людьми, которые в ходе социализации становились мастерами жизни, умело управляя собой, своей семьей и в целом жизнью в ее различных проявлениях. Сформировавшаяся в старом Китае конфуцианская традиция наделяла правильное разумное управление способностью не только обеспечить гармоничное развитие человека и общества, но и создать идеальное государство, которое было бы основано на незыблемых нравственных принципах и безупречных социальных отношениях.

Проблема управления знаниями

Человечество всегда пыталось регулировать свои отношения со знаниями, будь то их производство в процессе познавательной деятельности, или управление готовой формой. Различные модели управленческой когнитивной практики существовали на всех этапах развития общества, и их реализация в

определенной мере обеспечивала жизнеспособность самого социума. Совокупность знаний, циркулирующих на определенном историческом этапе развития, формировала когнитивный потенциал, которым социум способен или не способен эффективно управлять, что в свою очередь, по мнению ряда исследователей, позволяло обществу решать определенного уровня социально-технологические задачи, уничтожать или хотя бы минимизировать когнитивные опасности и угрозы.

Любая модель управления так или иначе обращалась к базовым ценностям жизни общества, пыталась через культуру опредмечивать определенные мировоззренческие ориентации и далее транслировать их в практику управления. Исторические попытки философии разобраться в соотношения сущего и должного, рационального и иррационального, закономерного и случайного, объективного и субъективного вели ко все более углубленному пониманию сложной природы управления знаниями. Со временем к философии присоединилась и научная компонента, появились классические теории управления Ф. Тейлора, А. Файоля, М. Вебера, Г. Форда, Г. Эмерсона, других ученых и практиков, которые основной упор сделали на бизнес среде, на формировании особого научного направления под названием «менеджмент». В 1986 году американский ученый Карл Виг стал обоснованно использовать термин «управление знаниями» в научной практике, выделив тем самым осо-

бое направление в теории управления. В конце XX века управление знаниями окончательно заняло свое место не только в научной теории управления, но и в прикладных научных исследованиях на уровне управления интеллектуальными активами организации.

В связи с этим обращают на себя внимание два фундаментальных подхода, сформированные в современной методологии управления знаниями. Первый из них связан с осмыслением организационного потенциала знания, его практических возможностей и конечных реальных целей управления данным социально значимым феноменом. Итогом подобного подхода становится понимание сущности, специфики, целей управления, что в свою очередь позволяет задаться вопросом об алгоритме практических действий по реализации полученных знаний.

В основе второго подхода лежит анализ существующей практики управления знаниями, на базе которого начинается процесс осмысления природы и возможностей данного вида управления и ответа, пожалуй, на самый главный вопрос: «В какой мере человеческий разум способен сделать процесс отношения со знаниями управляемым?». А если еще глубже: «Может ли общество вообще управлять знаниями в классическом смысле понимания термина «управление»?

Сегодня можно говорить о своеобразном когнитивном буме, захлестнувшим весь мир, исследователи констатируют беспрецедентное возрастание объема доступного людям знания и когнитивное в целом обнищание общества. В этом буме наряду с огромным объемом когнитивного мусора увеличивается пласт живого знания, имеющего рациональную природу. Современная гносеология считает, что это знание является резуль-

татом деятельности рациональной сферы сознания, существует в форме «чистых сущностей» или идеальных объектов, формируется на основе логических процедур с использованием абстрактного мышления. При этом есть понимание и того, что любое рациональное знание содержит элементы иррационального, как и внерациональное знание неизбежно включает рациональный компонент. Подобная основа объединяет множество форм и видов знания, которые в единстве и целостности занимают достойное место в современной культурной среде и выступают определенными ценностями, регламентирующими жизнедеятельность всего общества.

Наряду с этим следует обратить внимание на возрастание роли и значения внерационального знания в современном мире. Это знание уже давно привлекает познавательный интерес различных мыслителей, начиная от молчаливого знания древних китайцев, немецкого философа Г. Лейбница, сформулировавшего идею «малых восприятий», которые без использования рефлексии, направленности внимания внедряются в разум, минуя сознание, английского ученого М. Полани, автора известного произведения «Личностное знание. На пути к посткритической философии» и заканчивая современными исследованиями российских и зарубежных авторов, среди которых выделяется работа отечественного исследователя В.А. Лекторского «Эпистемология классическая и неклассическая».

Как хорошо известно, процесс накопления обществом знания имеет скачкообразный характер, и он связан с глобальными объективными когнитивными трансформациями, требующими активного управленческого начала. Таких трансформаций достаточно много, но первой из них выступает

язык, который, собственно, и запускает в обществе когнитивный механизм, позволяющий получать, транслировать необходимые знания и, что особенно важно, сохранять и защищать социально значимое знание. Это длительный исторический процесс совершенствования речевых навыков и аккумуляции когнитивного потенциала общества, на смену которому приходит этап изобретения письменности, восходящий в китайской истории к III-II тысячелетию до н.э. Здесь активно развиваются и расширяются каналы трансляции знания, их география, скорость и расстояния, что приводит к реализации одной из важнейших целей управления — расширение круга пользователей и охват большего количества социальных субъектов единым знанием, что несомненно изменяет качество воздействия на общественное сознание. Книгопечатание, создание ЭВМ знаменует новые этапы развития систем управления знаниями. Учитывая тот исторический факт, что Китай одним из первых изобрел книгопечатанье, целесообразно предположить и о его изначальном лидерском положении в информационном развитии, в социальной доступности знания.

Сегодня понятно, что управление знаниями представляет собой двусторонний процесс. С одной стороны, управление обеспечивает реализацию знанием своего потенциала, с другой — управление формирует защиту знания. Здесь речь идет о когнитивной безопасности [9, 10], которая является одной из целей системы управления знаниями, представляет собой сложную социально-технологическую и психологическую конструкцию, основанная на аккумуляции знаний, достаточных для уничтожения или минимизации когнитивных опасностей и угроз. Поэтому общество, в широком смысле этого слова, должно

не просто совершенствовать систему безопасности, что тоже является достаточно сложным процессом, а создавать условия для развития когнитивной сферы, в которых будет сформирована среда для развития и защиты знания.

Еще одним важным аспектом проблемы управления знаниями является само понятие «управление». Насколько классическое понимание управления приемлемо для управления «чистыми сущностями» или идеальными объектами, способен ли человеческий разум вообще управлять знаниями, остается открытым вопросом. Дискуссионными на сегодняшний день можно считать утверждения о возможности классического управления знаниями даже на уровне организации, не говоря уже об обществе в целом. В сложившейся ситуации правомерно исходить из следующего: сам термин «управление» является устоявшимся и вполне применим к знаниям, но используя его следует исходить из того, что на сегодняшний день нет соответствующей научной базы, подтверждающей саму возможность управления когнитивными объектами, здесь более применимо понятие «направляемое развитие», куда входит полный жизненный цикл знания - производство, координация, хранение, поиск, распространение, уничтожение, защита. Данное понимание дает основание для формирования эффективной информационной государственной политики, позволяющей реализовать одно из самых востребованных прав любого человека — права на удовлетворение когнитивных потребностей, получение необходимого знания.

Управление знаниями — это не просто попытка понять и объяснить природу этого специфического вида управления, но и обосновать методы, способы, приемы воздействия на знания с целью полу-

чения искомого результата. Среди всего инструментария, имеющегося в распоряжении общества, особое место занимает образование, которое является традиционным средством управления знаниями, позволяет определять конкретные целевые ориентиры, пути их достижения, возможные негативные последствия, минимизировать опасности и угрозы.

Методологически интересным следует считать путь, избранный Китаем, считающим исходной точкой обращение к историческому управленческому опыту, где история выступает зеркалом, не только позволяющим изучить прошлое, но, пожалуй, самое главное, получить проверенное основание для формирования будущего. Исторический опыт китайской цивилизации позволяет по-новому посмотреть на соотношение «человек (общество) — знание», ведь Китай за многотысячелетнюю историю создал уникальное когнитивное пространство, где знания выступали одним из главных элементов всеобщей универсальной гармонии. Уже древние китайцы обратили внимание на одно очень важное обстоятельство: значение знания не должно ограничиваться лишь гносеологическим содержанием, на чем делала акцент европейская философия, не менее важным является функциональная составляющая, которая выступает определяющей для жизни.

При этом в противостоянии с военным доминированием Европы в середине XIX века такие ученые, как Вэй Юань (1794-1857), утверждали, что нет никаких западных знаний, которые стоило бы изучать, кроме военных технологий и знаний об оружии, и поэтому Китаю достаточно овладеть этими двумя областями, чтобы быть в состоянии защитить себя от Запада. Это убеждение также сохранялось в «Движении самоусиления» (палл. Цзыцян юньдун) 1860-х

годов — попытке сделать Китай материально настолько сильным, чтобы он мог лучше защищаться от Запада. В отличие от Вэй Юаня, Ван Тао (1828-1897) побывал в Европе и увидел там своеобразную культурную традицию, которую необходимо изучать. По его мнению, знание и использование западной технологии на практике привело бы к тому, что китайская (конфуцианская) культура как сущность («ти») приняла бы западную технологию как функцию («юн»), что в итоге привело бы к слиянию различных национальных историй в эпоху всеобщего мира («тайпин»), в которой мир станет одним «великим единством» [2, с. 89].

В итоге конфронтация Китая в XIX веке с научно доминирующим Западом заставила его интеллектуалов переосмыслить свои традиционные конфуцианские концепции: принятие западного рационализма рассматривалось им как решение для восстановления страны на гораздо более прочных условиях.

Фактическое развитие современной китайской философии показывает невозможность игнорирования прошлого и попытки начать все с чистого листа [2, с. 98].

Справедливости ради следует отметить, что традицию считали оборотной стороной нововведения не только сами китайцы, но и многие европейские исследователи. Например, известный во всем мире французский синолог М. Гране полагал, что коллективные исторические представления могут образовывать определенные интеллектуальные поля, которые в свою очередь формируют своеобразный интеллектуальный фундамент цивилизации и служат обоснованием различных видов деятельности [4]. Отечественный исследователь В.С. Степин утверждал о существовании кодирующей системы человека, которая программирует

его социальную жизнь. Эти культурные социокоды «передают от человека к человеку, от поколения к поколению надбиологические программы, регулирующие социальную жизнь» [8, с. 145].

Современный неоконфуцианский мыслитель Ту Вэймин, вернувшийся в Пекинский университет после академической карьеры в США, утверждал, что как в западном, так и в незападном мире прогнозируемый переход от традиции к современности так и не произошел, а сам процесс модернизации постоянно видоизменяется под влиянием разнообразных культурных форм, уходящих корнями в различные традиции [2, с. 98]. За долгие годы развития Китай сформировал устойчивую социокультурную традицию, позволявшую увидеть когнитивные основы любых изменений, и как следствие приспособиться к изменениям окружающего мира. Не последнюю роль в этом сыграло традиционное китайское пред-знание.

Традиционное пред-знание и современный форсайт-метод в китайской прогностической практике

В древней «Книге перемен» китайцы зафиксировали факт постоянной изменчивости, текучести окружающего мира, невозможности его существования в статичном состоянии. Систематические попытки осмыслить будущее привели к формулированию важных исходных позиций, которые нужно учитывать в прогностике: в основе будущего лежит единство Неба, общества, человека; будущее общества неразрывно связано с природой, находится с ней в гармоничной целостности, подчиняется ее естественным законам; будущее — это всегда некий баланс между иньской и янской стороной мироздания, которые противоположны, взаимосвязаны, взаимно дополняют и ограничивают друг друга;

будущее — это определенная трансформация прошлого и настоящего [7].

В повседневной деятельности, как считали древние китайцы, знание может открываться миру, но в прогностической практике пред-знание всегда скрыто. Сокровенность истины мира всегда связывалась с китайским феноменом «У вэй» («Недеяние»), в соответствии с которым следует реализовывать невмешательство в предустановленный порядок, не нарушать единые универсальные законы природы. Наряду со скрытностью существует еще одна важная особенность пред-знания: оно удел немногих, так как лишь избранные на основе незначительных признаков способны делать далеко идущие выводы. В любом эпизоде действительности присутствует первичный импульс всех последующих перемен, но знание этого и этого, умение правильно расшифровать уникальные подсказки считались главными показателями мудрости любого актора, участвующего в познании будущего.

Природа пред-знания уникальна, включает множество элементов, однако в целом традиционное пред-знание Китая, вне зависимости от исторического этапа развития, — всегда единая и целостная конструкция, включающая различные элементы: рациональное и иррациональное, осознанное и неосознанное. С одной стороны, оно в полной мере отражает текущий уровень знаний, видит существующие тенденции развития действительности, использует нормы и правила разумного мышления. С другой — верит в предопределенность общественного развития, а интуиция предсказателя помогает получать прогностическое знание без конкретного логического доказательства или анализа. Данный феномен объясняется китайской традицией взаимопроникновения противоположностей: покоя

и движения, пустоты и наполненности, присутствия и отсутствия, внешнего и внутреннего. Истинное пред-знание всегда берет начало в пустотном месте и вопрос заключается в том, как «вытащить», как «дешифровать» внутреннее знание. Китайский культ безмолвия — наиболее слышимая и эффективная часть великой многовековой культуры, самое охраняемое национальное достояние, дающее по сегодняшний день ответ на самые злободневные вопросы [7].

Пред-знание нашло свою нишу и в современной прогностике, реализующей высокие международные стандарты. Особенно хорошо это видно в активно используемой сегодня прогностической технологии под названием «Форсайт» (от английского «foresight» — предвидение, благоразумие, дальновидность, предусмотрительность, взгляд в будущее), которую стали впервые использовать в сфере технологии, затем расширили применение на сферу бизнеса, общественно-политическую сферу и, в целом, на все сферы жизни общества.

В государственном форсайте Китая (China's Report of Technology Foresight, 2004-2005) просматривается не только модель японского форсайта, который вырос из классического американского, но и традиционное пред-знание: будущее нельзя предсказать достоверно, любые попытки венаучного, паранаучного, эзотерического и других видов знания заглянуть в будущее позволяют лишь угадать будущее, получить вероятностное, не достоверное, не проверяемое знание. Но это нужно использовать в современной практике, так как общественное сознание верит в то, что будущее проистекает из прошлого естественным путем и последний ведет общество к гармоничному будущему.

Общество Великого единения «Датун»

Опираясь на накопленный социокультурный опыт, Китай предпринял очередную историческую попытку увидеть будущее и сконструировать для этого возможные сценарии стратегического развития, определить последовательность изменений, приводящих к искомому результату, а также образ желаемого будущего с набором конкретных социально-экономических показателей.

В этом проекте будущее китайского государства предстает как общество Великого единения. «Датун» — это итоговая стадия развития китайского общества, состояние достатка и процветания, при котором людям возвращается «Великое Дао» и Поднебесная, несмотря на расслоение, неравенство и отсутствие полной свободы, становится полноценной единой семьей [6].

В истории китайской мысли трудно найти исток самого концепта «единение», но мы видим постоянные попытки мыслителей конструировать различные формы подобного единения. Термин «Датун» («Великое единение») в ходе китайской истории интерпретировался по-разному. Впервые термин появляется в произведении «Ши цзин», а в конфуцианском трактате «Ли цзи» уже описывается его идеальное состояние. «Когда шли по великому пути, Поднебесная принадлежала всем, [для управления] избирали мудрых и способных, учили верности, совершенствовались в дружелюбии. Поэтому родными человеку были не только его родственники, а детьми — не только его дети. Старцы имели призрение, зрелые люди — приращение, юные — воспитание. Все бо были, вдовы, сироты, одинокие, убогие и больные были присмотрены. Своя доля была у мужчины, свое прибежи-

ще — у женщины. Нетерпимым [считалось] тогда оставлять добро на земле, но и не должно было копить его у себя; нетерпимо было не дать силам выхода, но не полагалось [работать] только для себя. По этой причине не возникали [злые] замыслы, не чинились кражи и грабежи, мятежи и смуты, а люди, выходя из дому, не запирали дверей. Это называлось великим единением» [5, с.100]. В конце правления династии Цин (1644-1911) говорилось об утрате «великого единения», а в начале XX века эта концепция была использована для попытки реконструкции империи как современного национального государства. В последние десятилетия империи и республики коммунистические лидеры Китая ссылались на утопию «Датун» как на широко используемое символическое понятие. Подобно тому, как Сунь Чжуншань отстаивал Гоминьдан как инструмент объединения Китая, Мао Цзэдун (1893-1976), заявлял о ведущей роли партии в ее исторической миссии модернизации китайского крестьянства и рабочих и объединения их не просто в коммунистическое общество, а общество «великого единения» [2, с. 95]. Свое видение «единения» формулировали такие мыслители и общественные деятели, как Ван Тао (1828-1897), Хун Сюцюань (1813-1864), Кан Ювэй (1858-1927), Лян Цичао (1873-1929), Сунь Чжуншань (1866-1925), а на фоне ощущаемой угрозы потери национального единства, характерной для современной Китайской Народной Республики, стала развиваться неоконфуцианская интерпретация [2, с. 83].

Конфуцианство представляет себе «Датун», описывая весь мир как единое сообщество, где справедливость и праведность являются двумя критериями для решения всех вопросов в мире, и таким образом восходит к

принесению пользы множеству людей. Способность осуществлять Великий Путь должна подразумевать наличие гармоничного, разумного и идеального общества. В идеальном состоянии «Датун» люди и вещи в этом обществе имеют гарантию полноценного существования, а значит, способны полностью проявить свои способности и внести полноценный вклад в жизнь общества. Формируемое ими гармоничное государство полно жизненной силы и энергии [1, с. 292]. В таком описании «великое единение» выглядит лучшим рецептом для спасения мира, однако, как отмечает современный конфуцианский мыслитель Кан Ювэй, даже сам Конфуций не мог применить этот к своему времени, поскольку он жил в эпоху беспорядка. Эпоха беспорядка — это начальная стадия развития общества, согласно «закону трех веков». «Закон трех веков» — это развитие Кан Ювэем теории трех веков, которая впервые появилась в конфуцианской классической книге «Гунъян чжуань» (один из трех комментариев к «Чуньцю», анналам «Вёсны и осени»). В ней говорится об эпохе беспорядков, эпохе приближающегося мира и эпохе Великого мира (также называемой эпохой «Датун»). Кан Ювэй применил эту теорию для объяснения эволюции человеческой цивилизации. Эпоха беспорядка была начальной стадией человеческой цивилизации, когда люди жили в дикости и нуждались в культивировании и регулировании иерархическими правилами и нормами. Эпоха приближающегося мира была продвинутой стадией человеческой цивилизации, когда законы и правила имели тенденцию быть более равными для людей. Эпоха Великого Мира была последней стадией человеческой цивилизации, когда все иерархические системы исчезнут, а различия и

границы между людьми будут ликвидированы [3, с. 725].

Кан Ювэй утверждал, что порядок трех эпох не может быть отменен, но Конфуций верил в возможность осуществления «Датун» в будущем.

В настоящий момент мы можем видеть свидетельства того, что традиционный проект общества «Датун» превратился в национальный форсайт-проект. Всеобъемлюще описать технологию развития китайского проекта идеального общества, даже используя современную научную методологию, невозможно, но всегда нужно пытаться приподнять завесу китайской скрытности, невыразимость пути сделать в какой-то мере выразимой.

References

- [1] Christensen Jan Erik. 2014. «Building an Environmental Ethics from the Confucian Concepts of *Zhengming* and *Datong*». *Asian Philosophy* 24(3). P. 279-93. doi: 10.1080/09552367.2014.960297.
- [2] Dessein Bart. 2017. «Yearning for the Lost Paradise: The „Great Unity“ (Datong) and Its Philosophical Interpretations». *Asian Studies* 5(1). P. 83-102. doi: 10.4312/as.2017.5.1.83-102.
- [3] Pi Mimi. 2022. «“Eliminating Social Distinctions” or “Preserving Social Relations”: Two Explanations of Datong in Modern China». *Religions* 13 (8). P. 720. doi: 10.3390/rel13080720.
- [4] Granet M. Chinese Thought / Per. from fr. V.B. Jordanian; Tot. ed I.I. Semenenko. — М.: Respublika, 2004. 526 p.
- [5] Ancient Chinese philosophy. Collection of texts in two volumes. - М.: Thought, 1973. Vol. 2. 384 p.
- [6] Zakharov M.Yu. Social ideal “Datong”: social utopia of old China, or modern foresight project. *Bulletin of the University*. 2022. № 1. P. 164-168. doi:10.26425/1816-4277-2022-1-164-168.
- [7] Zakharov M.Yu. Sociocultural foundations of the Chinese model of managing the future. *Bulletin of the University*. 2021. № 1. P. 142-147. doi: 10.26425/1816-4277-2021-1-142-147.
- [8] Stepin V.S. Specificity of scientific knowledge and socio-cultural prerequisites for its genesis // *Science and Culture*. М.: Publishing House “Nauka”, 1984. P. 138-159.
- [9] Zakharov M.I., Starovoytova I.E., Shishkova A.V. Cognitive Security in the Digital Age: Types, Levels, Functions // Popkova E.G., Ostrovskaya V.N., Bogoviz A.V. (eds) Socio-economic Systems: Paradigms for the Future. *Studies in Systems, Decision and Control*, vol 314. Springer, Cham, 2021. doi: 10.1007/978-3-030-56433-9_93

- [10] Zakharov M.I., Starovoytova I.E., Shishkova A.V. Cognitive Safety as the Basic Condition for Digitization of Cultural Heritage // Popkova E., Sergi B. (eds) Artificial Intelligence: Anthropogenic Nature vs. social origin. *ISC Conference - Volgograd 2020. Advances in Intelligent Systems and Computing*, vol 1100. Springer, Cham, 2020. P. 21-27. doi: 10.1007/978-3-030-39319-9_3.

Список литературы

- [1] Christensen Jan Erik. 2014. «Building an Environmental Ethics from the Confucian Concepts of *Zhengming* and *Datong*». *Asian Philosophy* 24(3). P. 279-93. doi: 10.1080/09552367.2014.960297.
- [2] Dessein Bart. 2017. «Yearning for the Lost Paradise: The „Great Unity“ (Datong) and Its Philosophical Interpretations». *Asian Studies* 5(1). P. 83-102. doi: 10.4312/as.2017.5.1.83-102.
- [3] Pi Mimi. 2022. «“Eliminating Social Distinctions” or “Preserving Social Relations”: Two Explanations of Datong in Modern China». *Religions* 13 (8). P. 720. doi: 10.3390/rel13080720.
- [4] Гране М. Китайская мысль / Пер. с фр. В.Б. Иорданского; Общ. ред И.И. Семененко. — М.: Республика, 2004. 526 с.
- [5] Древнекитайская философия. Собрание текстов в двух томах. — М.: Мысль, 1973. Т. 2. 384 с.
- [6] Захаров М.Ю. Общественный идеал «Датун»: социальная утопия старого Китая, или современный форсайт-проект. *Вестник университета*. 2022. № 1. С. 164-168. doi:10.26425/1816-4277-2022-1-164-168.
- [7] Захаров М.Ю. Социокультурные основы китайской модели управления будущим. *Вестник университета*. 2021. № 1. С. 142-147. doi: 10.26425/1816-4277-2021-1-142-147.
- [8] Степин В.С. Специфика научного познания и социокультурные предпосылки его генезиса // *Наука и культура*. М.: Изд-во «Наука», 1984. С. 138-159.
- [9] Zakharov M.I., Starovoytova I.E., Shishkova A.V. Cognitive Security in the Digital Age: Types, Levels, Functions // Popkova E.G., Ostrovskaya V.N., Bogoviz A.V. (eds) Socio-economic Systems: Paradigms for the Future. *Studies in Systems, Decision and Control*, vol 314. Springer, Cham, 2021. doi: 10.1007/978-3-030-56433-9_93
- [10] Zakharov M.I., Starovoytova I.E., Shishkova A.V. Cognitive Safety as the Basic Condition for Digitization of Cultural Heritage // Popkova E., Sergi B. (eds) Artificial Intelligence: Anthropogenic Nature vs. Social Origin. *ISC Conference — Volgograd 2020. Advances in Intelligent Systems and Computing*, vol 1100. Springer, Cham, 2020. P. 21-27. doi: 10.1007/978-3-030-39319-9_3.

СОЦИОЛОГИЯ

SOCIOLOGY

Решетникова А.И.

БГКОУ «Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина».

Влияние социального самочувствия на социальное здоровье и благополучие членов семей сотрудников силовых ведомств*

Аннотация. В статье рассматриваются научные подходы к определению понятий социального самочувствие, благополучие и социальное здоровье. Выделены ключевые элементы и показатели социального самочувствия. В статье предложены группы факторов, влияющих на социального самочувствия индивида. Акцентировано внимание на влияние социального самочувствия на социальное здоровье сотрудников силовых структур и членов их семей. Рассматриваются отличительные характеристики социального самочувствия и его индикаторы при изучении данного феномена в рамках монопрофильного города.

Социальное здоровье – состояние организма, которое определяет способность индивида контактировать с другими людьми. Социальное здоровье может быть положительным аспектом здоровья, который включен в конституционное определение здоровья Всемирной организации здравоохранения. Отмечается сложный многокомпонентный состав данного понятия, что обуславливает разнообразие сложившихся подходов.

Для понимания тенденций в области развития социального здоровья сотрудников силовых структур важное значение имеет своевременная статистика здравоохранения. Приведены данные результатов исследования социального самочувствия и его влияния на социальное здоровье.

Ключевые слова: социальная медицина, социальное самочувствие, элементы социального самочувствия, индикаторы социального самочувствия, социальные отношения, сотрудники силовых ведомств, социальное здоровье.

Reshetnikova A.I.*Belgorod Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after I.D. Putilin.*

The impact of social well-being on the social health and well-being of family members of law enforcement officers

Abstract. The article for the first time examines the contribution of ethnographer A.V. AdriaThe article discusses scientific approaches to the definition of the concepts of social well-being, well-being and social health. The key elements and indicators of social well-being are highlighted. The article proposes a group of factors that affect the social well-being of the individual. Attention is focused on the impact of social well-being on the social health of law enforcement officers and members of their families. The distinctive characteristics of social well-being and its indicators in the study of this phenomenon within the framework of a single-industry city are considered.

* © Решетникова А.И., 2023.

Влияние социального самочувствия на социальное здоровье и благополучие членов семей сотрудников силовых ведомств

Social health is a state of the body that determines the ability of an individual to contact other people. Social health can be a positive aspect of health that is included in the World Health Organization's constitutional definition of health. The complex multicomponent composition of this concept is noted, which leads to a variety of existing approaches.

To understand trends in the development of social health of law enforcement officers, timely health statistics are important. The data of the results of the study of social well-being and its impact on social health are presented.

Key words: social medicine, social well-being, elements of social well-being, indicators of social well-being, social relations, law enforcement officers, social health.

Введение

Социальное здоровье – состояние организма, которое определяет способность индивида контактировать с другими людьми. Обзор исследований в рамках социальной медицины, опубликованный в *PLoS Medicine*, указывает, что «хорошие социальные отношения связаны с 50% увеличением шансов на выживание» [1].

Актуальность статьи обусловлена заботой государства о социальном самочувствии и социальном здоровье сотрудников силовых структур и членов их семей. С одной стороны, социальное здоровье всех членов семьи помогает сотрудникам силовых ведомств адаптироваться к изменяющимся условиям сегодня, а с другой стороны, государство заинтересовано в людях, способных адекватно воспринимать перемены в обществе.

Социальное здоровье может быть положительным **аспектом здоровья**, который включен в конституционное определение здоровья Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ). Это способность человека справляться с различными социальными условиями и действовать при их поддержке. Согласно Уставу ВОЗ, «Здоровье всех народов является основным фактором в достижении мира и безопасности и зависит от самого полного сотрудничества отдельных лиц и государств. Достижения

любого государства в области улучшения и охраны здоровья представляют ценность для всех» [2].

Материалы и методы. Методами изучения влияния социального самочувствия и социального здоровья и благополучия семей сотрудников силовых ведомств стали сравнительный и статистический анализ, а также теоретические и эмпирические научные обобщения.

Результаты и обсуждение.

Социальное здоровье складывается под влиянием «здоровых отношений» в социуме. Наличие здоровых социальных отношений предполагает позитивное общение сотрудников силовых структур с коллегами, сопереживание о семье и друзьях и т.п.

«Здоровье — состояние гармонической саморегуляции и динамического равновесия со средой, совокупность психосоматических состояний организма, обеспечивающих возможность оптимального функционирования человека в разнообразных сферах его жизни» [3].

Социальное самочувствие – один из наиболее чувствительных индикаторов социального здоровья. Этот индикатор отражает индивидуальный жизненный тонус сотрудника и очень зависит от социального комфорта в их семьях. В

то же время, надо понимать, что социальное самочувствие - разноплановый и динамичный показатель социальных мироощущений всех членов семей (самого военнослужащего, полицейского, пожарного, офицера МЧС и пр., его жены и детей). Поэтому измерение социального самочувствия предполагает выявление его характера, а также степени проявления этого характера в социальных мироощущениях людей [4].

Социальное здоровье, социальное самочувствие и социальное благополучие взаимосвязаны между собой и влияют на продолжительность жизни. «В период с 2000 по 2016 г. во всем мире показатели ожидаемой продолжительности жизни и ожидаемой продолжительности здоровой жизни (ОПЗЖ) выросли более чем на 8%» [5]. Социальное благополучие также как и социальное самочувствие влияет на социальное здоровье и включает в себя множество различных элементов, таких как: положительные эмоции, удовлетворенность и позитивные социальные отношения.

Если «страдает» социальное самочувствие сотрудника силовых ведомств, то спиралью обостряется социальное самочувствие и социальное здоровье членов его семьи. Социальная изоляция ведет к одиночеству, самостигматизации и стремлению быть невероятно разрушительным [6]. Особенно это было заметно в период пандемии [7]. С одной стороны многие люди видели озабоченность, иногда встречалось «маниакальное» внимание к отдельным членам семьи; с другой стороны, многие люди отмечали «духовное сближение» супругов, семейных поколений на фоне сочувствия и желания оказать помощь заболевшим или престарелым. По результатам исследований ВОЗ глубинные причины возникновения «ос-

новных неинфекционных заболеваний носят комплексный характер», и по оценке ВОЗ, следует обратить внимание на взаимоотношение между членами семей [5].

Основным документом ВОЗ является ежегодный доклад «Мировая статистика здравоохранения», публикуемый с 2005 года. Доклад является авторитетным источником информации о здоровье людей в мире, где особое место выделяется социальному самочувствию и социальному здоровью [8].

Анализ социального самочувствия населения – это один из методов установления и своевременного реагирования на социальные проблемы, а результаты исследования социального самочувствия населения оказываются незаменимыми в практике управления социальными процессами в обществе в целом. Стоит заметить, что сам термин «социальное самочувствие» достаточно новый и стал применяться в 80-90-е годы XX-го столетия в связи с необходимостью диагностирования социально-экономической и духовной ситуации в СССР. Также стали диагностироваться и такие категории, как: «социальное настроение», «социальное здоровье» и «качество жизни» [9].

Важное научное значение для исследования проблемы социального самочувствия имеют труды Ж.Т. Тощенко и С.В. Харченко, которые определили структурные составляющие социального настроения. Ученые определили ключевые факторы общественной жизни, влияющие на изменение социального самочувствия социальных групп в обществе [10].

Интересными являются исследования Л. В. Куликова, который достаточно полно раскрывает понятие социального самочувствия, определяя его как показатель удовлетворенности жизнью,

проявляющейся в оценке личности уровня своего социального благополучия и социального здоровья. Л.В. Куликов пишет: «удовлетворенность жизнью трактуется как некоторая оценка жизненной ситуации, за которой стоит широкий спектр переживаний субъективного благополучия личности» [11]. Автор выделяет социальное благополучие как особую категорию, от которой зависит и социальное самочувствие, и социальное здоровье. По его мнению, социальное благополучие – это «удовлетворенность человека своим положением в обществе и важным в настоящий момент состоянием социума, также удовлетворенность межличностными связями и положением в семейном окружении [12]. Удовлетворенность различными сторонами жизни находится в «прямой зависимости от степени требований, в соответствии с этим, чем выше требования, тем ниже степень довольства, а это связано с ценностными ориентациями и актуальными стратегиями индивида. Ценностные ориентации создают отношение человека к происходящим изменениям и зависят от его индивидуальной организации хода жизни» [12].

Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ) проводит ежемесячные построения индексов социального самочувствия. Эмпирической базой для их расчета служат данные ежемесячных экспресс-опросов, проводимых ВЦИОМ по репрезентативной общероссийской выборке в 45 областях, краях и республиках Российской Федерации.

Метод опроса — телефонное интервью по стратифицированной одноосновной случайной выборке мобильных номеров. Выборка извлечена из полного списка телефонных номеров, задействованных на территории РФ. Данные

взвешены по социально-демографическим параметрам. Для данной выборки максимальный размер ошибки с вероятностью 95% не превышает 2,5% [13].

К показателям социального самочувствия ВЦИОМ относит: «удовлетворенность жизнью; социальный оптимизм; материальное положение; оценку экономического положения страны; оценку политической обстановки; оценку общего вектора развития страны» [13], [14].

Социальное самочувствие чаще всего показывает относительное благополучие, как самого представителя силовых структур, так и членов его семьи. Социальное самочувствие и социальное здоровье в целом являются отражением действительности глазами людей.

Проводя экспресс-опросы членов семей сотрудников силовых структур, для нас важным было узнать не только отношение респондентов сегодня к своему социальному благополучию, но и увидеть оптимизм и уверенность в завтрашнем дне. На наш взгляд, уверенность в завтрашнем дне формирует основу социального самочувствия.

В рамках авторского исследования, проведенного методом опроса, участвовало 572 человека (сотрудники силовых структур – сотрудники полиции, вооруженных сил, МЧС, Росгвардии – и члены их семей) г. Белгорода и 124 человека прилегающих к городу населенных пунктов. Исследование проводилось в 2021-2022 гг.

Большинство опрошенных имеют высшее и неоконченное высшее образование (71,9 %), среднее профессиональное образование (19,0 %), среднее (9,1 %).

Объект исследования - социальное самочувствие. Предмет – динамика изменения социального самочувствия.

В рамках исследования индикаторами социального самочувствия были:

Удовлетворенность материальным положением (для взрослого состава семей).

Удовлетворенность качеством предоставления услуг образования.

Удовлетворенность реализацией молодежной политики в месте проживания.

Удовлетворенность качеством предоставления медицинских услуг.

Удовлетворенность в безопасности.

Удовлетворенность и понимание членами семей роли сотрудника силовых структур.

Каждый из показателей замерялся прямым вопросом. Так, социальный оптимизм измеряется через вопрос «Как Вы считаете, через год Вы (Ваша семья) будете жить лучше или хуже, чем сейчас?».

Так же в рамках опроса членов семей сотрудников силовых структур измерялись параметры социального самочувствия, которые используют в массовых опросах населения: уровень адаптации к текущей жизни и уровень социального оптимизма/пессимизма (ожидания в отношении ближайшего будущего).

Социальное самочувствие и социальное здоровье зависит и от экономической составляющей. Был задан такой вопрос: Как бы Вы оценили материальное положение Вашей семьи? (для взрослых членов семей).

Анализ полученных данных показал тенденцию к уменьшению числа людей, живущих от зарплаты до зарплаты (по сравнению с результатами предыдущего исследования в 2021 году). Хочется отметить число ответов в пользу хорошего материального положения на 10% по сравнению с прошлым исследованием («Живем без материальных проблем»). Но все-таки 26% респондентов вообще затрудняются ответить.

Анализируя данные исследования, необходимо отметить динамику улучшения отношения горожан к сфере образования. Респондентами было отмечено положительное влияние ряда образовательных программ, рассчитанных на несколько лет реализации.

Был задан вопрос: Удовлетворены ли Вы в целом предоставлением услуг в такой сфере жизнедеятельности общества как образование? (в том числе дополнительное образование (кружки, секции)). 35,6 % отметили, что в целом удовлетворены улучшением качеством образования, 12,1 % затрудняются ответить. Боле половины (52,3%) ответили, что «скорее да, чем нет». Респондентами (более половины) отмечалась положительная динамика индикатора удовлетворенности работой центров дополнительного образования на территории города.

Нас интересовал такой вопрос, какова удовлетворенность членов семей молодежной политикой в месте проживания.

Следует заметить, что 65% процентов ответивших назвали Концепцию государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года и то, что вдохновлены приоритетами Российской Федерации в области молодежной политики и ориентацию на укрепление воспитательной роли семьи, общества и государства.

Анализируя ответы респондентов на вопрос: «Удовлетворены ли Вы в целом медицинской помощью, оказываемой следующими медицинскими работниками? можно с уверенностью сказать, что наблюдается положительная динамика роста доверия членов семей к стационарной медицинской помощи, к врачам специалистам поликлиник и к участковым врачам поликлиник. Не все респонденты знали о государственной

программе Белгородской области «Развитие здравоохранения Белгородской области» (Постановление от 16 декабря 2013 года N 524-пп с изменениями на 30 декабря 2022 года).

Многие респонденты отмечали и такой фактор, который влияет на социальное самочувствие членов семей силовых структур, как географическое положение региона (ощущение удаленности от Москвы и Санкт-Петербурга). Значительная доля респондентов чувствует себя в безопасности (85,5 %).

Полученные данные свидетельствуют об относительно высоком уровне удовлетворенности и пониманию членами семей сферой труда сотрудников силовых структур: полностью устраивает профессиональная деятельность 46,4 %, частично – 38,9 %. Большинство самих сотрудников силовых структур в той или иной степени удовлетворены качеством социальных отношений в своих трудовых коллективах (88,3 %).

Заключение.

Обладание информацией о социальном самочувствии, учет этой информации при исследованиях может помочь не только социологам увидеть действительную картину социального самочувствия семей сотрудников силовых ведомств, но и населения в целом.

В эпоху, когда социальные связи отдельных людей быстро меняются, сейчас как никогда важно, чтобы сотрудники поддерживали свое социальное здоровье. Чем больше исследователей изучают социальное самочувствие, тем больше они находят связи между хорошим социальным здоровьем и общим благополучием.

Хочется отметить, что 78% респондентов отметили положительный окрас семейных отношений в будущем, несмотря на социально-экономические

трудности, они верят и ожидают, что «все будет у них в семьях хорошо».

Для обработки результатов исследования мы использовали метод оценки А. Кэмпбелл для оценивания жизни сотрудников силовых структур и членов их семей.

Результаты опросов подтвердили наше предположение, что «индекс самочувствия» и его влияние на социальное здоровье очень часто зависит от двух основных факторов: степени значимости сотрудников силовых структур в семье и уровня активности сотрудника, которую он проявляет в своей профессиональной сфере жизни.

Хорошее социальное здоровье, по мнению членов семей сотрудников силовых структур, выглядит как:

- Адаптация к изменяющимся социальным ситуациям;
- Оставаться отзывчивыми и любящими супругами в любых ситуациях;
- Результативное взаимодействие с другими членами социума (соседями, коллегами, друзьями, знакомыми);
- Способность развивать и поддерживать дружеские отношения с другими членами социума (соседями, коллегами, друзьями, знакомыми);
- Наличие поддерживающей сети из семьи и друзей.

Большинство членов семей сотрудников силовых структур положительно оценивает состояние своего социального здоровья («полностью устраивает» – 17,8%, «отчасти устраивает» – 64,2 %), однако 18% обеспокоены тенденцией ухудшения здоровья населения в целом и связывают это не с экономическими проблемами, а больше с ухудшением экологической ситуации в регионе.

Социальное здоровье достаточно часто рассматривается в качестве инструментальной ценности для реализации профессиональных функций.

Исследование социального самочувствия позволяет получить такую информацию, которая необходима для определения важных и острых проблем в взаимоотношениях членов сотрудников силовых структур.

Важно понимать, что измерение уровня социального самочувствия необходимо для любого города и региона Российской Федерации, как и других регионов мира. Чем больше индикаторов исследуется и чем подробнее анализ результатов исследований влияние социального самочувствие на социальное здоровье, чем более детально можно определить векторы работы и управления происходящего в каждом регионе страны.

References

- [1] Special issues. // URL: https://collections.plos.org/collections/?collection_type=special-issues&related_plos_journal=plos-medicine. (03.18.2023).
- [2] Constitution of the World Health Organization. // URL: <https://www.who.int/en/about/governance/constitution>. (03.18.2023).
- [3] Tsaregorodtsev G.I. General human pathology and methodology of medicine // Bulletin of the Russian Academy of Medical Sciences. 1998. № 10. P. 41-45
- [4] Aslanova O.A. Social well-being: measuring tools, indicators and social criteria // Theory and practice of social development. 2012. № 2. P. 59-63.
- [5] World health statistics 2020: monitoring health indicators in relation to SDGs, sustainable development goals // Geneva: World Health Organization; 2020. License: CC BY-NC-SA 3.0 IGO // URL: <https://creativecommons.org/licenses/by-nc-sa/3.0/igo>. (03.23.2023).
- [6] Lipai T.P. The impact of stigmatization and stress on mental health and quality of life // Sociology of Medicine. 2020. V. 19. № 2. P. 109-111. doi: 10.17816/2020-19-2-109-111
- [7] Lipai T.P. The COVID-19 Pandemic: Depression, Anxiety, Stigma, and the Impact on Mental Health. Problems of social hygiene, public health and the history of medicine. 2020. № 28 (5). P. 922-927. DOI: <http://dx.doi.org/10.32687/0869-866X-2020-28-5-922-927>.
- [8] Social aspects of public health. // URL: <http://vestnik.mednet.ru/content/view/813/30/>. (03.23.2023).
- [9] Chuguenko V.M. New trends in the study of so-

cial well-being of the population / V.M. Chuguenko, E.M. Bobkova//Sociological research. 2013. № 1 (345). P. 15-23.

- [10] Toshchenko Zh.T., Kharchenko S.V. social mood. M.: 2015.
- [11] Kulikov L.V. Determinants of life satisfaction // Society and Politics. Modern research, concept search. St. Petersburg: 2016. P. 480.
- [12] Kulikov L.V. Determinants of life satisfaction // Society and Politics. Modern research, concept search. St. Petersburg: 2016. P. 482.
- [13] Indices of social well-being // VTsIOM. — 2018. // URL: <https://wciom.ru/news/ratings/indeksysocialnogosamochuvstviya/> (03.28.2023).
- [14] Indices of social expectations // VTsIOM. 2018. // URL: https://wciom.ru/news/ratings/indeks_soc_ozhidanij/ (03.28.2023).
- [15] Indices of social assessments // VTsIOM. 2018. // URL: https://wciom.ru/news/ratings/indeksy_soc_nastroenij/ (03.28.2023).
- [16] Apchel V.Ya. Stress and stress resistance of a person / V.Ya. Apchel, V.N. Gypsy. - St. Petersburg: 1999. 86 p.
- [17] Maklakov A.G. Features of military professional activity, factors of military service and adaptation to them. Psychology and pedagogy. Military psychology: a textbook for universities / A.G. Maklakov. - St. Petersburg: Piter, 2005. 464 p.
- [18] Campbell A. The Quality of American Life: perceptions, evaluation, and satisfaction / A. Campbell, P.E. Converse, W.L. Rodgers. - New York: RusselSageFoundayion, 1976. 583 p. 76 p.
- [19] Kozyreva P.M. Social adaptation of the population of Russia in the post-Soviet period // Sociological research. 2016. № 6. P. 35.

Список литературы

- [1] Особые вопросы. // URL: https://collections.plos.org/collections/?collection_type=special-issues&related_plos_journal=plos-medicine. (Дата обращения: 18.03.2023).
- [2] Constitution of the World Health Organization. // URL: <https://www.who.int/ru/about/governance/constitution>. (Дата обращения: 18.03.2023).
- [3] Царегородцев Г.И. Общая патология человека и методология медицины // Вестник РАМН. 1998. № 10. С. 41-45
- [4] Асланова О.А. Социальное самочувствие: измерительный инструментарий, показатели и социальные критерии // Теория и практика общественного развития. 2012. № 2. С. 59-63.
- [5] Мировая статистика здравоохранения, 2020 г: мониторинг показателей здоровья в отношении ЦУР, целей в области устойчивого развития // Женева: Всемирная организация здравоохранения; 2020. Лицензия: CC BY-NC-SA 3.0 IGO // URL: <https://creativecommons.org/licenses/by-nc-sa/3.0/igo>. (Дата обращения: 23.03.2023).

- [6] Липай Т.П. Влияние стигматизации и стресса на психическое здоровье и качество жизни // Социология медицины. 2020. Т. 19. № 2. С. 109-111. doi: 10.17816/2020-19-2-109-111
- [7] Липай Т.П. Пандемия COVID-19: депрессия, тревога, стигма и влияние на психическое здоровье. Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. 2020. № 28 (5). С. 922-927. DOI: <http://dx.doi.org/10.32687/0869-866X-2020-28-5-922-927>.
- [8] Социальные аспекты здоровья населения. // URL: <http://vestnik.mednet.ru/content/view/813/30/>. (Дата обращения: 23.03.2023).
- [9] Чугуенко В.М. Новые тенденции в исследовании социального самочувствия населения / В.М. Чугуенко, Е.М. Бобкова // Социологические исследования. 2013. № 1 (345). С. 15-23.
- [10] Тощенко Ж.Т., Харченко С.В. Социальное настроение. М.: 2015.
- [11] Куликов Л.В. Детерминанты удовлетворенности жизнью // Общество и политика. Современные исследования, поиск концепций. СПб.: 2016. С. 480.
- [12] Куликов Л.В. Детерминанты удовлетворенности жизнью // Общество и политика. Современные исследования, поиск концепций. СПб.: 2016. С. 482.
- [13] Индексы социального самочувствия // ВЦИОМ. — 2018. // URL: <https://wciom.ru/news/ratings/indeksysocialnogosamochuvstviya/> (Дата обращения: 28.03.2023).
- [14] Индексы социальных ожиданий // ВЦИОМ. 2018. // URL: https://wciom.ru/news/ratings/indeks_soc_ozhidanij/ (Дата обращения: 28.03.2023).
- [15] Индексы социальных оценок // ВЦИОМ. 2018. // URL: https://wciom.ru/news/ratings/indeksy_soc_nastroenij/ (Дата обращения: 28.03.2023).
- [16] Апчел В.Я. Стресс и стрессоустойчивость человека / В.Я. Апчел, В.Н. Цыган. – СПб.: 1999. 86 с.
- [17] Маклаков А.Г. Особенности военно-профессиональной деятельности, факторы военной службы и адаптация к ним. Психология и педагогика. Военная психология: учебник для вузов / А.Г. Маклаков. – СПб.: Питер, 2005. 464 с.
- [18] Campbell A. The Quality of American Life: perceptions, evaluation, and satisfaction / A. Campbell, P.E. Converse, W.L. Rodgers. – New York: RusselSageFoundayion, 1976. 583 p. 76 p.
- [19] Козырева П.М. Социальная адаптация населения России в постсоветский период // Социологические исследования. 2016. № 6. С. 35.

Пренас Н.Н.

Старший преподаватель кафедры физической культуры и спорта.
ФГБОУ ВО Санкт-Петербургский государственный технологический институт
(технический университет), г. Санкт-Петербург».

Запрометова С.А.

Старший преподаватель кафедры физической культуры и спорта.
ФГБОУ ВО Санкт-Петербургский государственный технологический институт
(технический университет), г. Санкт-Петербург».

Жулина Ю.О.

Студентка группы № 6953.
ФГБОУ ВО Санкт-Петербургский государственный технологический институт
(технический университет), г. Санкт-Петербург».

**Влияние спортивного волонтерства
на жизнь студентов СПбГТИ(ТУ)***

Аннотация. Студенты - будущая опора современного общества. Во всех странах именно этой категории граждан уделяется особое внимание. Это нужно для того, чтобы воспитать здоровое, трудолюбивое и социально активное население. К прогрессивным и эффективным методам социального воспитания и развития студенческой сферы является спортивное волонтерство.

Волонтерство - от латинского voluntarius переводится как добровольный — это безвозмездная, сознательная деятельность, которая направлена на достижение социально-значимых целей. Волонтерство предоставляет уникальные возможности для постоянного обучения и самосовершенствования.

Ключевые слова: волонтерство, инициатива, современность, студенты, общество, цели, социум, значимость.

Prenas N.N.

Senior Lecturer of the Department of Physical Culture and Sports;
St. Petersburg State Technological Institute (Technical University), St. Petersburg».

Zaprometova S.A.

Senior Lecturer of the Department of Physical Culture and Sports;
St. Petersburg State Technological Institute (Technical University), St. Petersburg».

Zhulina Yu.O.

Student of group No. 6953;
St. Petersburg State Technological Institute (Technical University), St. Petersburg».

* © Пренас Н.Н., Запрометова С.А., Жулина Ю.О., 2023.
Влияние спортивного волонтерства на жизнь студентов СПбГТИ(ТУ)

The impact of sports volunteering on the life of students of St. Petersburg State Technical University (TU)

Abstract. Students are the future pillar of modern society. In all countries, this category of citizens is given special attention. This is necessary in order to bring up a healthy, hardworking and socially active population. Sports volunteering is one of the progressive and effective methods of social education and development of the student sphere.

Volunteering - from the Latin *voluntarius* is translated as voluntary - it is a gratuitous, conscious activity that is aimed at achieving socially significant goals. Volunteering provides unique opportunities for continuous learning and self-improvement.

Key words: volunteering, initiative, modernity, students, society, goals, social, significance.

ВВЕДЕНИЕ

Студенты - будущая опора современного общества. Во всех странах именно этой категории граждан уделяется особое внимание. Это нужно для того, чтобы воспитать здоровое, трудолюбивое и социально активное население. К прогрессивным и эффективным методам социального воспитания и развития студенческой сферы является спортивное волонтерство.

Волонтерство - от латинского *voluntarius* переводится как добровольный — это безвозмездная, сознательная деятельность, которая направлена на достижение социально-значимых целей. Волонтерство предоставляет уникальные возможности для постоянного обучения и самосовершенствования.

Идея волонтерства как социального служения высшим целям уходит глубоко в историю. После Первой Мировой, в 1920 г. во Франции, под Страсбургом, был осуществлен первый волонтерский проект с участием немецкой и французской молодежи, в рамках которого волонтеры восстанавливали разрушенные фермы в районе мест наиболее ожесточенных боев. Денег за свою работу волонтеры не получали, но исправно обеспечивались заинтересованной стороной проживанием, питанием

и медицинским страхованием - этот принцип организации волонтерского труда сохранился и по сей день. В последние годы волонтерство во многих странах набирает популярность и активно поддерживается как со стороны государства, так и стороны общественного одобрения.

Самые энергичные, заинтересованные и инициативные молодые люди становятся частью спортивного движения. Благодаря этому студенты получают разносторонний опыт, который помогает им получить большое количество знаний об общественной сфере и спорте.

Развитие спортивного волонтерства важно и для нашей страны. Значение волонтерства в спортивной сфере связано с воспитанием здоровой и трудолюбивой молодежи, что положительно скажется на общем здоровье нации и будущем России в целом. Государство активно поддерживает спортивные инициативы в рамках официального распоряжения Правительства РФ об утверждении стратегии развития физической культуры и спорта в Российской Федерации, а спортивное волонтерство является неотъемлемой частью пропаганды здорового образа жизни и спорта.

Для исследования положительного влияния спортивного волонтерства на молодое поколение авторами статьи было проведено социологическое исследование, в котором рассматривалась динамика отношения молодежи к здоровому образу жизни, спорту и вредным привычкам. В качестве объекта исследования была выбрана группа студентов Санкт-Петербургского Технологического института (Технического университета).

2. МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

2.1. Методология исследования

Исходя из выше сказанного, авторами исследования была поставлена **цель**: выявить динамику изменения отношения студентов СПбГТИ(ТУ) к здоровому образу жизни, спорту и вредным привычкам.

На основании поставленной цели исследования были выдвинуты следующие **гипотезы**:

1. Студенты постепенно будут отказываться от вредных привычек
2. Студенты начнут интересоваться физической культурой и спортом
3. Спортивное волонтерство способствует социальной активности

Объект исследования: группа студентов СПбГТИ(ТУ).

Предмет исследования: отношение студентов к здоровому образу жизни, спорту и вредным привычкам.

За научную основу исследования были взяты работы: Роль волонтерской деятельности в воспитании социальной активности молодежи [Хаджиалиев, Айгубов, 2015], спортивное волонтерство как новый тренд для молодежи [Максимов, Паньч, Петровский, 2015], волонтерская деятельность в социальном институте физической культуры и спорта [Косинов, Планидин, Овсий, 2022], значимость спортивного волон-

терства в студенческом социально-образовательном пространстве ВУЗов физической культуры и спорта [Заблочкая, Мухина, Грец, 2022], спортивное волонтерство: сущность, структура и перспективы развития [Глазкова, Филимонова, Андрющенко, Пуховская, 2022].

2.2. Этапы и методы исследования

В исследовании использовался количественный метод, а именно онлайн-опрос, так как это способ получения статистической информации, который явно покажет динамику изменения показателей. В нем необходимы: 1) четкость в соблюдении правил, алгоритмов; 2) использование расчетов, опирающихся на математические формулы и зависимости; 3) обработка данных и фиксация результатов.

В первый раз группа студентов была опрошена 10 февраля 2018 года, когда в институте только начиналась спортивная волонтерская деятельность. Второй сравнительный опрос был проведен 10 ноября 2022 года, то есть спустя 4 года, когда группа студентов уже активно участвовала в спортивном волонтерстве. Учитывается период времени, когда началась эпидемия COVID-19 и все спортивные мероприятия отменялись, в это время студенты в данных мероприятиях не участвовали. За период с 2018 по 2022 годы молодые люди приняли участие в различных городских спортивных мероприятиях, а именно: все этапы Кубка губернатора Санкт-Петербурга за 2021 и 2022 года, забеги, которые устраивает беговое сообщество PushkinRun, например, «Арена Марафон», «Павловский забег» и другие. Выборочная совокупность для опроса составила 137 респондентов из числа молодежи в возрасте от 17 до 25 лет (1-5 курс), которые являют-

ся студентами Санкт-Петербургского Технологического института (Технического университета). Социологическое исследование подразумевало под собой три основных этапа:

1. систематизация информации по исследуемой теме, определение целей, программы, плана, сроков проведения и способов обработки информации;

2. составление анкеты, проведение опроса;

3. обработка и анализ полученных данных, подтверждение и/или опровержение выдвинутых гипотез, формулирование выводов и рекомендаций.

Почему ты ходишь на волонтерство?

137 ответов

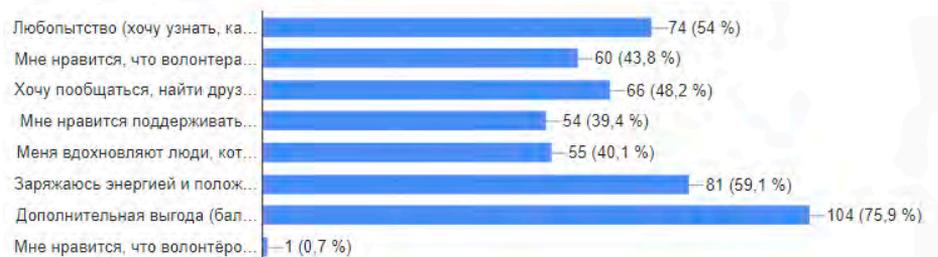
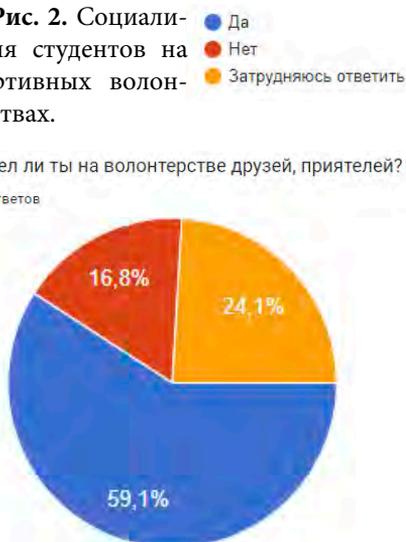

Рис. 1. Мотивация участия в спортивных волонтерствах у студентов.

Рис. 2. Социализация студентов на спортивных волонтерствах.

Нашел ли ты на волонтерстве друзей, приятелей?

137 ответов

Результаты анкетирования показали, что спортивное волонтерство положительно влияет на повседневную жизнь студентов.

3. РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Задача первого вопроса анкеты - выяснить мотивацию участия в спортивных мероприятиях в качестве волонтеров (см. Рисунок 1). Как мы видим большинство студентов (75,9 %) посещают данные мероприятия для определенной выгоды, которая выражается в дополнительных баллах за предмет физическая культура. Однако, это не единственная цель, которую преследуют участники. Для многих немаловажны-

ми аспектами являются заряд энергией и положительными эмоциями (59,1%), что в свою очередь положительно влияет на психологическое и физическое состояние молодых людей, также это любопытство (54%) и желание пообщаться со сверстниками и найти среди них друзей (48,2%).

На вопрос о том, нашел ли респондент на спортивных мероприятиях друзей, 59,1% ответили утвердительно, 16,8% - "Нет" и 24,1% затруднились ответить. Из данной диаграммы (см. Рисунок 2) можно сделать вывод, что спортивные волонтерства положительно влияют на расширение связей

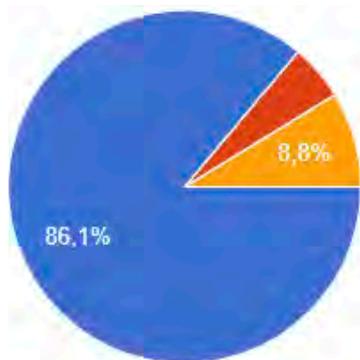
студентов, после совместного участия в мероприятиях, в дальнейшем, они становятся приятелями и друзьями.

Также не менее важным фактором влияния на социализацию и развитие навыков общения является активная коммуникация студентов. Следующий вопрос показывает, что в такой среде молодым людям легко находить общий язык между собой (см. Рисунок 3). Большинство респондентов (86,1%) ответили, что им легко общаться на спортивных волонтерствах, всего 5,1% опрошенных испытывают с этим трудности и 8,8% затруднились ответить.

Студентам был задан вопрос о дальнейшем участии в волонтерствах (см. Рисунок 4). Большинство респондентов - 88,3% ответили, что будут продолжать волонтерскую деятельность, 5,8% отве-

тили “Затрудняюсь ответить” и “Еще не участвовал(-а), но буду” и ни один респондент не ответил “Нет”. из этого можно сделать вывод, что студенты мотивированы на активное участие в волонтерской деятельности.

Далее мы сравним ключевой вопрос анкеты за 2018 (см. Рисунок 5) и 2022 (см. Рисунок 6) годы, который показывает влияние спортивных мероприятий на студентов. В сводной таблице по двум опросам (см. Таблица 1) мы видим выраженную динамику влияния спортивного волонтерства на участников. Можно сделать вывод, что за рассматриваемый период молодые люди стали более активными, они отказываются от вредных привычек и решают заниматься спортом. Это положительно сказывается на их физическом состоянии и самочувствии, что в будущем приведет

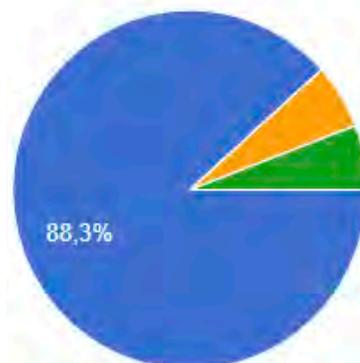

Легко ли тебе общаться на волонтерстве, быстро ли адаптируешься и находишь общий язык?

137 ответов

- Да
- Нет
- Затрудняюсь ответить

Рис. 3. Умение студентов общаться и находить общий язык на спортивных волонтерствах.

Будешь ли и дальше участвовать в волонтерствах?

137 ответов

- Да
- Нет
- Затрудняюсь ответить
- Еще не участвовал(-а), но буду

Рис. 4. Дальнейшее участие студентов в волонтерствах.

к повышению здоровья нации и появлению сильного, выносливого и работоспособного поколения.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Исходя из полученных результатов можно увидеть, что главной мотивацией для студентов в участии в спортивных волонтерствах является выгода в виде баллов за предмет физическая культура (75,9%), однако нематериальные интересы также важны, это заряд энергией и эмоциями (59,1%), любопытство (54%) и желание пообщаться

со сверстниками и найти среди них друзей (48,2%).

Кроме того, спортивные волонтерства положительно влияют на социализацию студентов и на их умение общаться и находить общий язык. Многие опрошенные (86,1%) отмечают, что такая среда располагает к эффективной и активной коммуникации. Также молодые люди отмечают, что они намерены продолжать свою деятельность в волонтерстве. На вопрос “Будешь ли и дальше участвовать в волонтерствах?” 88,3% респондентов ответили утвер-

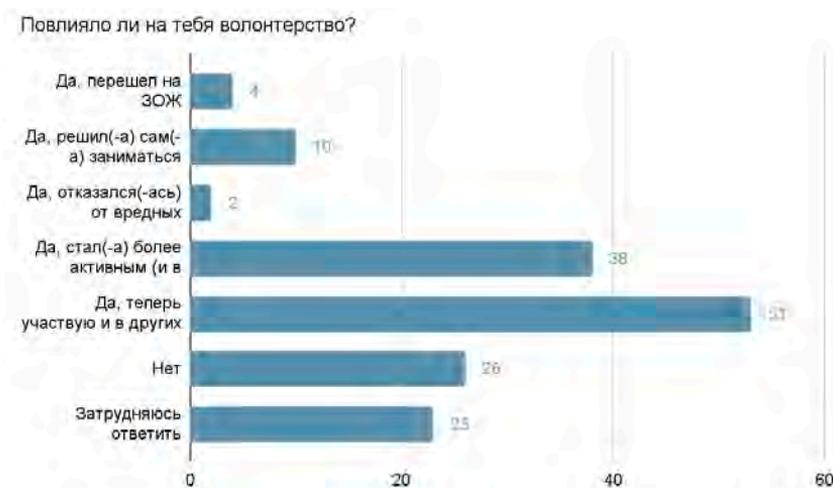

Рис. 5. Влияние спортивного волонтерства на студентов в 2018 году.

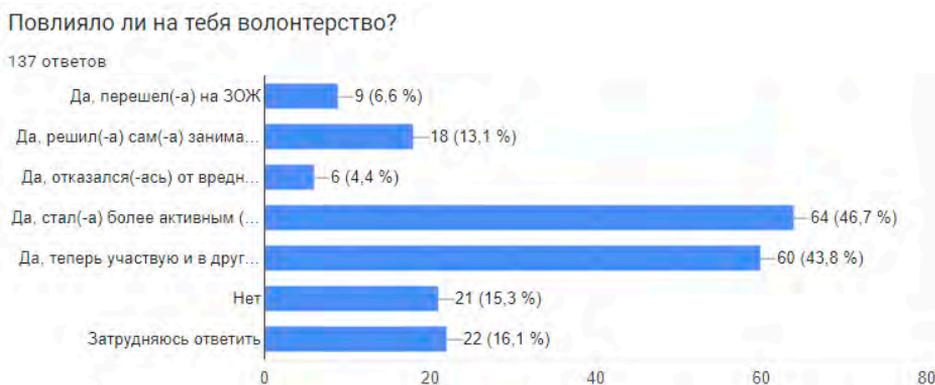

Рис. 6. Влияние спортивного волонтерства на студентов в 2022 году.

Таблица 1. Ответы студентов на вопрос анкеты 2018 и 2022 годов.

Ответ	2018 год	2022 год
Да, перешел на ЗОЖ	4	9
Да, решил(-а) сам(-а) заниматься спортом	10	18
Да, отказался(-ась) от вредных привычек	2	6
Да, стал(-а) более активным (и в спортивном, и в социальном аспекте)	38	64
Да, теперь участвую и в других волонтерствах (не только спорт)	53	60
Нет	26	21
Затрудняюсь ответить	23	22

дительно. Также, благодаря вопросу о влиянии волонтерства на жизнь студентов, можно утверждать, что спортивные волонтерства положительно влияют молодых людей, они стараются вести здоровый образ жизни, отказываясь от различных вредных привычек и занимаясь спортом.

Таким образом, гипотезы, которые были сформированы в начале исследования подтвердились: студенты действительно постепенно начали отказываться от вредных привычек, их заинтересовали физическая культура и спорт и спортивное волонтерство способствовало повышению социальной активности молодежи.

References

- [1] Kudina Yu.V. The influence of volunteering on the professional development of students - future teachers // NIR / S&R. 2020. №54.1. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-volonterstva-na-professionalnoe-stanovlenie-studentov-buduschih-pedagogov> (02.28.2023).
- [2] Khadzhaliev K.I., Aigubov L.S. The role of volunteering in the education of social activity of youth // Izvestiya DSPU. Psychological and pedagogical sciences. 2015. № 3 (32). // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-volonterskoj-deyatelnosti-v-vospitanii-sotsialnoy-aktivnosti-molodezhi> (02.28.2023).
- [3] Zagladina Kh.T. Volunteering and Realization of the Social Potential of Children and Youth in the Context of the Russian Educational Policy // Educational Policy. 2014. № 4 (66). // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/volonterstvo-i-realizatsiya-sotsialnogo-potentsiala-detey-i-molodezhi-v-kontekste-rossiyskoy-obrazovatelnoy-politiki> (02.28.2023).
- [4] Bazhenova A. K. Volunteering as a form of social activity // Electronic Bulletin of the Rostov Social and Economic Institute. 2014. № 2. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/volonterstvo-kak-forma-sotsialnoy-aktivnosti> (02.28.2023).
- [5] Tarasova A.N., Pevnaya M.V., Telepaeva D.F. Self-regulation of youth volunteer activity or factors of non-participation of young volunteers in social projects // Scientific result. Sociology and management. 2022. № 3. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/samoregulyatsiya-volonterskoj-deyatelnosti-molodezhi-ili-faktory-neuchastiya-molodyh-volontеров-v-sotsialnyh-proektah> (28.02.2023).
- [6] Gorlova N.I. Modern trends in the development of the institution of volunteering in Russia // Bulletin of KSU. 2017. № 3. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-tendentsii-razvitiya-instituta-volonterstva-v-rossii> (02.28.2023).
- [7] Glazkova G.B., Filimonova S.I., Andryushchenko L.B., Pukhovskaya M.N. Sports volunteering: essence, structure and development prospects // TiPFC. 2022. № 11. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sportivnoe-volonterstvo-suschnost-struktura-i-perspektivy-razvitiya> (02.28.2023).
- [8] Maksimov A.A., Panych R.B., Petrovsky S.S. Sports volunteering as a new trend for youth // System of values of modern society. 2015. № 39. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sportivnoe-volonterstvo-kak-novyy-trend-dlya-molodezhi> (02.28.2023).
- [9] Kosinov S.S., Planidin E.S., Ovsyiv V.V. Volunteer activity in the social institute of physical culture and sports // Sociology. 2022. № 4. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/volonterska>

ya-deyatelnost-v-sotsialnom-institute-fizicheskoy-kultury-i-sporta (02.28.2023).

- [10] Zablotskaya Yu.V., Mukhina E.V., Grets I.A. The importance of sports volunteering in the student social and educational space of universities of physical culture and sports // *Uchenye zapiski Lesgaft University*. 2022. № 3 (205). // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/znachimost-sportivnogo-volonterstva-v-studencheskom-sotsialno-obrazovatelnom-prostranstve-vuzov-fizicheskoy-kultury-i-sporta> (02.28.2023).

Список литературы

- [1] Кудинова Ю.В. Влияние волонтерства на профессиональное становление студентов - будущих педагогов // *НИП/S&R*. 2020. №S4.1. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-volonterstva-na-professionalnoe-stanovlenie-studentov-buduschih-pedagogov> (Дата обращения: 28.02.2023).
- [2] Хаджиалиев К.И., Айгубов Л.С. Роль волонтерской деятельности в воспитании социальной активности молодежи // *Известия ДГПУ. Психолого-педагогические науки*. 2015. № 3 (32). // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-volonterskoy-deyatelnosti-v-vospitanii-sotsialnoy-aktivnosti-molodezhi> (Дата обращения: 28.02.2023).
- [3] Загладина Х.Т. Волонтерство и реализация социального потенциала детей и молодежи в контексте Российской образовательной политики // *Образовательная политика*. 2014. № 4 (66). // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/volonterstvo-i-realizatsiya-sotsialnogo-potentsiala-detey-i-molodezhi-v-kontekste-rossiyskoy-obrazovatelnoy-politiki> (Дата обращения: 28.02.2023).
- [4] Баженова А. К. Волонтерство как форма социальной активности // *Электронный вестник Ростовского социально-экономического института*. 2014. № 2. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/volonterstvo-kak-forma-sotsialnoy-aktivnosti> (Дата обращения: 28.02.2023).
- [5] Тарасова А.Н., Певная М.В., Телпаева Д.Ф. Саморегуляция волонтерской деятельности молодежи или факторы неучастия молодых волонтеров в социальных проектах // *Научный результат. Социология и управление*. 2022. № 3. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/samoregulyatsiya-volonterskoy-deyatelnosti-molodezhi-ili-factory-neuchastiya-molodyh-volontеров-v-sotsialnyh-proektah> (Дата обращения: 28.02.2023).
- [6] Горлова Н.И. Современные тенденции развития института волонтерства в России // *Вестник КГУ*. 2017. № 3. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-tendentsii-razvitiya-instituta-volonterstva-v-rossii> (Дата обращения: 28.02.2023).
- [7] Глазкова Г.Б., Филимонова С.И., Андрищенко Л.Б., Пуховская М.Н. Спортивное волонтерство: сущность, структура и перспективы развития // *ТиПФК*. 2022. № 11. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sportivnoe-volonterstvo-suschnost-struktura-i-perspektivy-razvitiya> (Дата обращения: 28.02.2023).
- [8] Максимов А.А., Паньч Р.Б., Петровский С.С. Спортивное волонтерство как новый тренд для молодежи // *Система ценностей современного общества*. 2015. № 39. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sportivnoe-volonterstvo-kak-novyy-trend-dlya-molodezhi> (Дата обращения: 28.02.2023).
- [9] Косинов С.С., Планидин Е.С., Овсий В.В. Волонтерская деятельность в социальном институте физической культуры и спорта // *Социология*. 2022. № 4. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/volonterskaya-deyatelnost-v-sotsialnom-institute-fizicheskoy-kultury-i-sporta> (Дата обращения: 28.02.2023).
- [10] Заблочкая Ю.В., Мухина Э.В., Грец И.А. Значимость спортивного волонтерства в студенческом социально-образовательном пространстве вузов физической культуры и спорта // *Ученые записки университета Лесгафта*. 2022. № 3 (205). // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/znachimost-sportivnogo-volonterstva-v-studencheskom-sotsialno-obrazovatelnom-prostranstve-vuzov-fizicheskoy-kultury-i-sporta> (Дата обращения: 28.02.2023).

Ковалева А.В.

Кандидат социологических наук, доцент кафедры социальная, работа и психология, ФГБОУ ВО «Тихоокеанский государственный университет».

Потапчук В.В.

Студент, ФГБОУ ВО «Тихоокеанский государственный университет».

Развитие социальной защиты семей в Российской Федерации*

Аннотация. В статье рассматривается процесс развития социальной защиты семей с момента распада СССР до настоящего времени. Автор отмечает, что социальная защита проходила становление практически с «чистого листа», где на начальном этапе она во многом заключалась в материальной поддержке семей, однако постепенно стала расширять зону своей ответственности на формирование семейных ценностей и укрепление института семьи в целом. Представлены различные государственные программы и меры поддержки, которые направлены на помощь семьям. Описано становление социальной защиты семьи в России и ее роль в укреплении института семьи и формировании семейных ценностей.

Ключевые слова: семьи с детьми, социальная защита, социальная помощь, семейная политика, государственная программа, нормативно-правовые акты.

Kovaleva A. V.

*Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor
of the Department of Social Work and Psychology, Pacific State University.*

Potapchuk V. V.

Student, Pacific State University.

Development of social protection of families in the Russian Federation

Abstract. The article examines the process of development of social protection of families since the collapse of the USSR to the present. The author notes that social protection was formed almost from a “blank slate”, where at the initial stage it largely consisted of material support for families, but gradually began to expand its area of responsibility for the formation of family values and strengthening the institution of the family as a whole. Various state programs and support measures aimed at helping families are presented. The article describes the formation of social protection of the family in Russia and its role in strengthening the institution of the family and the formation of family values.

Key words: families with children, social protection, social assistance, family policy, state program, regulatory legal acts.

* © Ковалева А.В., Потапчук В.В., 2023.

Развитие социальной защиты семей в Российской Федерации

После распада СССР в стране обострились социально-экономические проблемы: резкий рост цен, высокая инфляция, низкие зарплаты, рост безработицы привели к снижению уровня жизни населения. Наиболее уязвимыми оказались семьи с повышенной иждивенческой нагрузкой (неполные, многодетные, семьи с инвалидами и т.п.) [6]. Система социальной защиты семей была неспособна хоть как-то преломить нищенское состояние большинства из них. К середине «девяностых» назрела острая необходимость принять срочные меры, направленные на поддержку семей, улучшение их жизни. Речь шла не столько о качестве жизни, сколько о каком-то выживании. В результате, в России начала формироваться новая система социальной защиты семей, которая положила начало новой парадигмы государственной семейной поддержки [3]. Это был настоящий бум принятия законодательства, государственных программ и нормативно-правовых актов.

Прежде всего, был принят новый семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ, адаптированный под новые условия жизни россиян. В нем пристальное внимание обращено на защиту детей и регламентацию алиментных отношений.

Немаловажное значение для развития системы социальной защиты семей имел Национальный план действий в интересах детей (1995 г.). Он задал курс на развитие вопросов детства. В качестве приоритетных направлений документ определял: укрепление правовой защиты детства; поддержку семьи как естественной среды жизнеобеспечения детей; улучшение питания детей; обеспечение воспитания, образования и развития детей, а также поддержку детей, находящихся в особо трудных жиз-

ненных обстоятельствах.

В условиях обеднения населения возросла необходимость формирования новой системы поддержки семей с детьми, выражающейся в частности в системе пособий. В этой связи в 1995 году вступил в силу Федеральный закон от 19 мая 1995 года №81-ФЗ «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей», который и до сих пор является основным документом, устанавливающим пособия и денежные выплаты семьям с детьми. Здесь большое внимание уделяется ключевым страховым выплатам, к которым относились: пособия по беременности и родам; пособия по уходу за ребенком; единовременное пособие при рождении ребенка; пособие для женщин на ранних сроках беременности; денежные выплаты на всех детей до 16 лет, которые были повышены для неполных семей [4].

В 1996 году был издан Указ Президента Российской Федерации №712 «Об основных направлениях государственной семейной политики», согласно которому были установлены основные направления семейной социальной политики:

1) обеспечение условий для преодоления негативных тенденций и стабилизации материального положения российских семей, уменьшения бедности и увеличения помощи нетрудоспособным членам семьи;

2) обеспечение работникам, имеющим детей, благоприятных условий для сочетания трудовой деятельности с выполнением семейных обязанностей;

3) улучшение охраны здоровья семьи;

4) усиление помощи семье в воспитании детей.

В 1999 году произошел переход от универсальной социальной помощи семьям с детьми к адресной системе

детских пособий [3]. К концу 1990-х адресность легла в основу всей социальной помощи семье. Под адресной социальной помощью понимается вид поддержки, предоставляющийся по решению руководства отдельных регионов России и положен тем семьям и гражданам, кто оказался в трудной жизненной ситуации и в силу объективных обстоятельств и не имеет средств к существованию. Данный вид помощи может предоставляться как в денежной, так и в натуральной форме или в виде различных льгот (скидки по оплате жилищной площади и коммунальных услуг, бесплатная школьная форма, бесплатное питание в школах, бесплатный проезд на общественном транспорте, бесплатная выдача лекарств).

Таким образом, с 1999-го года денежные пособия и выплаты, а также натуральную помощь могли получать только те семьи, кто оказался в тяжелой жизненной ситуации. Однако многие нормативные положения, касающиеся поддержки семей, принятые с начала становления Российской Федерации в первое десятилетие, имели декларативный характер и не несли достаточной значимости для изменения положения семьи, меры были недостаточно эффективными.

Стоит отметить, что в 1990-е годы семья все больше трансформировалась из традиционной семьи в современную, следствием чего стали малодетность, нуклеаризация с характерной конъюгальностью, поздняя брачность, доступная разводимость. Произошли значительные изменения в семейной структуре России, которые привели к увеличению числа одиноких родителей и проблемам насилия в семье. Это было связано с развалом Советского Союза, экономическим кризисом, изменением ценностей и образа жизни. Многие се-

мьи оказались на грани разрыва, а некоторые даже распались.

Государство начало осознавать серьезность проблемы и разрабатывать меры поддержки для таких семей и борьбы с насилием в семье. В 2000-е годы наметились серьезные подвижки в семейной политике в целом и здесь, стоит отметить два важных события.

Во-первых, согласно Федеральному закону от 29 декабря 2006 года №256-ФЗ «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» был введен «материнский капитал», который начислялся тем семьям, у которых родился второй или третий ребенок и каждый последующий, если родители не воспользовались правом на материнский капитал ранее. Эта мера государственной поддержки стала весомой помощью для семей, имеющих детей. По состоянию на 2007 год размер материнского капитала составлял 250 000 руб., в последующие годы его размер индексировался.

Во-вторых, Президент Российской Федерации В.В. Путин подписал Указ от 14 июня 2007 года №761 «О проведении в Российской Федерации Года семьи», который в условиях депопуляции населения стал точкой отсчета и важным инструментом популяризации семейных ценностей. При этом из бюджетных источников на проведение мероприятий выделялись финансовые средства, что было невероятно важным и нивелировало декларативный характер заявленных мероприятий.

Важным фактором при разработке семейной политики стали экономические условия, такие как возможности, для совмещения работы и ухода за детьми, доступность детского дошкольного образования и оплату труда женщин, которые часто оказываются в более уязвимом положении на

рынке труда. В целом, семейная политика стала ориентироваться на создание условий для укрепления семейных связей, поддержки семей в различных жизненных ситуациях и улучшения качества жизни всех ее членов.

К этому времени появились первые результаты социальной защиты семьи – рождаемость медленно, но уверенно росла [5]. Государство с каждым годом все больше обращает внимание на вопросы поддержки семей с детьми, особенно тех, кто находится за чертой бедности. К концу 2010-ых годов развитие семейной социальной политики в России значительно шагнуло вперед [1].

Продолжением развития семейной политики в Российской Федерации стало Распоряжение Правительства РФ от 25 августа 2014 года №1618-р «Об утверждении Концепции государственной семейной политики в РФ на период до 2025 года». В ней регламентированы меры семейной политики в целом и поддержки семей в частности. В задачах Концепции нашли отражение:

- развитие экономической самостоятельности семьи;
- развитие системы государственной поддержки семей;
- улучшение жилищных условий семьи;
- создание условий для обеспечения здоровья каждого члена семьи;
- сохранение духовно-нравственных традиций в семейном воспитании;
- обеспечение социальной защиты семей и детей, нуждающихся в особой заботе государства;
- профилактика семейного неблагополучия, детской и подростковой безнадзорности и беспризорности.

Теперь семейная политика включает в себя развитие ответственности за благополучие семьи, которая возлагается не только на государство, но и на саму

семью. Концепция определила, что семейная политика должна направляться на укрепление семейных связей, поддержку семей в различных жизненных ситуациях и улучшение качества жизни всех ее членов. Необходимо обеспечить доступность качественного медицинского и социального обслуживания, а также создать условия для развития детей и подростков.

В настоящее время семейная политика в Российской Федерации продолжает развиваться, предпринимаются новые меры по социальной защите семей. Одной из таких мер является национальный проект «Демография», который включает в себя программы по поддержке материнства и детства, развитию системы опеки и попечительства, а также созданию условий для улучшения жизни семей [2].

Кроме того, совершенствуется система государственной поддержки семей имеющих детей, согласно которой с 2020 года, право на материнский капитал могут иметь семьи, в которых родился первый ребенок. Размер материнского капитала, который четыре года, начиная с 2016 года, не индексировался, существенно увеличился. Развитие материнского капитала позволяет семьям безопасно заводить детей, не опасаясь ухудшения своего материального положения.

Также, в 2020 году были введены новые законы, регламентирующие меры социальной поддержки семей, имеющих детей. Так в этом году, был издан Указ Президента РФ от 20 марта 2020 года №199 «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей». Согласно данному указу устанавливалась ежемесячная денежная выплата на ребенка в возрасте от трех до семи лет включительно, предоставляемая нуждающимся в соци-

альной поддержке семьям, имеющим детей, в порядке и на условиях, предусмотренных законодательством субъектов Российской Федерации.

В настоящее время, в России существует система социальных выплат, которые могут получать семьи с детьми, многодетные и малообеспеченные семьи. Это помощь на рождение и воспитание детей, ежемесячные пособия на детей, выплаты на обеспечение жильем и т.д. Также существуют программы по предоставлению бесплатных обедов и питания в школах и детских садах для детей из малообеспеченных семей. Кроме государственной помощи, важную роль играют благотворительные организации и общественные инициативы. Например, в России существует фонд «Подари жизнь», который помогает детям с онкологическими заболеваниями, а также множество других благотворительных организаций, которые помогают семьям в кризисных ситуациях.

С учетом мер, предпринятых в сфере социальной поддержки семей, социально-экономического положения страны можно констатировать, что на сегодняшний день, основными направлениями семейной политики в России являются:

- 1) развитие системы мер социальной и экономической помощи и поддержки семей;
- 2) расширение сети и улучшение работы учреждений социального обслуживания, социальной поддержки и социальной помощи семьям;
- 3) защита от негативного влияния непристойных, насильственных или иных неподходящих материалов в интернете или других источниках информации, которые могут повлиять на моральные ценности и устои семьи;
- 4) государственная поддержка благотворительных и общественных орга-

низаций, занимающихся проблемами семьи.

Социальная защита семьи Российской Федерации прошла свой путь зарождения, развития и трансформации. В начале этого пути российская система была направлена на предоставление семьям различных выплат, льгот, пособий, и других мер экономической помощи. Для условий постперестроечного периода созданная система существенно улучшала социально-экономическое положение семей, однако не решала проблем связанных с воспитанием, передачи культурных и духовных ценностей детям, социальной адаптацией и социализацией членов семьи, психологических проблем каждого ее члена, разводов и других социально-психологических проблем семьи.

Важным фактором при разработке семейной политики стали экономические условия, такие как возможности для совмещения работы и ухода за детьми, доступность детского дошкольного образования и оплата труда женщин. Однако многие документы, принятые в первое десятилетие Российской Федерации, имели декларативный характер и не способствовали изменению положения семьи.

Лишь в последнее десятилетие отношение к сущности социальной защиты семей меняется, теперь прилагаются усилия по созданию условий для укрепления семейных связей, поддержки семей в различных жизненных ситуациях и улучшения качества жизни всех ее членов. В качестве основных направлений семейной политики выделяют развитие системы социальной и экономической помощи и поддержки семей, улучшение работы учреждений социального обслуживания, защиту от негативного влияния информации и государственную под-

держку благотворительных и общественных организаций.

Несмотря на все усилия, социальная защита семей остается актуальной проблемой. Важно не только предоставлять материальную помощь, но и создавать условия для развития семей и поддержки родительской роли. Это может быть обеспечение доступности качественного образования и медицинской помощи, создание условий для занятости и развития бизнеса, а также поддержка воспитательной работы и развития социальных служб. В целом, развитие социальной защиты семей является одной из ключевых задач современного общества. Это не только государственная ответственность, но и задача всего общества. Только совместными усилиями мы сможем обеспечить достойные условия жизни для всех семей и детей.

В заключении отметим, что статья является важным вкладом в изучении развития социальной защиты семей в России и ее роли в укреплении института семьи и формировании семейных ценностей.

References

- [1] Kirillova M.N., Seliverstova O.F. Analysis of measures of social support for large, low-income and single-parent families with children // Financial magazine. 2018. № 6 (40). P. 98-109.
- [2] National project "Demography". – Text: electronic // National projects of Russia // URL: <https://national.projects.rf/projects/demografiya> (14.04.2023).
- [3] Noskova A.V. Evolution of state family policy in Russia: from Soviet to modern models / A.V. Noskov. – Text: direct // Bulletin of MGIMO. 2013. № 6 (33). P. 155-159.
- [4] Romaikin P.D. The system of social support for families with children: first experience and history of development / P.D. Romaikin. – Text: direct // Scientific notes of young researchers. 2022. № 1. P. 16-27.
- [5] Rybakovskiy L.L., Kozhevnikova N.I. Depopulation in Russia, its stages and their features // Population. 2018. № 2. P. 4-17.
- [6] Petrie S. Working with Families where there are

Child Protection Concerns. In: Bell, M., Wilson, K. (eds) *The Practitioner's Guide to Working with Families*. Palgrave, London. 2003. // URL: https://doi.org/10.1007/978-0-230-21689-1_9

Список литературы

- [1] Кириллова М.Н., Селиверстова О.Ф. Анализ мер социальной поддержки многодетных, малоимущих и неполных семей с детьми // Финансовый журнал. 2018. № 6 (40). С. 98-109.
- [2] Национальный проект «Демография». – Текст: электронный // Национальные проекты России // URL: <https://национальныепроекты.рф/projects/demografiya> (Дата обращения: 14.04.2023).
- [3] Носкова А.В. Эволюция государственной семейной политики в России: от советских к современным моделям / А.В. Носкова. – Текст: непосредственный // Вестник МГИМО. 2013. № 6 (33). С. 155-159.
- [4] Ромаикин П.Д. Система социальной поддержки семей с детьми: первый опыт и история развития / П.Д. Ромаикин. – Текст: непосредственный // Научные записки молодых исследователей. 2022. № 1. С. 16-27.
- [5] Рыбаковский Л.Л., Кожевникова Н.И. Депопуляция в России, ее этапы и их особенности // Народонаселение. 2018. № 2. С. 4-17.
- [6] Petrie S. Working with Families where there are Child Protection Concerns. In: Bell, M., Wilson, K. (eds) *The Practitioner's Guide to Working with Families*. Palgrave, London. 2003. // URL: https://doi.org/10.1007/978-0-230-21689-1_9

Пилипенко Б.А.

Аспирант 1 курса ФГБОУ ВО РГСУ (Российский государственный социальный университет).

Социальная ответственность крупного бизнеса в условиях экологических угроз*

Аннотация. Целью исследования является анализ особенностей социальной ответственности современного бизнеса в ситуации глобальных экологических угроз. В настоящее время проблема актуальна для большинства источников добычи биологических ресурсов и станет непоправимой, если не приложить усилия уже сейчас. Автор приводит примеры, каким образом на практике реализуется тенденция экологизации бизнес-процессов.

Ключевые слова: социальная ответственность, экологичность, рациональное природопользование, экологизация бизнеса.

Pilipenko B.A.

1st year postgraduate student, Russian State Social University.

Social responsibility of big business in the face of environmental threats

Abstract. The purpose of the study is to analyze the features of social responsibility of modern business in a situation of global environmental threats. Currently, the problem is relevant for most sources of extraction of biological resources and will become irreparable if efforts are not made now. The author gives examples of how the trend of greening business processes is implemented in practice.

Key words: social responsibility, environmental friendliness, rational use of natural resources, greening of business.

Введение. Тренд экологичности во всех сферах общественной жизни с каждым годом приобретает все больший акцент, являясь актуальным для развитых и развивающихся стран уже более полувека. Десятилетиями в этих государствах действуют специальные программы и проекты природоохранной направленности, устанавливающие государственные стандарты в области

охраны и защиты природы и окружающего мира. В значительной степени эти документы основываются на международных нормах о защите экологии и сохранении природы [3].

В целом, вопросы охраны и защиты окружающей среды касаются деятельности практически любого субъекта правоотношений, однако существенную роль в этом играет социально от-

* © Пилипенко Б.А., 2023.

Социальная ответственность крупного бизнеса в условиях экологических угроз

ветственный бизнес.

В конечном итоге, все это убедительно свидетельствует в пользу проведения дополнительных научных разработок и изысканий по обозначенной теме.

В данной научной статье исследуются теоретические и практические аспекты функционирования крупного бизнеса в условиях экологических угроз.

Методология работы сочетает в себе элементы дескриптивного анализа со вторичной обработкой статистических данных.

Основная часть. Акцент на значительной роли бизнеса в вопросах охраны и защиты окружающей среды неоднократно делала в своих докладах Конференция ООН. Например, это Стокгольмская конференция 1972 г. – одна из наиболее известных и продуктивных в решении вопросов охраны окружающей среды. Именно на этой конференции были оформлены 26 принципов, обозначивших основы концепции устойчивого развития человечества.

Социально-экологическая ответственность бизнеса – сложное, объемное по своему внутреннему содержанию понятие, которое включает совокупность различных мероприятий, в которых бизнес участвует осознанно и мотивированно, с целью снизить негативное влияние производственных процессов на окружающую среду, сэкономить биологические, сырьевые ресурсы, рационализировать природопользование и т.д. [5].

К числу наиболее важных и актуальных для разрешения экологических проблем, возникающих в результате хозяйственной деятельности организации или предприятия необходимо отнести следующие:

– загрязнение какого-либо компонента (или сразу нескольких) природной среды. Например, это атмосфера,

водные ресурсы, почва и т.д.;

– истощение невозобновляемых природных ресурсов, к числу которых относятся лесные массивы, пресная вода и ряд других;

– снижение или утрата биологического разнообразия, флоры и фауны мировой или конкретного региона, целых экосистем;

– негативные изменения климата, которые в конечном итоге могут привести к необратимым последствиям и другие [9].

Ключевым методом противодействия такому влиянию в организации или на предприятии является система мероприятий, включающая в себя такие, как оценка негативного воздействия на окружающую среду, экологический аудит, стратегическая экологическая оценка, внедрение концепций технологического нормирования и другие [4]. Современные организации и предприятия стараются все больше вкладываться в экологизацию процессов, ведь это влияет практически на все аспекты функционирования бизнеса, в т.ч. и на его востребованность у потребителя: в настоящее время экологичность «в тренде», а потому у экологически чистых производств становится все больше последователей.

В Российской Федерации необходимость реализации мероприятий по решению разного рода экологических проблем определяется в Прогнозе долгосрочного социально-экономического государства на период до 2030 года. В частности, документ закрепляет положения о том, что для российского бизнеса обеспечение экологичности производства, повышение эффективности использования ресурсов – это одно из ключевых требований, самостоятельное и важное направление деятельности бизнеса.

Рассмотрим, каким образом реализуется политика экологизации в российских компаниях.

В 2021 году «Российский институт директоров» совместно со «Сбером» провел комплексное исследование, посвященное особенностям реализации концепции экологического, социального, корпоративного управления. Исследование показало, что участники рынка достаточно эффективно работают с экологическими рисками, принимают соответствующие локальные акты, с переменным успехом также стараясь внедрить европейские принципы и стандарты [1]. В качестве объектов исследования были выбраны 44 российские компании, которые эксперты подвергали комплексной оценке по трем ключевым критериям – это управление, регулирование и внедрение в практику деятельности организации или предприятия принципов ESG [2; 10].

Как представлено в результатах исследования, лишь 27 % опрошенных реализуют экологическую политику компании системно, комплексно, через совокупность локальных актов, регламентирующих отдельные узкие вопросы экологичного и позитивного влияния на природопользование. 20 % респондентов реализуют экологическую политику менее продуманно, 30 % – осуществление мероприятий лежит на ответственности генерального директора. Так, например, промышленный лидер «Сахалин энерджи» определяет экологическую политику как одно из ключевых направлений деятельности организации, и особенности ее реализации прописаны в ключевых локальных актах, устанавливающих общие принципы деятельности компании. С одной стороны, в этом наблюдается очевидный плюс, ведь это основополагающие для статуса организации

документы, включение в которые положений об экологической политике подтверждает значимость данного вопроса для руководства компании. С другой стороны, чисто технически и организационно это, скорее, неудачное решение, поскольку в случае необходимости обновления положений об экологической политике проще и быстрее изменить, дополнить, переутвердить профильные локальные акты компании, чем, например, через сложный юридический процесс вносить изменения в устав организации или иные учредительные документы. Например, в нефтегазохимическом холдинге «Сибур» стратегия устойчивого развития была утверждена в 2019 году и действует в настоящее время, в ней устанавливаются ключевые направления деятельности организации по экологизации производственных процессов [6].

В разработке и утверждении профильных документов об экологической политике есть и еще один существенный плюс – в них можно достаточно подробно и комплексно рассмотреть наиболее актуальные и принципиальные для экологической политики организации вопросы. В случае с включением отдельных, наиболее важных и существенных, положений в устав или иные ключевые документы организации, это произвести качественно довольно сложно. Регулирование в таком случае получается точечным, бессистемным и в значительной степени пробельным. В свою очередь, профильные локальные акты хороши еще и тем, что через них можно имплементировать во внутреннюю политику организации принципы ESG. Как отмечают авторы приведенного в работе исследования, принципы ESG в настоящее время, таким образом, качественно интегрированы в общую стратегию 59 % компаний, в то же вре-

мя 41 % не считает актуальным использовать их в своей деятельности [7].

Авторы исследования значительный объем работы уделяют анализу наиболее существенных для российских организаций и предприятий проблем и пробелов, с которыми они сталкиваются в реализации собственной экологической политике. Например, к числу таковых эксперты относят стремление компаний использовать старые, ветхие советские фонды, которые обладают высокой степенью износа и не могут быть максимально эффективными для реализации задач организации. Это одновременно лишает возможности качественно управлять такими фондами, грамотно оценивать риски и успешно противодействовать им. Компании не считают нужным выделять необходимые объемы финансирования для поддержания в рентабельном состоянии, производства модернизации таких фондов, что значительно усложняет достижение желаемых результатов. На это в т.ч. обращают внимание и эксперты программы WWF России по экологической ответственности бизнеса.

Вместе с тем, организаторы исследования отмечают, что во всех крупных российских организациях и предприятиях созданы необходимые организационные, методические, правовые и экономические предпосылки для развития экологического менеджмента. Например, по материалам статистики, в 52 % организаций – участников исследования в течение года на постоянной основе рассматривались различные вопросы, связанные с внедрением принципов ESG. В 30 % случаев для этого было необходимо произвести ряд организационных изменений – например, расширить компетенцию внутренних подразделений компании, в т.ч. и через создание отдельного, профильного

комитета, закрепив соответствующие управленческие полномочия и функции за специальным сотрудником. Кроме того, тесную и непосредственную связь с реализацией экологической политики имеет структурное подразделение организации, отвечающее за охрану труда, промышленную безопасность, экологию и т.д. – нередко именно этот комитет становится профильным в отношении реализации экологической цели компании.

В данном контексте также необходимо упомянуть то, что нередко современные российские организации рассматривают экологизацию собственных производств в долгосрочной перспективе, о чем свидетельствует, например, принятие соответствующих документов, качественно меняющих стратегию развития бизнеса на пятилетия и десятилетия вперед. Такие документы приняты у лидеров отечественной промышленности, особенно тех, кто в значительной мере оказывает негативное влияние на экологию ввиду особенностей характеристик конкретного вида производства. Например, такую концепцию холдинг «Норникель» начал разрабатывать еще в 2020 году, определяя главной целью ее принятия долгосрочное снижение экологических рисков и качественное, системное обновление ESG-стратегии развития бизнеса. Действие документа рассчитано на период до 2030 года, в настоящее время работа над программой продолжается и находится на завершающей стадии. Как уже отмечалось выше, в данном случае компания идет по пути обособления и создания отдельного структурного подразделения – департамента экологии, который будет выделен в независимый производственный блок. Внутри департамента также будет расположена необходимая для

эффективного решения задач инфраструктура – например, создано специальное управление, отвечающее за менеджмент экологических рисков, и другие [11]. Также в «Норникеле» появилась штатная должность специалиста, регулирующего работу профильного направления, установлены так называемые «экологические КРІ» для менеджмента компании, осуществлен ряд других важных изменений.

В конечном итоге, вышеизложенные примеры позволяют судить о том, что в настоящее время тенденция внедрения социальной экологической ответственности субъектов крупного бизнеса в России уже получила достаточно серьезное практическое выражение и реализуется активным образом. Однако до доведения ситуации до уровня зарубежных компаний, где экологичность уже давно не воспринимается как нечто чуждое, нестандартное, в российских реалиях пока далеко.

Заключение. Таким образом, подводя итог рассматриваемому в статье вопросу, обозначим следующие выводы.

Россия в последние десятилетия активно и достаточно продуктивно «включилась» в мировой тренд экологизации производственных процессов организаций и предприятий, особенно это касается крупных участников рынка. Лидерами в этом направлении выступают такие гиганты отечественной индустрии, как «Северсталь», «Норникель», «Лукойл» и ряд других компаний. Однако и организации с меньшим объемом производства также не исключают внедрение в свою практику различных методик экологизации производства. Как показывает приведенное в работе исследование, это может осуществляться самыми разными способами и зависит от того, какие ресурсы

сама компания готова уделять решению этого вопроса.

Существенным в данном контексте выступает соответствующее локальное регулирование, когда элементы экологической политики внедряются в ключевые документы организации. Как видно из представленного в статье анализа, наиболее выгодным вариантом этого является разработка и принятие ряда профильных локальных актов, посвященных реализации тех или иных аспектов экологической политики компании. И, как показывает практика, в настоящее время довольно много игроков отечественного рынка промышленности и бизнеса активно действуют в этом направлении.

Вместе с тем, рассматриваемый вопрос не лишен существенных недостатков. Во-первых, очевидным является вывод о том, что далеко не весь современный российский бизнес позитивно воспринимает тренд на экологизацию производства.

Во-вторых, даже если это оценивается положительно, тем не менее, не всегда к вопросу разработки и реализации в компании соответствующих регулирующих норм относятся обдуманно и с необходимым вниманием. Нередко организации формально закрепляют какие-либо отдельные элементы экологической политики, что в итоге получается бессистемно, недостаточно содержательно и фактически не несет в себе каких-либо эффективных результатов.

В-третьих, необходимо также отметить, что работа по экологизации производства должна проводиться комплексно по самым разным направлениям функционирования компании – т.е., это организационные аспекты, методические, правовые, экономические и даже элементы кадровой политики.

В своей совокупности представленные меры способствуют более рациональному использованию ресурсов, снижению уровня негативного влияния на окружающую среду, сэкономить биологические, сырьевые и другие ресурсы организации.

References

- [1] Wittenberg E.Ya. Social responsibility of Russian business in a crisis // *Bulletin of the Institute of Sociology*. 2017. № 16 (254). P. 147-152.
- [2] Gornak Ya.A. Transformation of the concept of corporate social responsibility during the 2020-2021 pandemic. in Russia and abroad // *Telescope: a journal of sociological and marketing research*. 2021. № 13. P. 164-170.
- [3] Dementieva A.G., Sokolova M.I. The concept of sustainable development and socio-ethical marketing // *Journal of new economy*. 2018. № 17. P. 212-219.
- [4] Izmailova M.A. Sustainable development as a new component of corporate social responsibility / *MIR (Modernization. Innovations. Development)*. 2021. № 15 (324). P. 1320-1328. Subscription access.
- [5] Kopytova E.D. Ecological aspects of social responsibility of business: current state and directions of development // *News of higher educational institutions. Series: Economics, finance and production management*. 2017. № 16. P. 156-164.
- [6] Krutova L.S. Energy Efficiency and Rational Nature Management as Priority Directions for Sustainable Development of the Russian Economy // *Mining Information and Analytical Bulletin (scientific and technical journal)*. 2016. № 13 (199). P. 25-33. Subscription access.
- [7] Malysheva T.V., Shinkevich A.I. Economic aspects of the ecologization of industrial production // *Vestnik NGIEI*. 2018. № 18 (135). P. 202-208.
- [8] Oberth T.B., Lutsenko A.V. Social responsibility of business and its specificity in Russia: Theoretical and practical aspects of the development of scientific thought in the modern world: *Sat. Art. intl. scientific-practical. conf. (at 4 o'clock)*. - Ekaterinburg, 2017. Part 1. P. 226-229.
- [9] Uskova T.V., Kopytova E.D. The vector of ecologization of the modern Russian economy: problems and directions for their solution // *Bulletin of the Perm University. Series: Economy*. 2018. № 11. P. 134-144. Subscription access.
- [10] Uskova T.V., Kopytova E.D. Social responsibility of business: state and development tools // *Problems of territory development*. 2016. № 18. P. 169-174.
- [11] How Russian companies care about the environment // URL: <https://www.vedomosti.ru/management/articles/2021/02/25/859326-rossiiskie-kompanii>

Список литературы

- [1] Виттенберг Е.Я. Социальная ответственность российского бизнеса в условиях кризиса // *Вестник Института социологии*. 2017. № 16 (254). С. 147-152.
- [2] Горнак Я.А. Трансформация понятия корпоративной социальной ответственности в период пандемии 2020-2021 гг. в России и за рубежом // *Телескоп: журнал социологических и маркетинговых исследований*. 2021. № 13. С. 164-170.
- [3] Дементьева А.Г., Соколова М.И. Концепция устойчивого развития и социально-этический маркетинг // *Journal of new economy*. 2018. № 17. С. 212-219.
- [4] Измайлова М.А. Устойчивое развитие как новая составляющая корпоративной социальной ответственности / *МИР (Модернизация. Инновации. Развитие)*. 2021. № 15 (324). С. 1320-1328. Доступ по подписке.
- [5] Копытова Е.Д. Экологические аспекты социальной ответственности бизнеса: современное состояние и направления развития // *Известия высших учебных заведений. Серия: Экономика, финансы и управление производством*. 2017. № 16. С. 156-164.
- [6] Крутова Л.С. Энергоэффективность и рациональное природопользование как приоритетные направления устойчивого развития экономики России // *Горный информационно-аналитический бюллетень (научно-технический журнал)*. 2016. № 13 (199). С. 25-33. Доступ по подписке.
- [7] Малышева Т.В., Шинкевич А.И. Экономические аспекты экологизации промышленных производств // *Вестник НГИЭИ*. 2018. № 18 (135). С. 202-208.
- [8] Оберт Т.Б., Луценко А.В. Социальная ответственность бизнеса и его специфика в России: Теоретические и практические аспекты развития научной мысли в современном мире: сб. ст. междунар. науч.-практ. конф. (в 4-х ч.). - Екатеринбург, 2017. Ч. 1. С. 226-229.
- [9] Ускова Т.В., Копытова Е.Д. Вектор экологизации современной экономики России: проблемы и направления их решения // *Вестник Пермского университета. Серия: Экономика*. 2018. № 11. С. 134-144. Доступ по подписке.
- [10] Ускова Т.В., Копытова Е.Д. Социальная ответственность бизнеса: состояние и инструменты развития // *Проблемы развития территории*. 2016. № 18. С. 169-174.
- [11] Как российские компании заботятся об экологии // URL: <https://www.vedomosti.ru/management/articles/2021/02/25/859326-rossiiskie-kompanii>

Тищенко Р.В.*Аспирант кафедры гуманитарных и социальных дисциплин
АНО ВО «Белгородский университет кооперации, экономики и права».*

Формирование гражданской идентичности подростков мужского пола*

Аннотация. Гражданская идентичность, как элемент идентичности личности является предметом междисциплинарных исследований и поиска эффективных практических технологий и методов, использование которых позволит обогатить образовательно-воспитательный процесс и воздействие на подростков.

Актуальность статьи обусловлена особой значимостью гражданской идентичности как интегративной черты личности подростка, отражающей совокупность таких элементов, как патриотизм, любовь к Родине, гражданская позиция, чувство справедливости, ощущение себя гражданином и пр. Гражданская идентичность подростков мужского пола несколько отлична от женского, поскольку общественное представление мужчины, формирующееся в подростковом возрасте, ориентировано на воспитание смелого, ответственного защитника, лидера, патриота.

В работе проведен анализ теоретических подходов к определению понятия идентичности и гражданской идентичности юношей-подростков. Приведены данные отражающие практические аспекты формирования идентичности подростков мужского пола в образовательных учреждениях. Практическая значимость статьи заключается в том, что изложенные в ней материалы могут быть использованы в российских образовательных организациях при работе с подростками.

Ключевые слова: подростковый возраст, юноша, образование, школа, идентичность, гражданская идентичность, педагогика, образовательный процесс.

Tishenko R. V.*Postgraduate student of the Department of Social and Humanitarian Disciplines
of the Belgorod University of Cooperation, Economics and Law, Belgorod.*

Formation of the civil identity of male adolescents

Abstract. The family is a social institution in which the role of each family member is unique. Each of them has their own rights and obligations, social roles. A social role is a set of expectations that society places on a person towards people in the existing hierarchy. At the same time, social roles are special categories that people assign to themselves.

A family crisis in a family today is, in most cases, a crisis of spirituality in relationships between family members, especially among young families. The crisis of spirituality is manifested in a decrease in the personal responsibility of spouses, decision-making and support for each other in difficult economic situations of our time.

The relevance of the article lies in understanding the influence of the social role of a man on

* © Тищенко Р.В., 2023.

Формирование гражданской идентичности подростков мужского пола

strengthening family relations. Conducted and presented a comparative analysis of the causes of divorce on the example of three countries (the Russian Federation, the Republic of Belarus and the Republic of Tajikistan). Emphasis is placed on the consequences of divorces in modern families on the younger generation. The practical significance of the article lies in the fact that the material of the article may be of interest for the possibility of cooperation between sociologists and educators.

Key words: adolescence, youth, education, school, identity, civic identity, pedagogy, educational process.

Введение

Идентичность как явление и свойство личности является предметом исследования разных наук: антропологии, психологии, социологии, педагогики и пр. Вклад в развитие научных представлений об идентичности и ее узких видов (гендерной, семейной, политической, профессиональной и пр.) внесли российские и зарубежные ученые: В.А. Ядов, Е.Н. Данилова, М.К. Горшков, Н.Е. Тихонова, Э. Эриксон, Р. Лернер, А. Лински, И.Янг, Т. Йохансон и др.

Тема человеческой идентичности восходит к древним временам, когда философы впервые задумались о значении человеческого бытия. Природа человеческой идентичности и то, как она формируется, были предметом значительных исследований и дискуссий с тех пор, как она вошла в научное изучение человеческого развития в середине XX века. Идентичность отражается в постоянстве индивидуальности в разных ситуациях, контекстах и во времени [9], представляя собой последовательную интеграцию самопонимания, целей, ценностей и поведения человека, которая формируется через жизненный выбор, который он делает [7].

Опираясь на работы Зигмунда Фрейда по психологии эго, Эрик Эриксон [10] вывел формирование идентичности на передний план человеческого развития, подчеркнув, что формирование идентичности является необходимым шагом в достижении здоровой

человеческой зрелости и потенциала. Идентичность, как предположил Эриксон, представляет собой сложный феномен, сформированный под влиянием трех независимых, но взаимодействующих начал:

(а) собственные психологические процессы человека,

(б) контекст, в котором он находится,

(в) физические характеристики человека, которые могут либо способствовать, либо препятствовать развитию.

Согласно Эриксону, формирование идентичности необходимо молодому человеку, чтобы испытать «целостность». Юноша должен «чувствовать прогрессивную преемственность между тем, кем он стал в течение долгих лет детства, и тем, кем он обещает стать в ожидаемом будущем; между тем, как он представляет самого себя и тем, каким он воспринимает других, видит их и ожидает от них» [7].

Взаимодействие этих влияний согласуется с исследованиями в области прикладных наук о развитии человека и разъясняется в модели реляционных систем развития и взаимодействия между индивидом и контекстом, где акцент делается на взаимоопределяющих взаимодействиях между развивающимся молодым человеком и его или ее окружением [16].

Гражданская идентичность – это, по мнению российского психолога академика А.Г. Асмолова, «осознание

личностью своей принадлежности к сообществу граждан определенного государства на общекультурной основе» [2]. Другие российские ученые - Мартынов М.Ю. и Пуртова В.С. - отмечает: «ни идентичность, конструируемая государством на основе патриотических символов, ни формирование ее на базе доминирующего этноса, не обладают необходимым «запасом прочности» и не могут являться устойчивым основанием модели социального поведения молодых людей. Подобным основанием способна стать лишь гражданская идентичность, предполагающая возникновение гражданского общества и эффективных политических институтов» [1].

Таким образом, актуальной выступает задача формирования гражданской идентичности у молодого поколения – носителя базовых норм ценностей и традиций российского народа. Таким образом, цель настоящей работы – рассмотреть конструирование гражданской идентичности юношей-подростков в процессе многостороннего формирования их личности.

Материалы и методы.

Статья написана с использованием общенаучных методов исследования, контент-анализа научных публикаций, а также на основе вторичного анализа данных социологического исследования, проведенного в Кызылском президентском кадетском училище, г.Кызыле, Республики Тува (опрос 284 подростков мужского пола 5-10 классов).

Результаты и обсуждение.

Из-за физических, когнитивных, социальных, и эмоциональных изменений, которые происходят в течение второго десятилетия жизни, подростковый возраст — это период, когда

молодые люди начинают сомневаться в своей идентичности и начинают процесс поиска ответа на вопрос «кто я?» – вопрос, имеющий решающее значение для психосоциального благополучия и процветания на протяжении всей последующей жизни подростка.

«Идентичность часто преподносится как нечто, чего нужно достичь, как будто можно уверенно поставить галочку рядом с этой конкретной задачей и двигаться дальше, уверенно владея самоопределением. В действительности формирование идентичности, которое всерьез происходит в подростковом возрасте, происходит на протяжении всей жизни в непрерывном цикле подтверждения и переоценки» [5]. Согласно Котэ и Левину, формирование идентичности и саморазвитие являются параллельными, но различными аспектами человеческого развития. Формирование идентичности больше ориентировано на стабильность самооценки с течением времени, определенные социальные роли и распределение этих социальных ролей. Саморазвитие отражается в восприятии самого себя в рамках этих ролей. Например, подросток обычно берет на себя роль ученика, но его или ее чувство компетентности в роли ученика отражается в я-концепции.

На сегодняшний день позитивное развитие молодежи в основном рассматривало развитие с точки зрения самосознания молодого человека, а не через призму идентичности. Важно отметить, что исследователи развития идентичности изучали многочисленные ее аспекты, такие как социальный, религиозный, сексуальный, моральный, культурный, этнический и пр.

Согласно Эриксону, трудности и проблемы в формировании идентичности у отдельных людей отражаются в

резких изменениях идентичности всей нации и ее культуры [7]. Представление о гражданской идентичности как о процессе обучения и как о цели гражданского образования дает нам возможность влиять на то, каких взрослых людей произведет наше общество в будущем.

Войт и Торни-Пурта описал гражданскую идентичность как «предраположенность к некоторому пониманию и признательности за общее благо» [20]. Их исследование гражданских установок и поведения учащихся средних классов свидетельствует о ценности воспитания гражданской позиции, поскольку они не обнаружили «групп учащихся, для которых характерны действия в отсутствие установок на социальную справедливость». Кроме того, Вуд и др. подчеркнули важность как аффективной, так и когнитивной областей в гражданском обучении: «[С] наблюдения и обсуждения в классной комнате со студентами и преподавателями-партнерами-исследователями подтвердили, что личный импульс и желание действовать во многих отношениях были «движущей силой» к формам гражданских действий, которые были лично и социально значимыми» [21]. Аналогично, Лински и др. выступали за акцент на социально-эмоциональных и личностных качествах при обучении подростков средних классов гражданской активности, поскольку «содержание образования о социальной справедливости неадекватно, когда оно пренебрегает признанием того, что интеграция социально-эмоциональных навыков и особенностей характера - основа успешной социальной деятельности учащихся» [18].

Вопрос о том, что такое активный гражданин, многомерен. Если подходить к вопросу с точки зрения компетенций активного гражданина, то

деятельность может быть определена с позиции знаний, навыков и установок. Эта концепция также может быть расширена за счет добавления новых измерений, таких как встреча, забота, вовлеченность и идентичность. Активность особенно проявляется в вовлеченности [19]. Активная гражданская позиция также может быть определена через гражданскую идентичность. Гражданская идентичность создается на основе отношений между индивидом и сообществом. А позитивная гражданская идентичность требует способности критически мыслить и сопереживать. Чтобы достичь этого, развитие и укрепление гражданской идентичности требует активного размышления, экспериментов и практики [6].

Вопрос гражданской идентичности стал более актуальным, поскольку определение гражданства сегодня включает в себя целый ряд измерений и даже противоречивых аспектов. Молодые люди ищут строительные блоки для своей идентичности в постоянно глобализирующихся рамках, которые шире, чем гражданство. Согласно Киршнеру, гражданская идентичность означает чувство принадлежности человека к более широкому сообществу и чувство ответственности в отношении вклада в его благополучие. Конфликты могут возникать в зависимости от того, какое сообщество люди идентифицируют с и насколько хорошо, по их мнению, они могут внести свой вклад в его благополучие [15].

Другой причиной конфликта является взаимосвязь между стремлением к общему благу и преследованием собственных интересов. Согласно Киршнеру, активная гражданская позиция или гражданское участие обычно способствует как общему благу, так и интересам отдельного человека [15]. Тра-

диционно считалось, что стремление к общему благу также обеспечивает интересы личности. Однако это мышление изменилось, поскольку модернизация поставила преследование собственных интересов выше общего блага.

Влияние школьного образования на развитие гражданской идентичности рассматривается как ключевой вопрос. Широко обсуждается, какого рода гражданственность общество хочет сформировать у детей и подростков. Хотя школа предлагает адекватную информацию для активной гражданской позиции со стороны с точки зрения гражданского образования, исследования показывают, как снижается интерес учащихся к гражданским вопросам [13]. Для развития демократического общества важно, чтобы юный гражданин был критичным и сознательным и стремился к изменениям в обществе [14].

Идеологическая обработка, которая преобладает в образовательных дискуссиях в школьном мире, подавляет развитие позитивной и сильной гражданской идентичности. Аналогичным образом, обобщающий и деполитизирующий подход, который часто можно наблюдать в образовании, препятствует совещательному социальному дискурсу. Можно углубить образование в области гражданских наук и предложить учащимся возможность рассматривать общество с точки зрения обсуждения [8]. Исследователи предположили, что активное участие в решении социальных вопросов было бы облегчено, если бы эти вопросы рассматривались как действительно открытые, противоречивые и доступные с разных точек зрения – другими словами, как политические.

Таким образом, отсутствие активного участия, проявляемого учащимися, на самом деле может быть результатом

того, что подростков и молодежь по настоящему не принимают в качестве участников политической дискуссии. Поэтому Арэнсмайер [3] призывает к распространению идей демократии и связанных с ней концепций путем включения фактов, преподаваемых в школе, в более широкую дискуссию о демократии и участии в ней обучающимися различными способами.

Простые знания не превращают кого-то в активного гражданина; нужны также навыки. Граждане должны знать, как говорить, писать, слушать, обсуждать и взаимодействовать с другими. За активную гражданскую позицию в чтобы быть реализованным, также необходимо добавить навыки участия и сотрудничества. Более продвинутое навыки включают в себя умение обосновывать свои аргументы, вести переговоры и оказывать влияние, оценивать целый ряд вопросов, разрешать конфликты и быть разумно критичным, а также способность видеть, как работает общество.

Чтобы это осуществилось, нужен форум, на котором можно было бы использовать эти навыки. Хорсдал метко отметил, что активные граждане должны быть в состоянии встать на публичном собрании и представить свое информированное мнение по обсуждаемому вопросу [11]. Такого рода роль в обществе может преподаваться в школе путем создания совещательной учебной среды, в которой учащиеся могут обдумывать свои взгляды на социальные проблемы и сравнивать их со своими сверстниками, участвуя в открытом диалоге. Тщательное обдумывание таким образом углубляет понимание учащимися демократии и укрепляет гражданскую идентичность.

Янг (видит различия между людьми – социальный класс, культурное

происхождение, национальность, сексуальность, гендер и т.д. – как вопросы, связанные с гражданской идентичностью [22]. Она предполагает, что не все люди в равной степени готовы присоединиться к публичным дебатам, когда речь идет о преследовании собственных интересов.

Люди также различаются по своим способам общения. Должна ли дискуссия быть цивилизованной и необходимо ли с уважением относиться к мнению других, или разрешено выражать свое мнение с помощью лозунгов, картинок или других невербальных средств? Как насчет тех людей, которые из-за своих ограничений, не можете присоединиться к обсуждению? Существуют большие различия в том, как люди общаются и выражают свои взгляды. Предназначена ли совещательная демократия только для тех, кто достаточно цивилизован, и для тех, чьи мнения и размышления достойны публикации?

Из-за своей сложности и противоречивости гражданскую идентичность также можно рассматривать как процесс обучения. В своих мыслях и действиях молодые люди отражают ту гражданскую идентичность, которая основана на усвоенных ими взглядах на демократию, общество и групповую работу. Молодежная культура и неформальные потоки информации часто игнорируются при обсуждении гражданской идентичности [12].

Тем не менее, гражданская идентичность включает аспекты, отражающие неформальное обучение в свободное время, популярную культуру и образ жизни, в той же степени, в какой она включает признаки формального гражданского образования.

Молодым людям часто приходится брать на себя множество ролей в своей

повседневной жизни. Эти роли формируются в соответствии с их властными отношениями с присутствующими. Сложность выбора и взаимодействия с властями и сверстниками можно рассматривать как основу формирования гражданской идентичности. Молодые люди также довольно умело играют свои разные роли в разных условиях. Эти роли – дочери, друга, ученика, потребителя, гражданина и т.д. Тем не менее, все эти роли являются частью одной и той же идентичности. Поскольку подростки строят свою идентичность на основе обратной связи, которую они получают о своих действиях, выполнение этих ролей является неотъемлемой частью становления их идентичности.

В подростковом возрасте наибольшее влияние на формирование личности ребенка и его идентичности оказывает школа, как основной институт социализации. В рамках педагогического воздействия у ребенка формируется соответствующий образ мышления, картина мира и собственного «я», закрепляются нормы, ценности, традиции. Многие из них имеют специфику относительно объекта воздействия – ученица это, или ученик.

Говоря о формировании гражданской идентичности, относительно мальчиков подросткового возраста в образовательных организациях тиражируются успешные образы харизматичных, смелых, любящих свою родину мужчин, готовых стать ее защитниками, политическими лидерами и т.д. Гражданская педагогика, в наибольшей степени ориентированная на формирование гражданской идентичности подростков, в арсенале педагогических средств и приемов имеет широкий перечень эффективных методов, успешно формирующих и закрепляющих в сознании учащихся-подростком ценно-

сти и нормы гражданственности.

Хорошие образцы гражданской идентичности юношей подростков можно найти в практике функционирования специализированных школ – кадетских корпусов, где весь учебно-воспитательный процесс пронизан необходимостью подготовки молодого человека – патриота, защитника, имеющего четкую и активную политическую позицию. Образовательное пространство подобных учебных учреждений ориентировано на становление гражданина России через интеграцию профессиональных, этнических и общероссийских ценностей. Исследования, проводимые среди учащихся и педагогов кадетских корпусов показывают, какие педагогические методы и приемы являются наиболее эффективными с точки зрения формирования гражданской идентичности подростков мужского пола.

Вторичный анализ данных исследования, проведенного, например, в Кызылском президентском кадетском училище, которое находится в г.Кызыле – столице Республики Тува, показало, у 76% кадет «сформированность гражданской идентичности ярко выражена: данные кадеты своей Родиной считают именно Россию (а не Туву), их в большей степени волнуют проблемы и вопросы России в целом, испытывают чувство гордости, когда слышат о достижениях, успехах и победах российских граждан» [2].

64% кадет важными проблемами называют те, которые касаются и республики и страны в целом, 60% респондентов отмечают, что любят свою страну и свою малую родину. Исследователи делают вывод: «Такое соотношение подтверждает сформированность как этнической, так и гражданской идентичности. Средний балл уровня гражданской зрелости среди кадет 9–10

классов составил 1,57 (идеал – «1»), что соответствует среднему уровню гражданской зрелости. Этому уровню свойственны самостоятельность, проявление саморегуляции и самоорганизации, хотя активная общественная позиция еще отсутствует (обусловлено возрастом кадет)» [2].

Анализ работы Кызылского президентского кадетского училища показывает, что содержание учебно-воспитательного процесса ориентировано на ежедневное формирование гражданской идентичности кадетов: проводятся соответствующие спортивные, творческие мероприятия, особое внимание уделяется отдельным темам в рамках изучения программных дисциплин и на дополнительных занятиях и внешкольных мероприятиях.

В кадетском корпусе проводится постоянный мониторинг уровня сформированности гражданской идентичности учащихся, и традиционно самые высокие оценки получают такие показатели, как «Любовь к Отечеству», «Интернационализм», «Бережливость и экономичность по отношению к личной собственности», «Тактичность, культура поведения», «Здоровый образ жизни», «Информированность», «Чувство собственного достоинства» и «Адаптированность». Как отмечают преподаватели – сотрудники, «работа в училище по формированию гражданской зрелости ведется планомерно, затрагивает все аспекты воспитания гражданина нашей Родины. Полученные в ходе диагностических исследований результаты являются показателем успешного проведения работы по воспитанию чувства патриотизма и готовности защищать Родину, проведением мероприятий, направленных на формирование позитивной российской идентичности кадет» [2].

Заключение

Внедрение содержательной гражданской педагогики является сложной задачей. Каррето и др. [4] утверждали: «Активное гражданское общество требует граждан, обладающих соответствующими знаниями и глубоким пониманием, а также навыками рефлексивных и ответственных действий, готовностью участвовать и глубокой приверженностью демократическим ценностям» (стр. 305). Таким образом, недостаточно узнать о гражданственности как таковой, и недостаточно только участвовать в мероприятиях, направленных на взаимодействие с сообществом.

Гражданственность действий — это преднамеренный подход к политической социализации молодежи, который подчеркивает знание и действие гражданской ответственности, заставляя «учащихся поступать и вести себя как граждане, участвуя в цикле исследований, действий и размышлений о проблемах, которые их волнуют лично, изучая более глубокие принципы эффективных гражданских и особенно политических действий» [17].

Формирование гражданской идентичности подростков мужского пола — это комплексная и разноплановая работа. Большая часть ее осуществляется в образовательных организациях — школах, кадетских корпусах, иных учреждениях, где осуществляется учебно-воспитательный процесс. Эффективные положительные практики гражданской педагогики должны аккумулироваться в «банки идей» и тиражироваться в образовательном пространстве как значимые социально-педагогические технологии формирования гражданской идентичности подрастающего поколения.

References

- [1] Antonov A.I., Borisov V.A. Dynamics of the population of Russia in the XXI study and the priorities of demographic policy. M.: Key. 2011.
- [2] Antonovsky A.Yu. Space, time and socio-epistemic thesis of George Herbert Mead // Epistemology and Philosophy of Science = Epistemology and Philosophy of Science. 2013. № 35 (1). P. 200-211.
- [3] Bayburin A.K. Ritual in ordinary culture. Structural and semantic analysis of East Slavic rites. SPb.: Nauka. 1993.
- [4] Bowlby J. Supplement. Attachment and loss. Volume. 1. Loss. New York: Basic Books. 1969.
- [5] Bowlby J. Loss: Sadness and depression. Volume. 3. Attachment and loss. International Psychoanalytic Library. London: Hogarth Press. 1980.
- [6] Bowlby J. Attachment, communication and the therapeutic process. A Secure Base: Parent-Child Attachment and Healthy Human Development, 1988. P. 137-157.
- [7] Eagly A.Kh., Steffen V.J. Gender stereotypes stem from the distribution of women and men according to social roles. Journal of Personality and Social Psychology, 1984. № 46. P. 735-754.
- [8] Eagley A., Wood V. Theory of social roles. Handbook of theories in social psychology. 2012. № 2. P. 458-476. doi: 10.4135/9781446249222.n49.
- [9] Frolova N.A., Branitsky V.V. The social purpose of men in a private Russian society // Bulletin of Economics, Law and Sociology = Bulletin of Economics, Law and Sociology, 2020. № 1. P. 151-154.
- [10] Goffman I. Stigma: notes on the management of a spoiled personality. New York: Prentice Hall. 1963.
- [11] Goffman I. Interaction ritual. Essays on behavior face to face. Pantheon Books. 1967.
- [12] Hodges J., Tizard B. Social and family relations of adolescents from former institutions. Journal of Child Psychology and Psychiatry, 1989. № 30 (1). P. 77-97.
- [13] Ilyin V. Dramaturgy of everyday life // "Telescope": observations of the everyday life of Petersburgers = "Telescope": observations of the everyday life of Petersburgers, 2003. № 2. P. 2-8.
- [14] Linton R. The study of man: an introduction. D. Appleton-W. 1936
- [15] Lipai T.P. The impact of stigma and stress on mental health and quality of life // Sociology of Medicine = Sociology of Medicine, 2020. № 19 (2). P. 109-111. doi: 10.17816/2020-19-2-109-111
- [16] Lipai T.P. Social problems of sick people and successful aging // Bulletin of France of the Research Institute of Public Health named after N.A. Semashko. 70. doi: 10.25742/NIIZH.2022.03.012
- [17] Mead J.G. Mind, I and society // Abstract journal. Series 11. Sociology, 1997. № 4. P. 162-195.
- [18] Pushkareva N.L. The subject and methods of

- studying the history of everyday life // *Ethnographic Review = Ethnographic Review*, 2004. № 5. P. 3-19.
- [19] Rostovskaya T.K., Shimanovskaya Yu.V. Conceptual approaches to the UK self-protective behavior of the male population // *Conceptual approaches to the UK self-protective behavior of the male population*. Bulletin of the Nizhny Novgorod University. N.I. Lobachevsky = Bulletin of the Nizhny Novgorod University. N. I. Lobachevsky. ser. Social Sciences, 2018. № 50 (2). P. 45-53.
- [20] Rostovskaya T.K., Shimanovskaya Ya.V. Social roles of men in society // *Issues of management*. 2018. № 2. P. 135-140.
- [21] Shamus K. Erving Goffman: Presenting the Self in Everyday Life (1959). *Public Culture*, 2020. № 32. P. 397-404. doi: 10.1215/08992363-8090145.
- [22] Simmel G. *Flirt* // Georg Simmel on women, sexuality and love. New Haven: Yale University. Press, 1984. P. 133-152.
- [23] Smeltser N. *Sociology: Per. from English*. M.: Phoenix. 1998.
- [24] Toshchenko Zh.T. Life world and its meanings // *Sociological research = Sociological research*, 2016. № 1. P. 6-17.
- [10] Goffman I. *Stigma: notes on the management of spoiled identity*. N.Y.: Prentice-Hall. 1963.
- [11] Goffman I. *Interaction Ritual. Essays on Face-to-Face Behavior*. Pantheon Books. 1967.
- [12] Hodges J., Tizard B. Social and family relationships of ex-institutional adolescents. *Journal of Child Psychology and Psychiatry*, 1989. № 30 (1). P. 77-97.
- [13] Ильин В. Драматургия повседневности // «Телескоп»: наблюдения за повседневной жизнью петербуржцев = «Телескоп»: наблюдения будней петербуржцев, 2003. № 2. С. 2-8.
- [14] Linton R. *The study of man: an introduction*. D. Appleton-Century. 1936.
- [15] Липай Т.П. Влияние стигмы и стресса на психическое здоровье и качество жизни // *Социология медицины = Социология медицины*, 2020. № 19 (2). С. 109-111. doi: 10.17816/2020-19-2-109-111
- [16] Липай Т.П. Социальные проблемы пожилых людей и успешное старение // *Бюллетень Национального научно-исследовательского института общественного здоровья имени Н.А. Семашко*. 70. doi: 10.25742/NRIPH.2022.03.012
- [17] Mead J.G. *Mind, Self and Society* // *Abstract journal*. Series 11. *Sociology*, 1997. № 4. P. 162-195.
- [18] Пушкарева Н.Л. Предмет и методы изучения истории повседневности // *Этнографическое обозрение = Этнографическое обозрение*, 2004. № 5. С. 3-19.
- [19] Ростовская Т.К., Шимановская Ю.В. Концептуальные подходы к изучению самосохранительного поведения мужской популяции // *Концептуальные подходы к изучению самосохранительного поведения мужского населения*. Вестник Нижегородского университета. Н.И. Лобачевского = Вестник Нижегородского университета. Н.И. Лобачевский. ser. Общественные науки, 2018. № 50 (2). С. 45-53.
- [20] Ростовская Т.К., Шимановская Я.В. Социальные роли мужчины в современном обществе // *Вопросы управления*. 2018. № 2. С. 135-140.
- [21] Shamus K. Erving Goffman: The Presentation of Self in Everyday Life (1959). *Public Culture*, 2020. № 32. P. 397-404. doi: 10.1215/08992363-8090145.
- [22] Simmel G. *Flirtation* // Georg Simmel on women, sexuality and Love. New Haven: Yale Univ. Press, 1984. P. 133-152.
- [23] Smelzer N. *Sociology: Per. from English*. M.: Phoenix. 1998.
- [24] Тощенко Ж.Т. Жизненный мир и его смыслы // *Социологические исследования = Социологические исследования*, 2016. № 1. С. 6-17.

Список литературы

- [1] Антонов А.И., Борисов В.А. Динамика населения России в XXI веке и приоритеты демографической политики. М.: Ключ. 2011.
- [2] Антоновский А.Ю. Пространство, время и социально-эпистемический тезис Джорджа Герберта Мида // *Эпистемология и философия науки = Эпистемология и философия науки*. 2013. № 35 (1). С. 200-211.
- [3] Байбурин А.К. Ритуал в традиционной культуре. Структурно-семантический анализ восточнославянских обрядов. СПб.: Наука. 1993.
- [4] Bowlby J. *Attachment. Attachment and loss*. Vol. 1. Loss. New York: Basic Books. 1969.
- [5] Bowlby J. *Loss: Sadness & depression*. Vol. 3. Attachment and loss. International psycho-analytical library. London: Hogarth Press. 1980.
- [6] Bowlby J. Attachment, communication, and the therapeutic process. A secure base: Parent-child attachment and healthy human development, 1988. P. 137-157.
- [7] Eagly A.H., Steffen, V.J. Gender stereotypes stem from the distribution of women and men into social roles. *Journal of Personality and Social Psychology*, 1984. № 46. P. 735-754.
- [8] Eagly A., Wood W. Social role theory. *Handbook of theories in social psychology*. 2012. № 2. P. 458-476. doi: 10.4135/9781446249222.n49.
- [9] Фролова Н.А., Браницкий В.В. Социальное предназначение мужчины в современном российском обществе // *Вестник экономики, права и социологии = Вестник экономики, права и социологии*, 2020. № 1. С. 151-154.

Топоров А.Ю.

*Аспирант кафедры философии и социологии
ОУП ВО «Академия труда и социальных отношений» (ОУП ВО «АТиСО»).*

Общественный контроль в системе управления безопасностью труда предприятия. Практическая мотивация субъекта*

Аннотация. Статья рассматривает вопрос функционирования общественного контроля в системе управления предприятием, как ключевого аспекта обеспечения охраны трудовой деятельности. Произведен анализ системы обеспечения безопасности трудящихся на предприятиях. Рассмотрена роль профсоюзных организаций в системе охраны труда, определена зависимость их работы от качества работы организации в целом, а также от занимаемой позиции в системе общественного контроля. Целью исследования является определение сущности общественного контроля в управленческой системе и обеспечении безопасности на производстве.

Было выявлено, что культура безопасности труда на предприятиях за последнее время идет на спад в как различных промышленных отраслях в целом, так и на горнорудных предприятиях в частности. Основной проблематикой данной темы выявлена недостаточная культура отношения к контролю в сфере охраны трудовых прав наемных работников. Выявлено, что выборные руководящие органы профсоюзов (комитеты, комиссии и др.) должны проводить реальные действия, направленные на реформирование политики в области охраны труда.

Результатом исследования является рассмотрение организации, порядка проведения и оценки результатов конкурса «Лучший уполномоченный по охране труда», проводимом на предприятии АО «Комбинат КМАруда». Выявлено, что данная форма общественной работы способствует повышению эффективности работы сотрудников, улучшению их технических навыков и мотивации к труду.

Ключевые слова: охрана труда, профсоюз, предприятие, контроль, безопасность.

Топоров А.Ю.

Postgraduate Student, Department of Philosophy and Sociology, Academy of Labor and Social Relations.

Public control in the occupational safety management system of the enterprise. Practical motivation of the subject

Abstract. The article examines the issue of the operation of social control in the enterprise management system as the main aspect of ensuring the protection of labor activity. The analysis of the system of providing workers' safety at the enterprises has been performed. The role of trade unions in the occupational health and safety system is considered, the dependence of their work

* © Топоров А.Ю., 2023.

Общественный контроль в системе управления безопасностью труда предприятия. практическая мотивация субъекта

on the performance of the organization as entire, as well as on their post in the framework of social control, is defined. The objective of the investigation is to establish the nature of public oversight in the management system and ensuring safety at work.

The result of the conducted research. It was discovered the culture of occupational safety at enterprises has recently been declining in various industries, as well as in mining enterprises. The main problem of this topic revealed negligent attitude to monitoring in the sphere of occupational safety. It is identified that the committee of trade unions should reform the labor safety policies. The results of the survey are the examination of the organization of the contest "The Best Commissioner for Labor Protection" at the KMaruda enterprise. It is revealed that this form of social work contributes to improving the efficiency of employees, improving their technical skills and motivation to work.

Key words: labor protection, trade union, enterprise, control, safety.

Введение. Рассматривая концепцию и сущность трудовой безопасности, следует изначально определить, что сама система представляет собой объединение определенных элементов, которые взаимосвязаны между собой [3, с. 464].

Российское законодательство закрепило права профсоюзных организаций в области охраны труда. Они позволяют им участвовать в разработке государственных программ по вопросам общественной безопасности на производстве, создании законодательной базы по регламентации вопросов охраны труда и предупреждения развития профессиональных заболеваний. Данные общественные объединения способны осуществлять контроль за особенностями охраны труда и создавать собственные инспекции на основе собственной законодательной базы [5, с. 257-258].

Целью исследования является определение сущности общественного контроля в управленческой системе и обеспечении безопасности на производстве.

Материалы и методы исследования. Анализ теоретической и научно-практической литературы по проблеме, анализ нормативно-правовой и законодательной базы охраны труда, обработка сведений.

Обзор литературы. Проведение ме-

роприятий по контролю за безопасностью труда на предприятиях являются основой менеджмента организаций. Это позволяет мониторить:

- соответствие рабочего пространства нормам и требованиям;
- соблюдение законодательных и нормативных актов в области охраны труда;
- соблюдение государственных правил и стандартов;
- работу управленческих структур в области охраны труда;
- честность и своевременность расследования произошедших несчастных производственных случаев;
- выполнение графиков, предписаний и приказов по производственной безопасности;
- расход бюджета, выделенного на обеспечение безопасности производственного процесса [2].

В целях обеспечения контроля над безопасностью труда на производстве необходима организация системы общественного и административного контроля [1, с. 196].

Совместные усилия работодателей и профсоюзных организаций должны быть направлены на обеспечение экономической и социальной устойчивости коллектива. Профсоюзы должны проводить разъяснительные формы ра-

боты среди сотрудников, предоставлять социальные гарантии и передавать информацию органам государственного надзора [4, с. 254].

Результаты и обсуждение. Большинство промышленных предприятий нуждаются в системе общественного контроля и охраны труда. За основу возьмем организацию общественного контроля на горнорудном предприятии АО «Комбинат КМАруда».

Положительным примером организации работы уполномоченных по охране труда в АО «Комбинат КМАруда», является организация конкурса «Лучший уполномоченный по охране труда». Конкурс проводится ежеквартально на основании «Положения о проведении конкурса», которое является приложением к действующему коллективному договору. Предпосылками для организации и проведения конкурса именно в формате ежеквартального мероприятия, явились принятые на заседании профсоюзного комитета тезисы перспективного развития работы по охране труда и здоровью сбережению.

Изучив опыт соседних предприятий, где уже длительный период времени практикуется премирование уполномоченных за их работу, исходя из количества поданных ими предложений по улучшению условий труда на рабочих местах, профсоюзная организация комбината отметила, что в погоне за количеством предложений, с целью заработать премиальные выплаты, падает их качество. В журналах, уполномоченных в таком случае указываются незначительные либо не влияющие на улучшение условий труда предложения, часто предложения дублируются, повторяются и так далее. При таких обстоятельствах система премирования не мотивирует уполномоченного на улучшение качества его работы, а лишь

подталкивает к увеличению премиальных выплат.

Профсоюзная организация на комбинате оптимизирует данное направление путем разработки мотивирующей системы, которая включает этап не прямого премирования. Это позволяет замотивировать трудящихся, которым доверено право уполномоченного, на выполнение этих функций. В целях «завуалированного» премирования деятельности уполномоченного по охране труда профсоюза, был разработан ежеквартальный конкурс, включающий в себя оценочную таблицу повседневной деятельности уполномоченного, теоретическую часть и практическое задание, состоящее из двух этапов. Каждый критерий оценивается соответствующим количеством баллов, победители и призеры конкурса определяются членами совместной комиссией по охране труда Комбината.

Рассмотрим политику оценки и вознаграждения сотрудников. Конкурс основан на принципе достойной оплаты труда, зависящей исключительно от профессиональной ценности сотрудника для предприятия и способствующей мотивации на достижение целей. Профсоюзная организация совместно с работодателем:

- предоставляет сотрудникам ясное и справедливое вознаграждение, способствующее достижению целей;
- применяет единый системный подход к вознаграждению всех сотрудников;
- назначает вознаграждение исходя из достижений оперативных и стратегических целей;
- создает условия для того, чтобы сотрудники ставили перед собой амбициозные цели и брали на себя ответственность за их достижение.

Теоретическая часть конкурса вклю-

чает в себя устные ответы на заранее подготовленные билеты с определенным количеством вопросов, касающихся организации работы по охране труда на Комбинате.

Один из этапов практического задания представляет собой непосредственное производство уполномоченным действий, направленных на выявление нарушений норм и требований охраны труда на конкретных рабочих местах. Так, уполномоченному предлагается выявить нарушения на конкретном рабочем месте, а также использовать механизмы их устранения: от записи в журнале уполномоченного и предоставления его руководителю, до непосредственного устранения и оформления результатов этой работы документально.

Вторым этапом конкурсного задания является показ навыков оказания первой помощи пострадавшим сотрудникам. Здесь уполномоченный конкурсант должен правильно оценить обстановку и детально на макете показать порядок действий при указанных событиях.

В АО «Комбинат КМАруда» в настоящее время избрано 52 уполномоченных по охране труда, в соответствии с рекомендациями Центрального Совета Горно-металлургического профсоюза России. Иными словами, в каждом структурном подразделении, в цехах, на участках и даже в отдельных бригадах, на соответствующем профсоюзном собрании, избран трудовым коллективом уполномоченный по охране труда. На участие в ежеквартальном конкурсе заявки подают порядка 25 уполномоченных на каждый конкурс. Таким образом, охват уполномоченных около 50% от их численности обеспечен, и каждый уполномоченный в течение года минимум дважды уча-

ствует в конкурсе. Участие в конкурсе предшествует процессу самообразования уполномоченного, то есть, готовясь к теоретической части конкурса, он изучает нормативную документацию, освежает в памяти соответствующие нормы, закрепляя полученные знания. Учитывая то обстоятельство, что в соответствии с «Положением об уполномоченном по охране труда», обучение уполномоченных по утвержденной 40 часовой программе и последующая аттестация на право ведения этого вида деятельности, осуществляется 1 раз в 3 года, мы получаем такое же обучение и аттестацию минимум в 6 раз чаще. А если учесть, что треть уполномоченных участвуют в каждом конкурсе, то в 12 раз чаще. Уровень знаний уполномоченных участвующих в конкурсе, при этой схеме активного обучения значительно выше, чем у тех, кто не участвует. Кроме того, получение денежного вознаграждения за участие в конкурсе, мотивирует персонал на самообразование и повышение уровня знаний, которые в конечном итоге при правильном использовании становятся умениями, трансформируемыми в опыт.

Заключение. Таким образом, нами было установлено, что данная конкурсная система является работоспособной и действенной формой мотивации и отличается определенной эффективностью. В предложенном механизме проведения общественного контроля за охраной труда на предприятии, использованы материально-стимулирующие и морально-поощрительные механизмы, отражающие ожидания персонала от дополнительной общественной работы: премирование, признание ответственности и важности порученного дела, нематериальная форма поощрения – делегирование части полномо-

чий руководства предприятия в части касающейся контроля за охраной труда и промышленной безопасностью. Все это в совокупности делает престижной такую общественную нагрузку, как обязанности уполномоченного по охране труда, трудящиеся стремятся стать уполномоченным, учитывая особое положение в коллективе уже действующих уполномоченных. И все это в сумме предопределяет синергетический эффект: система общественного контроля становится самополняемой, развивающейся и действенной. А в совокупности с государственными и частнопроизводственными механизмами контроля и организации охраны труда и промышленной безопасности, дает более ощутимый эффект.

References

- [1] Atabaeva M. Public control - one of the effective methods of control in the field of labor protection. *Society and innovation*. 2020. № 2. P. 196-204. doi 10.47689/2181-1415-vol2-iss12/S-pp196-204
- [2] Vasil'eva L.A., Atopsheva N.S., Kotin A.I. Organization of state control of the quality of services in the field of labor protection and working conditions // *Vestnik NGIEI*. 2018. № 6 (85).
- [3] Krylov, K.D. Personnel Policy Strategy and Targeted Training: Legal Innovations // *Law and Economics: Regional Development Strategy: Sat. materials of the I Vologda regional forum with the int. participation, Vologda, March 23 - 24, 2021 - Vologda: Development Fund of the branch of Moscow State University of Law. O.E. Kutafin in Vologda, 2021. P. 464-470.*
- [4] Rogaleva G.A., Filina M.V. Creation of modern and safe jobs based on the principles of social partnership // *Education and Law*. 2022. № 1. P. 250-256. doi: 10.24412/2076-1503-2022-1-250-256.
- [5] Tsindyaykina E.P. Public control over compliance with labor protection requirements // *Education and Law*. 2022. № 1. P. 257-261.
- [2] Васильева Л.А., Атопшева Н.С., Котин А.И. Организация государственного контроля качества услуг в области охраны труда и условий труда // *Вестник НГИЭИ*. 2018. № 6 (85).
- [3] Крылов, К.Д. Стратегия кадровой политики и целевая подготовка: правовые инновации // *Право и экономика: стратегия регионального развития: сб. материалов I Вологодского регионального форума с междунар. участием, г. Вологда, 23 - 24 марта 2021 г. – Вологда: Фонд развития филиала МГЮУ им. О.Е. Кутафина в г. Вологде, 2021. С. 464-470.*
- [4] Рогалева Г.А., Филина М.В. Создание современных и безопасных рабочих мест на принципах социального партнерства // *Образование и право*. 2022. № 1. С. 250-256. doi: 10.24412/2076-1503-2022-1-250-256.
- [5] Циндяйкина Е.П. Общественный контроль за соблюдением требований охраны труда // *Образование и право*. 2022. № 1. С. 257-261.

Список литературы

- [1] Атабаева М. Общественный контроль - один из эффективных методов контроля в области охраны труда. *Общество и инновации*. 2020. № 2. С. 196-204. doi 10.47689/2181-1415-vol2-iss12/S-pp196-204

Третьякова И.В.

Кандидат физико-математических наук,
доцент кафедры социальных технологий социологического факультета,
Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова.

Социальные технологии в деятельности российских музеев*

Аннотация. В современных условиях, предъявляющих высокие требования к качеству работы культурно-досуговых учреждений, перед музеями как главными институтами, отвечающими за популяризацию культурных ценностей, остро стоит задача организации и оптимизации деятельности посредством новых технологий управления.

В статье автор раскрывает сущность понятия «социальные технологии», анализирует социальные технологии, наиболее часто применяемые в рамках деятельности современных российских музеев, оценивает эффективность применения указанных технологий в рамках музейной практики.

В работе уделено значительное внимание особенностям применения социальных технологий в зависимости от вида музея, а также направленности его деятельности. Автор подчеркивает связь избираемой руководством музея социальной технологии и результатов развития культурно-досугового учреждения, роста его популярности среди посетителей.

Авторское внимание акцентируется на преимуществах использования элементов всех, опробованных в управлении российскими музеями, социальных технологий в комплексе для успешного развития и достижения целей данных культурных учреждений.

Ключевые слова: социальные технологии, музей, экспозиция, хранение, научно-просветительская работа, культурно-досуговая деятельность, «персональные технологии», музейное образование, музейная педагогика.

Tret'yakova I. V.

PhD in Physics and Mathematics, Associate Professor,
Department of Social Technologies, Lomonosov Moscow State University.

Social technologies in the management of Russian museums

Abstract. In modern conditions, which place high demands on the quality of work of cultural and leisure institutions, museums, as the main institutions responsible for the popularization of cultural values, are faced with the urgent task of organizing and optimizing activities through new management technologies. In this article, the author reveals the essence of the concept of “social technologies”, analyzes the social technologies that are most often used in the activities of modern Russian museums, evaluates the effectiveness of the use of these technologies in the framework of museum practice. The paper pays considerable attention to the peculiarities of the application of social technologies, depending on the type of museum, as well as the focus of its activities. The author emphasizes the connection between the social technology chosen by the museum management and the results of the development of a cultural and leisure institution, the growth of its popularity among visitors. The author’s attention is focused on the advantages of using elements

* © Третьякова И.В., 2023.

Социальные технологии в деятельности российских музеев

of all social technologies tested in the management of Russian museums in a complex for the successful development and achievement of the goals of these cultural institutions.

Key words: social technologies, museum, exposition, storage, scientific and educational work, cultural and leisure activities, “personal technologies”, museum education, museum pedagogy.

Музейная деятельность сегодня переживает этап обновления методов, форм и средств работы с посетителями. Это определяется, с одной стороны, возникновением значительного числа частных музеев, с другой – трансформацией потребностей музейной аудитории. Яркие эмоции, полученные в результате посещения учреждения культуры, новые знания и ощущения погружения в атмосферу искусства – все это на сегодняшний день достигается при помощи особых методик работы с посетителями, ориентации музейных сотрудников на их потребности и вкусы.

Необходимо учитывать, что работа с аудиторией должна учитывать не только специфику экспозиции, условия ее размещения, объемы музейных помещений и проч., но, в первую очередь, особенности публики, такие, как возраст, уровень подготовки, половозрастной состав и т.д. Кроме того, современные зрители, особенно – подрастающее поколение, в большей степени являются ориентированными на видеоряд в силу стремительного распространения компьютерных технологий и Интернета, в связи с чем длительный по времени рассказ экскурсовода, как правило, сложен для их восприятия.

В то же время, аудитория музея – это определенная часть общества, вследствие чего к ней абсолютно применимы известные на сегодняшний день приемы управления, именуемые социальными технологиями. На данном понятии и его специфике целесообразно остановиться более подробно.

В наиболее общем виде под социаль-

ными технологиями следует понимать совокупность методов и приемов, позволяющих осуществлять эффективное управление социальной общностью. При этом выбор конкретной технологии зависит от особенностей этой общности, в частности, ее масштаба, состава и т.д. В результате, социальные технологии управления, например, группой школьников, пришедших на экскурсию в музей, будут существенно отличаться от технологий управления социальной общностью целого города или поселка.

Термин «социальные технологии» имеет длительную историю становления и развития. Его появление восходит еще к трудам К. Поппера, который рассматривал данные технологии в качестве инструмента общественных трансформаций, который возник в рамках социальной науки и был призван к решению общественно-практических задач. К. Поппер понимал социальные технологии в качестве некой метафоры, позволяющей обозначить процесс, в рамках которого применяются социальные теории в целях изменения как общества в целом, так и отдельно взятых социальных институтов [6, с. 54]. Позднее сущность социальных технологий все чаще становилась предметом исследовательского анализа. В частности, для Н. Стефанова данное понятие подразумевало особый тип технологии, которая предполагала выполнение любой воспроизводимой и целенаправленной деятельности [7]. На первый взгляд, данное определение не содержит явной социальной составляющей. Вместе с тем, последняя реали-

зуются в том, что применение социальных технологий сопряжено со сферой управления, применяется в обществе, а объектом, на который направлено воздействие данного вида технологий, выступают общественные процессы.

В свою очередь, для А.К. Зайцева характерно было комплексное понимание социальных технологий. Исследователь рассматривал их в качестве системы специфических знаний относительно существующих способов и средств, позволяющих организовать процессы в обществе. Социальные технологии соотносились автором с областью управления, а их особенности – с характером воздействия на социальные процессы. В то же время, А.К. Зайцевым специфика последних понималась достаточно широко и соотносилась фактически с любым управлением социальной сферой, в которой человек, по мнению автора, является объектом постоянного и целенаправленного воздействия [3, с. 95].

Представляет интерес, что некоторые исследователи не использовали термин «социальные технологии», заменяя его понятием «персональных технологий». В частности, рассматривая последние, В.К. Тарасов призывал понимать под ними перечень стандартизированных и алгоритмизированных процедур, которые представляли собой средство управления персоналом в целях улучшения качества формирования управленческих решений [9]. В данном случае, социальная составляющая данного понятия проявлялась в том, что автор рассматривал их как технологии управления персоналом.

Инновационный потенциал применения социальных технологий в управлении общественными процессами подчеркивал В.М. Иванов. Автор понимал социальные технологии в качестве важной составляющей управления, которой

отводилась, в первую очередь, инновационная функция. Он определял данный вид технологий как совокупность методов, целью применения которых вступало выявление и использование скрытых возможностей общественной системы, что позволяло получить изначально заданный социальный результат, сэкономив при этом на издержках управления. В числе основных целей применения социальных технологий В.М. Иванов указывал: 1) оптимизацию условий жизни населения; 2) исключение возможности возникновения общественного конфликта; 3) достижение устойчивости социальной организации [4, с. 17].

Как справедливо отмечают представители экспертного сообщества, социальная технология (по аналогии с инженерной технологией) должна представлять собой некий порядок, регламент или схематичный алгоритм процесса воздействия на объект управления, то есть на социальную систему, через её ключевые элементы [11, с. 69].

Таким образом, анализ и обобщение приведенных выше определений позволяет заключить, что социальные технологии – это, прежде всего, технологии управленческие, нацеленные на успешное руководство обществом, либо конкретной его частью.

В свою очередь, в каждой из сфер человеческой деятельности присутствуют специфичные и наиболее адекватные для них социальные технологии.

Применительно к музейной деятельности использование социальных технологий должно базироваться на пересмотре традиционных подходов, средств, методов и способов в работе с аудиторией. Социальные технологии также должны учитывать трансформации в области организации музейной деятельности, а также обеспечения музеев требуемыми ресурсами для развития.

Применение социальных технологий в рамках музейной деятельности также должно быть направлено на оптимизацию музейной работы, которая на современном этапе состоит во внедрении музейного образования, менеджмента и маркетинга на новых началах. Необходимость совершенствования способов работы музеев с посетителями подчеркивается в ст. 3 Федерального закона от 26.05.1996 № 54-ФЗ (ред. от 11.06.2021) «О Музейном фонде Российской Федерации и музеях в Российской Федерации» [1], раскрывающей смысл основных понятий музейной деятельности. В частности, согласно тексту данного закона, одной из ведущих форм последней является публикация музейных ценностей, иными словами, демонстрация их публике всеми доступными способами, от непосредственного осмотра посетителями музейных коллекций до изучения ими материалов о музейном собрании, размещенных в сети Интернет [1]. Так, в настоящее время широко пользующейся спросом среди граждан является возможность виртуального посещения музеев. В качестве примеров можно привести Государственный историко-культурный музей-заповедник «Московский Кремль» (URL: <https://www.kreml.ru>), Третьяковскую галерею (URL: <http://www.tretyakovgallery.ru/index.php>), Государственный Дарвиновский музей (URL: <http://www.darwinmuseum.ru>) и др. [2].

Безусловно, музейное дело – это особый вид услуг, который требует такого же особенного подхода в продвижении и создании коммуникационных стратегий [5, с. 138]. До настоящего времени в музейной деятельности находили применение технологии, которые можно отнести к категории социальных. В их числе следует назвать сам процесс управления музеем посредством ве-

дения научно-фондовой и культурно-массовой работы. Иными словами, традиционное управление музейной деятельностью также можно классифицировать как определенную социальную технологию. Однако, на современном этапе в силу повышения требований к уровню креативности, интерактивности и доступности музейной среды, наличию профессионально значимых компетенций сотрудников музеев, требуется применение социальных технологий управления, соответствующих духу времени.

Прежде чем определить наиболее эффективные социальные технологии, которые могут быть применимы в рамках музейной деятельности, необходимо первоначально классифицировать их по ряду оснований, в частности, на базе тех, которые были выделены исследователями Ю.П. Сурминым и Н.В. Туленковым [8, с. 12].

В первую очередь, нужно подчеркнуть, что технологии, применяемые в музейной деятельности, относятся в большей степени к категории социально-культурных, а не в чистом виде социальных. Общественный характер их проявляется в том, что они применимы к управлению конкретной социальной средой, специфика – в неотделимости технологии управления от культурной составляющей, ведь ведущая функция музея состоит в решении культурных задач посредством собирания, популяризации и хранения культурного наследия.

С точки зрения социального процесса, технологии, применение которых возможно и оправдано в рамках музейной деятельности, являются одновременно управленческими, так как призваны усовершенствовать существующую систему управления, культурологическими, так как связаны с явлениями в сфере культуры, и, наконец, информационными, в силу того, что популяризация куль-

турного наследия на современном этапе развития общества невозможна без передовых информационных технологий.

В свою очередь, по масштабности объекта применения социальных технологий, в музейной деятельности реализуются различные уровни его охвата: это и общество как система, и общественные подсистемы, и отдельные аспекты жизнедеятельности человеческого социума (например, трудовой, культурный и т.д.).

Наконец, с точки зрения типа социальных технологий, в музейной деятельности применимы, в первую очередь, деятельностные управленческие социальные технологии, так как в них воспроизводятся модели конкретных видов деятельности.

В силу разнообразия направлений музейной работы (научной, фондовой экскурсионной), специфики экспозиции каждого музея, вне зависимости от того, является ли она частным, или государственным собранием, на современном этапе в рамках ее реализуются соответствующие социальные технологии, которые условно можно разделить на две большие группы, а именно: внутренние и внешние. Если первые из них определяют специфику взаимодействия членов коллектива музея, то вторые – характер взаимоотношений музея с внешней средой, с окружением. При этом внешняя среда представлена не только посетителями музея, но также перечнем государственных и общественных организаций, другими музеями регионального и федерального значения. В ряде случаев, внешняя среда музея направлена на установление партнерских связей с аналогичными учреждениями не только страны, но и мира.

Социальные технологии взаимодействия музея с внешней средой можно также определить как технологии связей с общественностью. На современном

этапе существенно возрастает значение именно целенаправленно конструируемых связей с музеем с социумом, что определяется процессами формирования деловой среды, развитие которой обусловлено зависимостью деятельности любой современной организации от общественного мнения. Вне развития связей с общественностью ни одна организация в условиях современной информационной реальности не способна добиться высокой социальной значимости. Кроме того, отсутствие заинтересованности учреждения в формировании конструктивных связей с общественностью способно привести к тому, что мнение социума относительно ее деятельности начнет формироваться стихийно, на основании как положительных, так и отрицательных отзывов потребителей, в результате чего его последующая коррекция будет затруднительной.

Также социальные технологии в управлении деятельностью современных музеев можно подразделить на технологии стратегического управления и технологии, позволяющие осуществлять регулирование финансовой сферы. В этом смысле, социальные технологии управления музейной деятельностью схожи с теми технологиями, которые применяются в целях оптимизации работы большинства учреждений и организаций. Это определяется тем, что к технологиям социального управления общественной практикой предъявляются повышенные требования в области универсальности их применения для решения задач в сфере управления [9, с. 70].

Все современные социальные технологии, которые применяются в музейной деятельности, базируются на устойчивых уже в течении длительного времени технологиях, использование которых было необходимо в рамках реализации работы музея. К таковым

можно отнести, например, технологии управления учетом, хранением, а также комплектованием музейных фондов. В то же время, технологии управления музейным образованием на современном этапе также активно внедряются в социальные практики.

К социальным технологиям управления музейным образованием относятся технологии работы в культурно-образовательной, а также научно-методической сферах деятельности музея, а также технологии управления образовательным процессом, общие для ряда отраслей человеческой деятельности. Необходимо отметить, что значимость социальных технологий, связанных с музейным образованием, выше, нежели кажется на первый взгляд. Это обусловлено тем, что управление данным процессом оказывает влияние на различные отрасли музейной работы, в частности, на экспозиционно-выставочную деятельность, так как сама экспозиция музея должна представлять образовательную ценность для посетителей, оказывая на них положительное, культурно-формирующее влияние.

Среди социальных технологий управления музейным образованием, активно развивающихся на сегодняшний день, следует отметить музейную педагогику. Необходимо подчеркнуть, что данная социальная технология предъявляет довольно высокие требования к уровню компетентности музейных сотрудников, которые, де-факто, должны одновременно реализовывать функции работников музея и педагогов. Кроме того, музейная педагогика представляет собой направление деятельности, которому присущ междисциплинарный характер. Это определяется ее тесной связью с музееведением, историей, краеведением, искусствоведением, благодаря чему музейная пе-

дагогика позволяет аудитории открыть для себя новый уровень освоения произведений культуры и искусства на базе экспозиции конкретного музея. В особенности это имеет значение для молодежи, более других социальных групп нуждающейся в ознакомлении с культурными ценностями в оффлайн-режиме. В немалой степени это определяется теми угрозами и вызовами современной цивилизации, которые несет в себе онлайн-пространство [10, с. 184].

В целом, применение в рамках управления музейной деятельностью наиболее адекватной и результативной социальной технологии, во многом зависит от вида музея. Социальные технологии, применимые к крупным, преимущественно государственным музеям, отличаются от тех, которые применяются, например, к частным собраниям. Способы управления работой крупных музеев, если представлять их схематично, аналогичны сетям регулируемых потоков, в рамках которых реализуются функции музея в их взаимосвязи, управляющий процесс оказывает влияние на технологический для того, чтобы контролировать сведения о результатах деятельности, субъекты управляющего процесса взаимодействуют между собой по поводу значимых принимаемых решений. В том случае, если музей не является большим, а представляет собой, например, частную коллекцию, управляющая деятельность в таком учреждении может быть представлена как совокупность принятия ответственных решений.

Необходимо отметить, что в основу социальных технологий управления работой не крупных музеев, равно как и отношений их сотрудников в области организации деятельности учреждения, могут быть положены иные организационные структуры, отличные от традиционных, в частности, интел-

лектуальная, обучающаяся, виртуальная и проч. В частности, выделение отдельных организационных структур обладает большой значимостью, например, для музея при архиве или университете, так как специфика подобных учреждений определяется наличием одного постоянного сотрудника – руководителя, который принимает деятельное участие во всех направлениях работы, а коллектив музея, который является, как правило, не столь постоянным в своем составе, реализует отдельные функции соответственно своим потребностям [12, с. 74].

Безусловно, социальные технологии управления музейной деятельностью зависят не только от вида музея, но также от его направленности. Несмотря на то, что в основу каждого музея должна быть положена определенная концепция, на базе которой выстраивается вся экспозиционно-выставочная и научная работа данного учреждения, социальные технологии управления музеем могут варьироваться в зависимости от того, является ли он, к примеру, уникальным собранием культурных ценностей, или же имеет аналоги в других административно-территориальных единицах (в качестве примера можно назвать краеведческие музеи, которые есть практически в любом российском городе). В результате, учреждения, имеющие схожую направленность, либо возможности к расширению или изменению экспозиции, в большей степени открыты контактам, углублению связей с общественностью, иными словами, реализации внешних социальных технологий.

В свою очередь, уникальные и экспозиционно постоянные музейные собрания в большей степени используют внутренние социальные технологии, направленные на оптимизацию управления отдельным учреждением.

Несмотря на то, что вышеперечисленные социальные технологии, приме-

няемые в процессе управления музеями на современном этапе, зарекомендовали себя с положительной стороны, не стоит отрицать объективную необходимость их периодического обновления. Это определяется прогрессом в области научной мысли, возникновением все новых способов управления обществом. Возможность внедрения новых социальных технологий в работу учреждения обусловлена самой сущностью социальных технологий, которые представляют собой не совокупность методов и способов жесткого регулирования деятельности, но средство стимулирования к дальнейшему совершенствованию посредством саморазвития. В этой связи, свойствами эффективных социальных технологий выступают гибкость, доступность, простота, результативность и ориентированность на инновации.

Подводя итоги, следует отметить, что все реализуемые на сегодняшний день социальные технологии в рамках управления работой российских музеев являются результативными в зависимости от вида и направленности деятельности конкретного культурно-досугового учреждения. Стоит отметить, что наиболее эффективной с точки зрения развития музеев представляется не только разработка новых социальных технологий, но и умение руководства применять комплексно элементы уже известных технологических решений, что позволяет оптимизировать процесс управления музеями.

Вместе с тем, необходимо учитывать, что успешное применение любой социальной технологии требует предварительной подготовки музейных сотрудников, формирования, своего рода, особой программы развития конкретного культурно-досугового учреждения, а также освоения последних научно-технологических достижений с последующим применением их в музейной практике.

References

- [1] Federal Law "On the Museum Fund of the Russian Federation and Museums in the Russian Federation" dated May 26, 1996 № 54-FZ (last edition). // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10496/ (04.04.2023).
- [2] Goncharova I.V., Pronchev G.B., Pronchev K.G., Krichever E.I. Information and communication technologies as a tool for expanding the socio-cultural sphere for people with disabilities // Bulletin of the Krasnodar State Institute of Culture. 2018. № 1(14). // URL: vestnikkguki.esrae.ru/16-302 (04.04.2023).
- [3] Zaitseva A.K. The introduction of social technologies in management practice / Social development of the enterprise and work with personnel: A textbook for managers and specialists of enterprises (ob-tions) studying at institutes for advanced training and mass forms of production-econ. studies / V.N. Yakimov and others; ed. V.N. Yakimova (responsible editor) and others - M.: Economics, 1989. 256 p.
- [4] Ivanov V.N., Patrushev V.I. Social technologies: a textbook for university students studying in the specialty 061000 "State and municipal management". - M.: Municipal World, 2004. 478 p.
- [5] Krichever E.I., Goncharova I.V., Pronchev G.B. Strategies for the promotion of modern Russian museums (on the example of the Jewish Museum and the Tolerance Center in Moscow) ed. S.V. Napalkov; scientific ed. E.V. Valeeva; Arzamas branch of UNN, Russkiy Mir Foundation. Arzamas branch of UNN Arzamas, 2019. P. 137-142.
- [6] Popper K.R. The open society and its enemies. T. 1: Enchantment of Plato / Per. from English. ed. V.N. Sadovskiy. - M.: Phoenix, International Foundation "Cultural Initiative", 1992. 448 p.
- [7] Stefanov N. Social sciences and social technology / Per. from Bulgarian / Foreword. and general ed. Dr. tech. sciences, prof. V.G. Shorin. - M.: Progress, 1976. 250 p.
- [8] Surmin Yu.P., Tulenkov N.V. Theory of social technologies: Textbook - K.: MAUP, 2004. 608 p.
- [9] Tarasov V.K. Personnel-technology: selection and training of managers. - L.: Mashinostroenie: Leningrad. department, 1989. 367 p.
- [10] Tretyakova I.V. Social technologies of work with youth // Social and humanitarian knowledge. 2022. № 3. P. 181-189.
- [11] Chernykh A.B., Elishev S.V. Social technologies as a management tool // Eurasian Union of Scientists. 2015. № 4-13(13). P. 68-70.
- [12] Shmarion Yu.V., Litvinova S.V. Social technologies for museum management // НОМОТНЕТКА: Philosophy. Sociology. Right. 2011. № 20 (115). Issue. 18. P. 69-75.
- дерации" от 26.05.1996 № 54-ФЗ (посл. ред.). // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10496/ (Дата обращения: 04.04.2023).
- [2] Гончарова И.В., Прончев Г.Б., Прончев К.Г., Кричев Е.И. Информационно-коммуникационные технологии как инструмент расширения социокультурной сферы для людей с ограниченными возможностями здоровья // Вестник Краснодарского государственного института культуры. 2018. № 1(14). // URL: vestnikkguki.esrae.ru/16-302 (Дата обращения: 04.04.2023).
- [3] Зайцева А.К. Внедрение социальных технологий в практику управления / Социальное развитие предприятия и работа с кадрами: Учебное пособие для руководителей и специалистов предприятий (об-ний), обучающихся в институтах повышения квалификации и массовых формах произв.-экон. учебы / В.Н. Якимов и др.; под ред. В.Н. Якимова (отв. ред.) и др. - М.: Экономика, 1989. 256 с.
- [4] Иванов В.Н., Патрушев В.И. Социальные технологии: учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности 061000 «Государственное и муниципальное управление». - М.: Муниципальный мир, 2004. 478 с.
- [5] Кричев Е.И., Гончарова И.В., Прончев Г.Б. Стратегии продвижения современных российских музеев (на примере еврейского музея и центра толерантности в г. Москва) // Русский мир: динамика научного познания: сборник статей участников Международной научно-практической конференции (23-25 октября 2019 г.) / отв. ред. С.В. Напалков; науч. ред. Е.В. Валеева; Арзамасский филиал ННГУ, Фонд Русский мир. Арзамасский филиал ННГУ Арзамас, 2019. С. 137-142.
- [6] Поппер К.Р. Открытое общество и его враги. Т. 1: Чары Платона / Пер. с англ. под ред. В.Н. Садовского. - М.: Феникс, Международный фонд «Культурная инициатива», 1992. 448 с.
- [7] Стефанов Н. Общественные науки и социальная технология / Пер. с болг. / Предисл. и общ. ред. д-ра техн. наук, проф. В.Г. Шорина. - М.: Прогресс, 1976. 250 с.
- [8] Сурмин Ю.П., Туленков Н.В. Теория социальных технологий: Учебное пособие. - К.: МАУП, 2004. 608 с.
- [9] Тарасов В.К. Персонал-технология: отбор и подготовка менеджеров. - Л.: Машиностроение: Ленингр. отд-ние, 1989. 367 с.
- [10] Третьякова И.В. Социальные технологии работы с молодежью // Социально-гуманитарные знания. 2022. № 3. С. 181-189.
- [11] Черных А.Б., Елисеев С.В. Социальные технологии как инструмент управления // Евразийский Союз Ученых. 2015. № 4-13(13). С. 68-70.
- [12] Шмарин Ю.В., Литвинова С.В. Социальные технологии управления деятельностью музея // НОМОТНЕТКА: Философия. Социология. Право. 2011. № 20 (115). Вып. 18. С. 69-75.

Список литературы

- [1] Федеральный закон «О Музейном фонде Российской Федерации и музеях в Российской Фе-

Abstracts

Chebodaeva M.P.
Ulturgasheva N.D.

Ethnographer A.V. Adrianov (1854-1920) – researcher of Khakass folk art

The article for the first time examines the contribution of ethnographer A.V. Adrianov to the study of Khakass folk art. The ethnographic collections of A.V. Adrianov, collected at the beginning of the twentieth century, are currently stored in the museums of St. Petersburg and Tomsk. The ethnographer studied folk art from 1904 to the 1920s, visiting numerous uluses of the Minusinsk and Achinsk districts of the Yenisei province. In 1920, the scientist A.V. Adrianov was subjected to repression, was shot and was forgotten for many years.

Key words: fine art of Khakassia, folk art of Khakassia, ornament, museum collections.

Masayev M.V.
Lykova N.N.

Culturological dimension of the phenomenon of Russian new Martyr: some aspects of the problem

In modern cultural thought, the use of the concept of “cultural identity” has become quite frequent. At the same time, this concept is currently very ambiguous, which is due to a wide range of problems considered within the framework of the topic of cultural identity, since each of the fields of humanitarian knowledge characterizes this phenomenon in its own way, from the standpoint of this particular science. This study highlights some aspects according to a number of opinions of authoritative authors in the phenomenon of new martyrdom from the point of culturological view. At the same time, it is emphasized that the relevance of the issue lies not only in the fact that we cannot bypass the phenomenon of new martyrdom as a retrospection of a metahistorical response to the spiritual challenges of the Great Russian revolution. This problem, from the perspective of the cultural dimension of the phenomenon of Russian New Martyrdom, has practically not been studied in such a formulation of the question.

Key words: phenomenon of new martyrdom, identity, retrospection, metahistorical response, spiritual challenge, culturological dimensions, historiosophical reflection, analysis of the phenomenon, canonization, Christian ideal, spiritual impact, axiology of Orthodoxy, pedagogy of spiritual development, cultural reflection.

Wang Qishen

Actual problems of the psychology of art

The article is devoted to the actual problems of psychology of art. The analysis of the psychological aspects of art as a type of human activity in the new socio-cultural conditions of modern society is carried out. Psychological mechanisms and patterns of artistic perception of both traditional and modern works of art are revealed. The influence of personality traits on the perception of various art trends is shown. Understanding the psychological mechanisms of creation and perception of works of art allows using their educational resource in the educational process.

Key words: art, artistic perception, artistic conception, method of modeling the artistic and creative process, method of encouraging co-authorship.

Ding Lulu

Potential programmaticity in the work of Frederic Chopin

This article examines the problem of identifying programmaticity in the works of F. Chopin as the main feature of the poetry in the composer’s music. The study of programmaticity in the works of Chopin will allow us to better understand the characteristics of the development of poetry in the works of the Romantic composers. Moreover, the finding of programmaticity (potential) in Chopin’s compositions will allow us to actualize his music beyond the temporal limits. This article explores programmaticity by introducing the term “potential programmaticity”. This broadening of the definition of programmaticity makes it possible to discover its presence in the composer’s work and to approach the interpretation and performance of his works in a more meaningful way. The text concludes that in Chopin’s musical works potential programmaticity appears due to the

transformation of imagery in the work, the presence of inter-genre synthesis in it, the freedom of construction and the presence of mixed forms in the composition.

Key words: potential programmaticity, Frederic Chopin, poetry, programmaticity, Romanticism.

Tong Zhangqin

**The essence, significance and peculiarities
of the development of show business management in Russia**

As the entertainment industry evolves and improves, so do management approaches, priorities and goals. Industry leaders are redefining their businesses, focusing on operational excellence and flexibility, including the simplification of many complex procedures. In this context, the article is devoted to the study of the essence of show business management in Russia, as well as the disclosure of its significance and features at the present stage. Separately, the problems and challenges facing modern companies to organize creative projects in Russia are highlighted.

Key words: show business, management, artist, flexibility, market, term.

Wu Lei

Music education as a cultural phenomenon

The article is devoted to the phenomenon of music education in the context of the evolution of native culture. The author specifies the aspects of the phenomenon analysis (historical, cultural, socio-cultural, art history, systemic, procedural, anthropological) and makes an attempt to disclose them in order to reveal the integrating principle, the structural and essential unity of music education.

Key words: music education, native culture, historical and cultural aspect of music education, socio-cultural.

Zhao Ziyi

The influence of Russian realism on Chinese painting

The article shows the great influence of Chinese painting on Russian painting, according to the studies of the painting styles of the missionary artist Radzhashev and the famous contemporary Russian artist Yuri Kaleita. With the continuous strengthening of national power, relations between China and Russia are becoming more and more closed. And in this context, it is necessary to deepen cooperation in the field of culture and art between China and Russia. Culture and art can promote friendship between the Chinese and Russian peoples, as well as the development of culture and art in these two countries.

Key words: Chinese painting, Russian realism, art, cultural dialogue.

Yue Zhi Heng

On some issues of teaching vocal art in China and Russia

Vocal art courses in China are developing and the curriculum is constantly being improved. At the same time, there are many teachers and musicians who misunderstand the vocal art curriculum. Therefore, it is extremely necessary to conduct an in-depth analysis of the curriculum in the vocal arts. This article analyzes the differences between Chinese and Russian vocal training courses from different points of view and summarizes some of the experiences.

Key words: vocal art, education, Russia, China, art, intercultural dialogue.

*Gritskevich T.I.
Logunova L.Yu.*

The dogma of the Blessed Trinity: cognitive-emotional foundations of the sacred

The research attention of the authors is devoted to the cornerstone dogma of the Orthodox Church, reflected in the Nikeo-Constantinopolitan the Symbol of Faith and an important element of the religious cult - the religious ritual of the sacrament of Baptism, which determines the semantic foundations of a person's deep religiosity, significant symbols of the trinity of the indivisible Holy Trinity and their intellectual interpretation, emotional patterns of the state of faith and understanding, the sacred meaning of the unity of God in three Persons: God the Father, God the Son and God the Holy Spirit. The theological interpretation of the sacredness of a ritual action is connected with the external forms of the ritual complex of performing actions and the internal

cognitive mechanisms for the formation, recognition, awareness and interpretation of the doctrinal content of religious teaching by a person through the semantic meaning of the symbolic actions performed by him, the meaning of symbolic images as markers of awareness of the dogmas of Christianity. Religious priming directly depends on the cognitive-emotional activation of religious beliefs and beliefs of the individual, which are supported by the religious cultural environment.

Key words: theology, Orthodoxy, the Trinity, the trinity of God, divine hypostases, the Symbol of Faith, religiosity, faith, sacredness, tradition, religious cult, cognitive religion.

Petrova S.I.

Petrov I.F.

The determinative role of needs in human activity

The article is devoted to human activity and the role of needs in its determination. As a form of specifically human activity, activity presupposes the presence of subject-subject relations formed due to the subject's ability to self-development, introspection and the desire for social relationships. Social action is directly related to the subjective perception of reality and is a way of carrying out subjectively meaningful and purposeful actions. The need is connected with the concretization of ideas about the subject of activity, which can be a human individual, a social stratum, a social group, society. The article shows that a person acts as a subject of activity as a result of relationships with the surrounding reality, due to the content of the subject, from which internal processes in the human body are activated. The need acts as a link in the interaction of the subjective and the objective. Therefore, the need that is present in every human action is not a part that exists along with its other parts - the subject and the object - but rather a property of one of the parts of the activity, its subject determining its behavior.

Key words: activity, need, person, object, subject.

Petina E.S.

Petin D.E.

Shaimakova Z.B.

Prevention negative consequences of technology of remote work and training

Over the past years, the technology of remote work and learning has been on the rise. This format of remote work, in addition to positive factors, has a number of negative consequences related to the physical and mental health of employees. The publication provides recommendations for preventing the negative manifestations of remote work and improving the quality of life.

Key words: remote work and education, deterioration of health, psychological burnout, decrease in the quality of education, daily regime, walks, physical activity.

Zakharov M.Yu.

Shishkova A.V.

Knowledge management as part of the Chinese traditional social ideal of Datong

The paper deals with the phenomenon of knowledge management in the context of the traditional social ideal «Datong», created by Chinese philosophy and which has passed a long way of transformation from old China to modern interpretation as a supposed image of the future. The historical background of the problem of knowledge management in Chinese thought and the role of traditional pre-knowledge in the process of society and state management are analyzed. It is concluded that we are currently witnessing the transformation of traditional Datong society project into a national foresight project, and directed knowledge management, implemented including through educational reforms, is an essential component of this project.

Key words: China, social ideal, datong, knowledge management, foresight.

Reshetnikova A.I.

The impact of social well-being on the social health and well-being of family members of law enforcement officers

The article discusses scientific approaches to the definition of the concepts of social well-being, well-being and social health. The key elements and indicators of social well-being are highlighted. The article proposes a group of factors that affect the social well-being of the individual. Attention

is focused on the impact of social well-being on the social health of law enforcement officers and members of their families. The distinctive characteristics of social well-being and its indicators in the study of this phenomenon within the framework of a single-industry city are considered.

Social health is a state of the body that determines the ability of an individual to contact other people. Social health can be a positive aspect of health that is included in the World Health Organization's constitutional definition of health. The complex multicomponent composition of this concept is noted, which leads to a variety of existing approaches.

To understand trends in the development of social health of law enforcement officers, timely health statistics are important. The data of the results of the study of social well-being and its impact on social health are presented.

Key words: social medicine, social well-being, elements of social well-being, indicators of social well-being, social relations, law enforcement officers, social health.

Prenas N.N.
Zaprometova S.A.
Zhulina Yu.O.

The impact of sports volunteering on the life of students of St. Petersburg State Technical University

Students are the future pillar of modern society. In all countries, this category of citizens is given special attention. This is necessary in order to bring up a healthy, hardworking and socially active population. Sports volunteering is one of the progressive and effective methods of social education and development of the student sphere.

Volunteering - from the Latin *voluntarius* is translated as voluntary - it is a gratuitous, conscious activity that is aimed at achieving socially significant goals. Volunteering provides unique opportunities for continuous learning and self-improvement.

Key words: volunteering, initiative, modernity, students, society, goals, social, significance.

Kovaleva A.V.
Potapchuk V.V.

Development of social protection of families in the Russian Federation

The article examines the process of development of social protection of families since the collapse of the USSR to the present. The author notes that social protection was formed almost from a "blank slate", where at the initial stage it largely consisted of material support for families, but gradually began to expand its area of responsibility for the formation of family values and strengthening the institution of the family as a whole. Various state programs and support measures aimed at helping families are presented. The article describes the formation of social protection of the family in Russia and its role in strengthening the institution of the family and the formation of family values.

Key words: families with children, social protection, social assistance, family policy, state program, regulatory legal acts.

Pilipenko B.A.

Social responsibility of big business in the face of environmental threats

The purpose of the study is to analyze the features of social responsibility of modern business in a situation of global environmental threats. Currently, the problem is relevant for most sources of extraction of biological resources and will become irreparable if efforts are not made now. The author gives examples of how the trend of greening business processes is implemented in practice.

Key words: social responsibility, environmental friendliness, rational use of natural resources, greening of business.

Tishenko R.V.

Formation of the civil identity of male adolescents

The family is a social institution in which the role of each family member is unique. Each of them has their own rights and obligations, social roles. A social role is a set of expectations that society places on a person towards people in the existing hierarchy. At the same time, social roles are special categories that people assign to themselves.

A family crisis in a family today is, in most cases, a crisis of spirituality in relationships between family members, especially among young families. The crisis of spirituality is manifested in a decrease in the personal responsibility of spouses, decision-making and support for each other in difficult economic situations of our time.

The relevance of the article lies in understanding the influence of the social role of a man on strengthening family relations. Conducted and presented a comparative analysis of the causes of divorce on the example of three countries (the Russian Federation, the Republic of Belarus and the Republic of Tajikistan). Emphasis is placed on the consequences of divorces in modern families on the younger generation. The practical significance of the article lies in the fact that the material of the article may be of interest for the possibility of cooperation between sociologists and educators.

Key words: adolescence, youth, education, school, identity, civic identity, pedagogy, educational process.

Toporov A.Y.

Public control in the occupational safety management system of the enterprise. Practical motivation of the subject

The article examines the issue of the operation of social control in the enterprise management system as the main aspect of ensuring the protection of labor activity. The analysis of the system of providing workers' safety at the enterprises has been performed. The role of trade unions in the occupational health and safety system is considered, the dependence of their work on the performance of the organization as entire, as well as on their post in the framework of social control, is defined. The objective of the investigation is to establish the nature of public oversight in the management system and ensuring safety at work.

The result of the conducted research. It was discovered the culture of occupational safety at enterprises has recently been declining in various industries, as well as in mining enterprises. The main problem of this topic revealed negligent attitude to monitoring in the sphere of occupational safety. It is identified that the committee of trade unions should reform the labor safety policies. The results of the survey are the examination of the organization of the contest "The Best Commissioner for Labor Protection" at the KMAruda enterprise. It is revealed that this form of social work contributes to improving the efficiency of employees, improving their technical skills and motivation to work.

Key words: labor protection, trade union, enterprise, control, safety.

Tret'yakova I.V.

Social technologies in the management of Russian museums

In modern conditions, which place high demands on the quality of work of cultural and leisure institutions, museums, as the main institutions responsible for the popularization of cultural values, are faced with the urgent task of organizing and optimizing activities through new management technologies. In this article, the author reveals the essence of the concept of "social technologies", analyzes the social technologies that are most often used in the activities of modern Russian museums, evaluates the effectiveness of the use of these technologies in the framework of museum practice. The paper pays considerable attention to the peculiarities of the application of social technologies, depending on the type of museum, as well as the focus of its activities. The author emphasizes the connection between the social technology chosen by the museum management and the results of the development of a cultural and leisure institution, the growth of its popularity among visitors. The author's attention is focused on the advantages of using elements of all social technologies tested in the management of Russian museums in a complex for the successful development and achievement of the goals of these cultural institutions.

Key words: social technologies, museum, exposition, storage, scientific and educational work, cultural and leisure activities, "personal technologies", museum education, museum pedagogy.

Аннотации

Чебодаева М.П.

Ултургайшева Н.Д.

Этнограф А.В. Адрианов (1854-1920) – исследователь народного искусства хакасов

В статье впервые рассматривается вклад этнографа А.В. Адрианова в изучение народного искусства хакасов. Этнографические коллекции А.В. Адрианова, собранные в начале XX века, в настоящее время хранятся в музеях Санкт-Петербурга и Томска. Изучением народного искусства этнограф занимался с 1904 по 1920–е годы посетив многочисленные улусы Минусинского и Ачинского округов Енисейской губернии. В 1920 году ученый А.В. Адрианов подвергся репрессии, был расстрелян и на многие годы был забыт.

Ключевые слова: изобразительное искусство Хакасии, народное искусство хакасов, орнамент, музейные коллекции.

Масаев М.В.

Лыкова Н.Н.

Культурологическое измерение феномена российского новомученичества: некоторые аспекты проблемы

В настоящем исследовании выделены некоторые аспекты по ряду мнений авторитетных авторов в феномене новомученичества с точки зрения культурологического измерения проблемы. Подчеркивается при этом, что актуальность вопроса заключается не только в том, что мы не можем обойти феномен новомученичества как ретроспекции метаисторического ответа на духовные вызовы Великой российской революции. Данная проблема в ракурсе именно культурологического измерения феномена российского новомученичества на сегодня в такой постановке вопроса практически не изучена.

Ключевые слова: феномен новомученичества, ретроспекция, метаисторический ответ, духовные вызовы, культурологическое измерение феномена, аксиология православия, педагогика духовного развития, культурологическая рефлексия.

Ван Цишэнь

Актуальные проблемы психологии искусства

Статья посвящена актуальным проблемам психологии искусства. Проведен анализ психологических аспектов искусства как вида человеческой деятельности в новых социокультурных условиях современного общества. Раскрыты психологические механизмы и закономерности художественного восприятия как традиционных, так и современных произведений искусства. Показано влияние личностных черт на восприятие различных направлений искусства. Понимание психологических механизмов создания и восприятия произведений искусства позволяет использовать их воспитательный ресурс в образовательном процессе.

Ключевые слова: искусство, художественное восприятие, художественный замысел, метод моделирования художественно-творческого процесса, метод побуждения к соавторству.

Дин Луду

Потенциальная программность в творчестве Фридриха Шопена

В данной статье рассматривается проблема обнаружения программности в произведениях Ф. Шопена как основного признака поэмности творчества композитора. Исследование программности в творчестве Ф. Шопена позволит глубже понять особенности разворачивания поэмности в произведениях композиторов-романтиков. Более того, обнаружение программности (потенциальной) в композициях Шопена позволит актуализировать его творчество вне времени. В рамках статьи изучение программности происходит посредством введения термина «потенциальная программность». Данное расширение определения программности позволяет обнаружить ее проявление в творчестве композитора и более

осмысленно подходить к трактовке и исполнению его произведений. В тексте делается вывод о том, что в музыкальных произведениях Шопена потенциальная программность появляется благодаря трансформации образности в произведении, наличию в нем межжанрового синтеза, свободе построения и наличию смешанных форм в композиции.

Ключевые слова: потенциальная программность, Фридерик Шопен, поэдность, программность, романтизм.

Тун Чжанцин

Сущность, значение и особенности развития менеджмента шоу-бизнеса в России

По мере того, как развивается и совершенствуется индустрия развлечений, трансформируются и подходы к ее управлению, изменяются приоритеты и целевые установки. Лидеры отрасли пересматривают свой бизнес, сосредоточившись на операционном совершенстве и гибкости, включая упрощение многих сложных процедур. В данном контексте статья посвящена исследованию сущности менеджмента шоу-бизнеса в России, а также раскрытию его значения и особенностей развития на современном этапе. Отдельно выделены проблемы и вызовы, стоящие перед современными компаниями, которые занимаются организацией творческих проектов в России.

Ключевые слова: шоу-бизнес, управление, артист, гибкость, рынок, срок.

У Лэй

Музыкальное образование как феномен культуры

Статья посвящена рассмотрению феномена музыкального образования в контексте эволюции отечественной культуры. Автором обозначены аспекты анализа данного явления (историко-культурный, социокультурный, искусствоведческий, системный, процессуальный, антропологический) и предпринята попытка их раскрытия с целью выявления интегрирующего начала, структурного и сущностного единства музыкального образования.

Ключевые слова: музыкальное образование, отечественная культура, историко-культурный аспект музыкального образования, социокультурный.

Чжао Цзын

Влияние русского реализма на китайскую живопись

В статье показано большое влияние китайской живописи на русскую живопись согласно исследованиям живописных стилей художника-миссионера Раджашева и известного современного русского художника Юрия Калейты. С непрерывным усилением национальной мощи отношения между Китаем и Россией становятся все более и более закрытыми. И в этом контексте необходимо углублять сотрудничество в области культуры и искусства между Китаем и Россией. Культура и искусство могут способствовать дружбе между китайским и русским народами, а также развитию культуры и искусства в этих двух странах.

Ключевые слова: китайская живопись, русский реализм, искусство, культурный диалог.

Юэ Чжихэн

О некоторых вопросах обучения вокальному искусству в Китае и России

Курсы обучения вокальному искусству в Китае развиваются, и учебная программа постоянно совершенствуется. В то же время есть много педагогов и музыкантов, которые неправильно понимают программу обучения вокальному искусству. Поэтому крайне необходимо провести глубокий анализ учебной программы по вокальному искусству. В данной статье анализируются различия между китайскими и русскими курсами обучения вокалу с разных точек зрения и обобщается некоторый опыт.

Ключевые слова: вокальное искусство, образование, Россия, Китай, искусство, межкультурный диалог.

Грицкевич Т.И.

Логунова Л.Ю.

Догмат о Пресвятой Троице: когнитивно-эмоциональные основания сакрального

Исследовательское внимание авторов посвящено краеугольному догмату Православной Церкви, отраженному в Никео-Константинопольском Символе веры и важному элементу религиозного культа – религиозному ритуалу таинства Крещения, который определяет смыслодержательные основы глубокой религиозности личности, значимые символы триединства нераздельной Пресвятой Троицы и их интеллектуальную интерпретацию, эмоциональные паттерны состояния веры и понимания сакрального смысла единства Бога в трех Лицах: Бога-Отца, Бога-Сына и Бога-Святого Духа. Теологическая интерпретация сакральности ритуального действия связана с внешними формами ритуального комплекса совершения действий и внутренними когнитивными механизмами формирования, распознавания, осознания и интерпретации личностью доктринального содержания религиозного учения через смысловое означивание совершаемых ею символических действий, значения образов-символов как маркёров осознания догматов вероисповедания Христианства. Религиозное праймирование напрямую зависит от когнитивно-эмоциональной активации религиозных убеждений и верований личности, которые поддерживаются религиозной культурной средой.

Ключевые слова: теология, Православие, Троица, триединство Бога, божественные ипостаси, символ веры, религиозность, вера, сакральность, традиция, религиозный культ, когнитивное религиоведение.

Петрова С.И.

Петров И.Ф.

Детерминирующая роль потребностей в деятельности человека

Статья посвящена человеческой деятельности и роли потребностей в ее детерминации. Как форма специфически человеческой активности, деятельность предполагает наличие субъектно-субъектных отношений, формирующихся благодаря возможности субъекта к саморазвитию, самоанализу и стремлению к социальным взаимоотношениям. Социальное действие напрямую связано с субъективным восприятием реальности и является способом осуществления субъективно значимых и целенаправленных действий. Потребность связана с конкретизацией представлений о предмете деятельности, которым может быть человеческий индивид, социальный слой, социальная группа, общество. В статье показывается, что человек выступает как субъект деятельности в результате взаимоотношений с окружающей действительностью, обусловленных содержанием предмета, от которого активизируются внутренние процессы в организме человека. Потребность выступает связующим звеном во взаимодействии субъективного и объективного. Поэтому потребность, присутствующая в каждом человеческом действии, представляет собой не часть, существующую наряду с другими ее частями - субъектом и объектом, - а именно свойство одной из частей деятельности, ее субъекта определяющих его поведение.

Ключевые слова: деятельность, потребность, человек, объект, субъект.

Петина Э.Ш.

Петин Д.Э.

Шаймакова Ж.Б.

Профилактика негативных последствий технологии дистанционной работы и обучения

На протяжении последних лет технология дистанционной работы и обучения имеет тенденцию к увеличению. Этот формат удаленной работы, кроме положительных факторов, имеет и целый ряд негативных последствий, связанных с физическим и ментальным здоровьем сотрудников. В публикации даются рекомендации по профилактике негативных проявлений удаленной работы и улучшения качества жизни.

Ключевые слова: дистанционная работа и обучение, ухудшение здоровья, психологическое выгорание, снижение качества обучения, режим дня, прогулки, двигательная активность.

Захаров М.Ю.

Шишкова А.В.

Управление знаниями как составляющая китайского традиционного общественного идеала «Датун»

Статья посвящена рассмотрению феномена управления знаниями в контексте традиционного общественного идеала «Датун», созданного китайской философией и прошедшего долгий путь трансформации от старого Китая до современной интерпретации в качестве предполагаемого образа будущего. Проанализированы исторические предпосылки проблемы управления знаниями в китайской мысли и роль традиционного пред-знания в процессе управления обществом и государством. Сделан вывод, что в настоящий момент мы наблюдаем превращение традиционного проекта общества «Датун» в национальный форсайт-проект, а направленное управление знаниями, реализующееся в том числе через образовательные реформы, является важнейшей составляющей этого проекта.

Ключевые слова: Китай, общественный идеал, Датун, управление знаниями, прогнозистика.

Решетникова А.И.

Влияние социального самочувствия на социальное здоровье и благополучие членов семей сотрудников силовых ведомств

В статье рассматриваются научные подходы к определению понятий социальное самочувствие, благополучие и социальное здоровье. Выделены ключевые элементы и показатели социального самочувствия. В статье предложены группы факторов, влияющих на социальное самочувствие индивида. Акцентировано внимание на влияние социального самочувствия на социальное здоровье сотрудников силовых структур и членов их семей. Рассматриваются отличительные характеристики социального самочувствия и его индикаторы при изучении данного феномена в рамках монопрофильного города.

Социальное здоровье – состояние организма, которое определяет способность индивида контактировать с другими людьми. Социальное здоровье может быть положительным аспектом здоровья, который включен в конституционное определение здоровья Всемирной организации здравоохранения. Отмечается сложный многокомпонентный состав данного понятия, что обуславливает разнообразие сложившихся подходов.

Для понимания тенденций в области развития социального здоровья сотрудников силовых структур важное значение имеет своевременная статистика здравоохранения. Приведены данные результатов исследования социального самочувствия и его влияния на социальное здоровье.

Ключевые слова: социальная медицина, социальное самочувствие, элементы социального самочувствия, индикаторы социального самочувствия, социальные отношения, сотрудники силовых ведомств, социальное здоровье.

Пренас Н.Н.

Запретова С.А.

Жулина Ю.О.

Влияние спортивного волонтерства на жизнь студентов СПбГТИ(ТУ)

Студенты - будущая опора современного общества. Во всех странах именно этой категории граждан уделяется особое внимание. Это нужно для того, чтобы воспитать здоровое, трудолюбивое и социально активное население. К прогрессивным и эффективным методам социального воспитания и развития студенческой сферы является спортивное волонтерство.

Волонтерство - от латинского voluntarius переводится как добровольный — это безвозмездная, сознательная деятельность, которая направлена на достижение социально-значимых целей. Волонтерство предоставляет уникальные возможности для постоянного обучения и самосовершенствования.

Ключевые слова: волонтерство, инициатива, современность, студенты, общество, цели, социум, значимость.

Ковалева А.В.

Потапчук В.В.

Развитие социальной защиты семей в Российской Федерации

В статье рассматривается процесс развития социальной защиты семей с момента распада СССР до настоящего времени. Автор отмечает, что социальная защита проходила становление практически с «чистого листа», где на начальном этапе она во многом заключалась в материальной поддержке семей, однако постепенно стала расширять зону своей ответственности на формирование семейных ценностей и укрепление института семьи в целом. Представлены различные государственные программы и меры поддержки, которые направлены на помощь семьям. Описано становление социальной защиты семьи в России и ее роль в укреплении института семьи и формировании семейных ценностей.

Ключевые слова: семьи с детьми, социальная защита, социальная помощь, семейная политика, государственная программа, нормативно-правовые акты.

Пилипенко Б.А.

Социальная ответственность крупного бизнеса в условиях экологических угроз

Целью исследования является анализ особенностей социальной ответственности современного бизнеса в ситуации глобальных экологических угроз. В настоящее время проблема актуальна для большинства источников добычи биологических ресурсов и станет неоправданной, если не приложить усилия уже сейчас. Автор приводит примеры, каким образом на практике реализуется тенденция экологизации бизнес-процессов.

Ключевые слова: социальная ответственность, экологичность, рациональное природопользование, экологизация бизнеса.

Тищенко Р.В.

Формирование гражданской идентичности подростков мужского пола

Гражданская идентичность, как элемент идентичности личности является предметом междисциплинарных исследований и поиска эффективных практических технологий и методов, использование которых позволит обогатить образовательно-воспитательный процесс и воздействие на подростков.

Актуальность статьи обусловлена особой значимостью гражданской идентичности как интегративной черты личности подростка, отражающей совокупность таких элементов, как патриотизм, любовь к Родине, гражданская позиция, чувство справедливости, ощущение себя гражданином и пр. Гражданская идентичность подростков мужского пола несколько отлична от женского, поскольку общественное представление мужчины, формирующееся в подростковом возрасте, ориентировано на воспитание смелого, ответственного защитника, лидера, патриота.

В работе проведен анализ теоретических подходов к определению понятия идентичности и гражданской идентичности юношей-подростков. Приведены данные отражающие практические аспекты формирования идентичности подростков мужского пола в образовательных учреждениях. Практическая значимость статьи заключается в том, что изложенные в ней материалы могут быть использованы в российских образовательных организациях при работе с подростками.

Ключевые слова: подростковый возраст, юноша, образование, школа, идентичность, гражданская идентичность, педагогика, образовательный процесс.

Топоров А.Ю.

Общественный контроль в системе управления безопасностью труда предприятия. Практическая мотивация субъекта

Статья рассматривает вопрос функционирования общественного контроля в системе управления предприятием, как ключевого аспекта обеспечения охраны трудовой деятельности. Произведен анализ системы обеспечения безопасности трудящихся на предприятиях. Рассмотрена роль профсоюзных организаций в системе охраны труда, определена зависимость их работы от качества работы организации в целом, а также от занимаемой позиции в системе общественного контроля. Целью исследования является определение сущности общественного контроля в управленческой системе и обеспечении безопасности на производстве.

Было выявлено, что культура безопасности труда на предприятиях за последнее время идет на спад в как различных промышленных отраслях в целом, так и на горнорудных предприятиях в частности. Основной проблематикой данной темы выявлена недостаточная культура отношения к контролю в сфере охраны трудовых прав наемных работников. Выявлено, что выборные руководящие органы профсоюзов (комитеты, комиссии и др.) должны проводить реальные действия, направленные на реформирование политики в области охраны труда.

Результатом исследования является рассмотрение организации, порядка проведения и оценки результатов конкурса «Лучший уполномоченный по охране труда», проводимом на предприятии АО «Комбинат КМАруда». Выявлено, что данная форма общественной работы способствует повышению эффективности работы сотрудников, улучшению их технических навыков и мотивации к труду.

Ключевые слова: охрана труда, профсоюз, предприятие, контроль, безопасность.

Третьякова И.В.

Социальные технологии в деятельности российских музеев

В современных условиях, предъявляющих высокие требования к качеству работы культурно-досуговых учреждений, перед музеями как главными институтами, отвечающими за популяризацию культурных ценностей, остро стоит задача организации и оптимизации деятельности посредством новых технологий управления.

В статье автор раскрывает сущность понятия «социальные технологии», анализирует социальные технологии, наиболее часто применяемые в рамках деятельности современных российских музеев, оценивает эффективность применения указанных технологий в рамках музейной практики.

В работе уделено значительное внимание особенностям применения социальных технологий в зависимости от вида музея, а также направленности его деятельности. Автор подчеркивает связь избираемой руководством музея социальной технологии и результатов развития культурно-досугового учреждения, роста его популярности среди посетителей.

Авторское внимание акцентируется на преимуществах использования элементов всех, опробованных в управлении российскими музеями, социальных технологий в комплексе для успешного развития и достижения целей данных культурных учреждений.

Ключевые слова: социальные технологии, музей, экспозиция, хранение, научно-просветительская работа, культурно-досуговая деятельность, «персональные технологии», музейное образование, музейная педагогика.

Authors

Chebodaeva M.P., PhD in Art History, Research Fellow, Khakass Research Institute of Language, Literature and History, AIS member (Abakan, RF).

Ding Lulu, Graduate Student, Lomonosov Moscow State University.

Gritskevich T.I., Doctor of Philosophy, Professor of the Department of Philosophy and Social Sciences. Kemerovo State University.

Kovaleva A.V., Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor of the Department of Social Work and Psychology, Pacific State University.

Logunova L.Yu., Doctor of Philosophy, Professor of the Department of Sociological Sciences. Kemerovo State University.

Lykova N.N., Candidate of Cultural Studies, Associate Professor of the Department of Social and Humanitarian Disciplines, Crimean Branch of the Russian State University of Justice.

Masayev M.V., Doctor of Philosophical Sciences, Professor of the Department of Culturology and Socio Cultural Projecting of the Institute of Media communications, Media technologies and Design V.I. Vernadsky Crimean Federal University.

Petin D.E., Coach of the sports club "GlassonTeam", Nizhny Novgorod.

Petina E.S., Lecturer, Department of Physical Education, Astrakhan State Medical University, Astrakhan.

Petrov I.F., Doctor of Philosophy, Professor. Academy of marketing and socially-information technologies, Krasnodar.

Petrova S.I., Candidate of Cultural Studies, Associate Professor. Academy of marketing and socially-information technologies, Krasnodar.

Pilipenko B.A., 1st year postgraduate student, Russian State Social University.

Reshetnikova A.I., Belgorod Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after I.D. Putlin.

Potapchuk V.V., Student, Pacific State University.

Prenas N.N., Senior Lecturer of the Department of Physical Culture and Sports; St. Petersburg State Technological Institute (Technical University), St. Petersburg".

Shaimakova Z.B., Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor of the Department of Philosophy, Sociology, Linguistics, Astrakhan State University of Architecture and Civil Engineering.

Tishenko R.V., Postgraduate student of the Department of Social and Humanitarian Disciplines of the Belgorod University of Cooperation, Economics and Law, Belgorod.

Toporov A.Y., Postgraduate Student, Department of Philosophy and Sociology, Academy of Labor and Social Relations.

Tong Zhangqin, Postgraduate, Saint-Petersburg state institute of Culture.

Tret'yakova I.V., PhD in Physics and Mathematics, Associate Professor, Department of Social Technologies, Lomonosov Moscow State University.

Ulturgasheva N.D., D.Sc. in Cultural Studies, professor of Kemerovo state Institute of culture, head of the Department of theory and history of folk art culture of Kemerovo state Institute of culture.

Shishkova A.V., Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor of the Department of Philosophy, State University of Management.

Wang Qishen, Lomonosov Moscow State University.

Wu Lei, Master, Lomonosov Moscow State University.

Yue Zhi Heng, Lomonosov Moscow State University.

Zakharov M.Yu., Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Head of the Department of Philosophy, State University of Management.

Zaprometova S.A., Senior Lecturer of the Department of Physical Culture and Sports; St. Petersburg State Technological Institute (Technical University), St. Petersburg”.

Zhao Ziyi, Lomonosov Moscow State University.

Zhulina Yu.O., Student of group No. 6953. St. Petersburg State Technological Institute (Technical University), St. Petersburg”.

Авторы

Ван Цишэнь - магистр, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова.

Грицкевич Т.И. - доктор философских наук, профессор кафедры философии и общественных наук. Кемеровского государственного университета.

Дин Лулу - аспирант, ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова».

Жулина Ю.О. - студентка группы № 6953. ФГБОУ ВО Санкт-Петербургский государственный технологический институт (технический университет), г. Санкт-Петербург».

Запрометова С.А. - старший преподаватель кафедры физической культуры и спорта. ФГБОУ ВО Санкт-Петербургский государственный технологический институт (технический университет), г. Санкт-Петербург».

Захаров М.Ю. - доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии ФГБОУ ВО «Государственный университет управления».

Ковалева А.В. - кандидат социологических наук, доцент кафедры социальная, работа и психология, ФГБОУ ВО «Тихоокеанский государственный университет».

Логунова Л.Ю. - доктор философских наук, профессор кафедры социологических наук. Кемеровского государственного университета.

Лыкова Н.Н. - кандидат культурологии, доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин, ФГБОУ ВО Крымский Филиал «Российский государственный университет правосудия».

Масаев М.В. - доктор философских наук, профессор кафедры культурологии и социокультурного проектирования Института медиакоммуникаций, медиатехнологий и дизайна ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского».

Пилипенко Б.А. - аспирант 1 курса ФГБОУ ВО РГСУ (Российский государственный социальный университет).

Петина Э.Ш. - преподаватель кафедры физической культуры, Астраханский государственный медицинский университет, г. Астрахань.

Петин Д.Э. - тренер спортивного клуба «GlassonTeam», г. Нижний Новгород.

Петров И.Ф. - доктор философских наук, профессор. Академия маркетинга и социально-информационных технологий г. Краснодар.

Петрова С.И. - кандидат культурологии, доцент. Академия маркетинга и социально-информационных технологий г. Краснодар.

Потапчук В.В. - студент, ФГБОУ ВО «Тихоокеанский государственный университет».

Пренас Н.Н. - старший преподаватель кафедры физической культуры и спорта. ФГБОУ ВО Санкт-Петербургский государственный технологический институт (технический университет), г. Санкт-Петербург».

Решетникова А.И. - БГКОУ «Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина».

Тищенко Р.В. - аспирант кафедры гуманитарных и социальных дисциплин АНО ВО «Белгородский университет кооперации, экономики и права».

Топоров А.Ю. - аспирант кафедры философии и социологии ОУП ВО «Акаде-

мия труда и социальных отношений» (ОУП ВО «АТиСО»).

Третьякова И.В. - кандидат физико-математических наук, доцент кафедры социальных технологий социологического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Тун Чжанцин - аспирант, Санкт-петербургский государственный институт культуры.

Ултургашева Н.Д. - доктор культурологии, профессор, заведующая кафедрой теории и истории народной художественной культуры Кемеровского государственного института культуры.

У Лэй - магистр, Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Чебодаева М.П. - кандидат искусствоведения, научный сотрудник, Хакасский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории, член АИС (г. Абакан, РФ).

Чжао Цзыи - магистр, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова.

Шаймакова Ж.Б. - кандидат психологических наук, доцент кафедры «Философия, социология, лингвистика», Астраханский государственный архитектурно-строительный университет.

Шишкова А.В. - кандидат философских наук, доцент кафедры философии ФГБОУ ВО «Государственный университет управления».

Юэ Чжихэн - магистр наук, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова.